

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УЗБЕКСКОЙ ССР

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Т. Г. ТУХТАМЕТОВ

РУССКО-БУХАРСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX В.
ПОБЕДА БУХАРСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ. 1966

В монографии рассмотрены социально-экономические отношения в Бухарском эмирате, экономические и политические связи Бухары с Россией, а также позиции империалистических государств, стремившихся сделать эту часть Средней Азии своей колонией. Большое внимание уделено национально-освободительному движению и формированию прогрессивной общественно-политической мысли в Бухарском эмирате.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей и студентов вузов.

Ответственный редактор —

член-корреспондент АН УзССР
проф. А. И. Ишанов

(251 421)

ВВЕДЕНИЕ

Разгром во второй мировой войне фашистской Германии и империалистической Японии при решающей роли Советской Армии привел к резкому усилению во всем мире национально-освободительного движения колониальных и полуколониальных народов. В результате этого в послевоенные годы образовалось несколько десятков независимых государств в Азии и Африке.

«Теперь уже почти вся Азия и Африка сбросили иго колониального рабства. Это — великое завоевание народов в их освободительной борьбе против империализма»¹, — говорил Л. И. Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду КПСС.

Для многих народов Азии и Африки, в прошлом находившихся в колониальной зависимости, характерно слабое или очень слабое развитие промышленности, отсталое сельское хозяйство, основанное на примитивной технике, устойчивость патриархально-феодалных отношений. Все это было типично и для бывших среднеазиатских ханств — Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Имея в виду это обстоятельство, секретарь ЦК КПСС, академик Б. Н. Пономарев и некоторые другие товарищи, выступавшие на Всесоюзном совещании историков, состоявшемся в конце 1962 г. и созданном по инициативе ЦК КПСС и Совета Министров СССР, указали на необходимость глубокого изучения истории Бухары и Хивы колониального периода, а также истории Бухарской и Хорезмской Народных революций. Касаясь опыта строительства новой жизни в Бухарской и Хорезмской Народных советских республиках, Б. Н. Пономарев говорил: «Это очень

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС, Правда, 30 марта 1960 г.

интересный опыт! Причем, чтобы он мог действительно стать достоянием освободившихся от колониализма народов, он должен быть показан во всей своей конкретности, чтобы виден был не только конечный результат, но и реальный ход процесса»².

Для народов Азии и Африки, освободившихся и освобождающихся от колониального гнета, несомненный интерес представляет знакомство с политикой царизма и русской буржуазии по отношению к народным массам Бухарского эмирата и Хивинского ханства, начавшийся процесс развития в них капиталистических отношений и формирование пролетариата и буржуазии, т. е. социально-экономические предпосылки Бухарской и Хорезмской Народных революций. Для развивающихся народов Азии и Африки важно также изучение самого хода этих революций и их значения для народных масс Бухары и Хивы, а также глубоких социально-экономических преобразований, проведенных в Бухарской и Хорезмской Народных Республиках.

Таким образом, исследование истории Бухарского эмирата и Бухарской Народной революции имеет определенное научно-познавательное и практическое значение как для народов Средней Азии и Казахстана, перешедших к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, так и для народов Азии и Африки, вставших на путь самостоятельного развития и социально-экономических преобразований.

При изучении истории русско-бухарских отношений мы исходим из марксистско-ленинского положения о том, что характер взаимоотношений между государствами определяется природой общественно-экономического строя, господствующего в них.

Внешняя политика социалистических стран, в которых вся полнота власти находится в руках трудящихся, построена на основе принципов мира, равноправия, самоопределения народов, уважения независимости и суверенитета всех стран³.

В капиталистическом мире отношения между отдельными странами построены на господстве и подчинении, на ограблении слабого сильным.

«Империализм,— говорится в программе КПСС,— не знает иных отношений между государствами, кроме отношений господства и подчинения, угнетения слабого сильным. Между-

² Б. Н. Пономарев. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории, «Вопросы истории», 1963, № 1, стр. 17.

³ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 361, 362.

народные отношения он строит на диктате и угрозах, насилии и произволе»⁴. И далее: «Для империалистических государств дипломатия была и остается инструментом навязывания своей воли другим народам»⁵.

Хотя приведенные положения Программы КПСС характеризуют внешнюю политику империалистических государств на современном этапе, они в какой-то мере применимы и ко взаимоотношениям России с Бухарским эмиратом.

Исследуя русско-бухарские отношения в 1868—1917 гг., мы убеждаемся в том, что политика буржуазно-помещичьей России по отношению к трудящимся массам Бухары была колониальной, направленной на унижение и оскорбление их национального достоинства, на их порабощение, на консервацию в эмирате патриархально-феодалных порядков. И в то же время многочисленный и разнохарактерный материал, на основе которого исследуются русско-бухарские отношения, объективно приводит нас к выводу о том, что установление протектората России над Бухарой в последующем, в исторической перспективе, имело глубоко прогрессивное значение для трудящихся узбеков, таджиков, казахов, киргизов, туркмен и др. Не перечисляя все прогрессивные последствия, отметим лишь самое главное, принципиально важное: благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции, при помощи великого русского народа и его революционного рабочего класса трудящиеся Бухары в 1920 г., свергнув эмират, установили народную власть.

Методологической основой данного исследования русско-бухарских отношений являются труды классиков марксизма-ленинизма; материалы XX, XXII и XXIII съездов КПСС, Программа КПСС.

Переходя к анализу литературы, использованной при написании монографии, следует сказать, что по истории взаимоотношений России с Бухарой в конце XIX — начале XX вв. специальной работы не имеется. Но, тем не менее, при изучении отдельных вопросов были использованы работы как дореволюционных русских авторов — Д. Н. Логофета, А. Ф. Губаревича-Радобыльского, С. Гулишамбарова и др., так и труды советских историков — академика В. М. Хвостова, А. А. Семенова, М. Г. Вахабова, А. Х. Хамраева, А. Х. Бабаходжаева, Н. А. Смирнова, Р. Х. Абдушукурова, К. Е. Житова, В. П. Харина, Х. Т. Турсунова, Б. Д. Джамгерчинова, Б. И. Искандарова, М. Ю. Юлдашева, Е. Б. Бекмаханова, Б. Г. Гафурова и А. С. Садыкова.

⁴ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 361.

⁵ Там же.

Особенно ценные сведения мы извлекли (и использовали) из работ профессоров А. И. Ишанова⁶ и А. Х. Хасанова⁷. Работы этих авторов написаны на основе марксистско-ленинской методологии и в результате изучения многочисленных архивных и рукописных материалов и представляют серьезную научную ценность.

При написании раздела о состоянии общественно-политической мысли бухарского народа в конце XIX — начале XX вв. были использованы труды И. С. Брагинского и И. М. Муминова.

История экономических, политических и дипломатических отношений между Россией и Бухарой получила довольно существенное отражение в работах английских, немецких и французских авторов, из которых мы извлекли и использовали отдельные весьма ценные сведения. Историей Бухары колониального периода, как и всей Средней Азии, особенно усердно занимались англичане, так как Великобритания давно преследовала захватнические цели по отношению к этому району Востока.

При написании монографии в целом за основу были взяты главным образом архивные материалы, извлеченные нами из десяти архивов Москвы, Ленинграда и Ташкента.

Особенно ценные сведения обнаружены в Центральном Государственном архиве УзССР (ЦГА УзССР), Архиве внешней политики России при Министерстве иностранных дел (АВПР), Центральном Государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА СССР), Центральном Государственном архиве Советской Армии (ЦГАСА СССР), Центральном Государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИА в Ленинграде).

При написании монографии были использованы и отдельные интересные сведения из рукописей и опубликованных работ местных авторов: Ахмада Дониша⁸, Мирзы-Абдулазима

⁶ А. И. Ишанов. Бухара в период первой русской революции, «Известия АН УзССР», 1955, № 12; Он же. Создание Бухарской Народной Советской республики, Ташкент, 1955; Он же. Победа Бухарской Народной революции, Ташкент, 1957, и др.

⁷ А. Х. Хасанов. Экономические и политические связи Киргизии с Россией, Фрунзе, 1960; Он же. Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50—70 годах XIX в., Фрунзе, 1961.

⁸ احمد دانش، ترجمه الاحوال اميران بخارای شریف از
آمیر دانیال تاء امیر عبدالاحد
или: Ахмад Дониш. Жизнеописание эмиров священной Бухары от эмира (точнее аталыка — Т. Т.) Даниёла до эмира Абдул-Ахада. Рукопись института востоковедения АН УзССР, инвентарный № 1987.

Соми⁹, Мирзы Салим бека б. Мухаммед-Рахима¹⁰ и Садрид-дина Айни¹¹.

Также были использованы материалы «Туркестанских сборников», насчитывающих около 600 томов и в единственном экземпляре хранящихся в библиотеке имени Алишера Навои в Ташкенте. Архивные материалы, значительная часть которых впервые вводится в научный обиход, имеют большую научную ценность. Они позволяют по возможности всесторонне исследовать русско-бухарские отношения, заполнить пробелы, имеющиеся в истории освещения истории Бухары периода протектората, более или менее правильно решить отдельные принципиальные вопросы, до сих пор вызывающие спор между исследователями. Данная монография является небольшой частью нашего исследования по истории Бухарского эмирата и Бухарской Народной революции.

В виду ограниченности объема работы отдельные события из истории взаимоотношений России с Бухарским эмиратом излагаются кратко. Основной задачей монографии является исследование русско-бухарских политических и экономических отношений в конце XIX — начале XX вв., а также влияния передовой, революционной России на формирование в Бухарском эмирате прогрессивной общественно-политической мысли. В заключение считаю своим долгом выразить признательность историкам Москвы, Ташкента, Фрунзе, Алматы и Карши, которые своими советами и пожеланиями оказали мне существенную помощь при написании монографии.

⁹ میرزا عبدالعظیم سامی، تخفۀ شاہی⁹ или: Мирза Абдул-азим Соми. Шахский подарок, РКП института востоковедения АН УзССР, инвентарный № 2091.

¹⁰ میرزا سلیم بیك بن محمد رخی، تاریخ سلیمی¹⁰ или: Мирза Салим бек б. Мухаммед-Рахим. Салимова летопись, РКП института востоковедения АН УзССР, инвентарный № 2016.

¹¹ صی عینی، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا¹¹ или: С. Айни. История мангытских эмиров Бухары. Эта рукопись в 1923 г. была опубликована в Ташкенте.

س عینی، بۇخارا ئنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن ماتىرىيالار¹¹ или: С. Айни. Материалы к истории Бухарской революции, М., 1926.

Глава I

БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ В 50-60-е ГОДЫ XIX в. И УСТАНОВЛЕНИЕ НАД НИМ ПРОТЕКТОРАТА РОССИИ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С БУХАРОЙ ДО 60-х ГОДОВ
XIX в. АНГЛО-РУССКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Торговые связи между Бухарой и русскими княжествами, по утверждению Мухтара Бэкера¹, начались еще в IX в. и продолжали существовать даже во время монгольского господства². Торговые и посольские связи между Россией и Бухарой, как между Россией и Хивой, по мнению В. В. Бартольда, планомерный характер приобрели лишь с середины XVI в.³, т. е. со времени посещения Бухары англичанином Дженкинсоном от имени английской «Московской компании».

Со второй половины XVI—XVIII вв. между Россией и Бухарой происходил регулярный обмен посольствами, причем основным вопросом в их сношениях был вопрос о расширении торговли⁴.

Посольские сношения способствовали усилению торговли между Средней Азией, Россией и Сибирью. Бухарские и ташкентские купцы в XVII—XVIII вв. вели торговый обмен с Сибирью, в частности со следующими ее районами: Петропавловским, Тобольским, Томским, Тарой и др.

Так, в 1639—1640 гг. в Тобольск прибыли со среднеазиатскими товарами два каравана, в одном насчитывалось 33 чел., в другом — 79⁵. Один из них был бухарским, отправленным эмиром Имамкули-ханом (1611—1641 гг.), Караван состоял из нескольких сотен верблюдов и лошадей, нагружен-

¹ Мухтар Бэкер. Туркестанский край (на узб. языке), Ташкент, 1918, стр. 152.

² С. В. Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие, Петербург, 1915, стр. 3.

³ В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и в России, СПб., 1911, стр. 154.

⁴ М. Ю. Лдашев. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв., Изд-во АН УзССР, Ташкент, 1964, стр. 55.

⁵ Х. Зияев. Ўрта Осиё ва Сибирь XVI—XIX асрларда, УзССР,

ных различными изделиями бухарского ремесленного производства, в том числе огнестрельным оружием, хлопком и др.⁶

В XVIII в., и особенно в первой половине XIX в., торговые и посольские сношения России с Бухарой оживились. Только с 1800 по 1836 гг. в Бухару прибыло три русских посольства⁷. Среди них особое место занимало посольство во главе с Негри, в составе которого были барон Мейндорф, доктор-натуралист Эверсман, офицеры Вальковский, Тимофеев и другие с конвоем в 530 солдат при двух орудиях, под командованием гвардии капитана Циолковского. Посольство было отправлено в 1820 г. для заключения торгового договора с Бухарой и изучения внутреннего рынка эмирата⁸. Оно было отправлено не оренбургским генерал-губернатором, как ошибочно указывает Я. В. Ханыков⁹, а центральным петербургским правительством¹⁰. Посольству удалось получить у эмира Хайдархана (1800—1826 гг.) заверение в том, что он окажет содействие расширению торговли между Бухарой и Россией. Бухарский эмират, в свою очередь, только с 1836 по 1843 г. снарядил в Россию три посольства¹¹ для переговоров с царским правительством о расширении русско-бухарских торговых связей. Обмен посольствами между этими странами продолжался до 60-х годов XIX в.

Таким образом, между Россией и Бухарой (как и всей Средней Азией) с давних времен существовали торговые и посольские взаимоотношения, в поддержании которых были заинтересованы обе стороны. Эти связи, несомненно, имели большое положительное значение в сближении народов обоих государств, в достижении между ними взаимопонимания.

Что же касается англо-русского соперничества в Средней Азии, то следует отметить, что помимо русской буржуазии и царской военщины в захвате Средней Азии были глубоко заинтересованы английская буржуазия и военные круги Великобритании. Планы английских правящих кругов в этом отношении были далеко идущими: они предполагали, что,

Фанлар Академияси нашриёти, Тошкент, 1962, стр. 81.

⁶ Х. Зияев. Сибирлик узбеклар, Тошкент, 1958, стр. 13.

⁷ С. В. Жуковский. Указ. соч., стр. 107—109.

⁸ G. Mevendorf. Voyage d'Orenbourg a Boukhara fait en 1820 année, Paris, 1820; Ed. Eversmann, Reise von Orenburg nach Buchara,..... Berlin, 1823 j.

⁹ Я. В. Ханыков. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями, ЗИРГО, СПб, 1851, стр. 6.

¹⁰ А. А. Семенов. К истории дипломатических сношений между Россией и Бухарой в начале XIX в.; «Известия АН УзССР», 1951, № 1, стр. 89.

¹¹ Н. Залесов. Очерк дипломатических сношений России с Бухарой с 1836 по 1843 гг., «Туркестанский сборник», т. 382, стр. 6.

захватив Среднюю Азию и укрепившись здесь, Англия сможет при необходимости нанести удар по южным и юго-восточным районам Российской империи, опираясь при этом на среднеазиатский плацдарм.

Свои захватнические планы английские правящие круги прикрывали лозунгом обеспечения безопасности на подступах к Индии. Этими подступами они считали почти весь азиатский материк и восточное Средиземное море, включая проливы Босфор и Дарданеллы. Ставя перед собой захватнические цели, правящие круги Великобритании, в особенности Ост-Индское правительство, еще в начале XIX в. приступили к организации экономической и военно-политической разведки среднеазиатских ханств, направляя сюда своих агентов.

В 1809 г. английская Ост-Индская компания снарядила в Пешавер миссию Эльфинстона в целях исследования Афганистана, как рынка сбыта для английских промышленных изделий.

Впоследствии английские агенты и разведчики стали проникать и в Среднюю Азию.

В 1812 г. Кашмир, Тибет, Яркенд, Коканд и Бухару посетил англичанин Муркрофт¹². После потери в 1814 г. Ост-Индской компанией монопольного права торговли в Индии ее руководители стали смотреть на Среднюю Азию, как на возможный рынок сбыта английских фабрично-заводских товаров. Для исследования этого рынка в 1819 г. упомянутый Муркрофт в сопровождении Требека и нескольких других спутников отправился из Индии через Ладак в Среднюю Азию «... под предлогом поисков лошадей для армии Ост-Индской компании...».

В 1821—1822 гг. в Хиве был англичанин Джеймс Фрезер¹³, которого известный историк Германской Демократической республики Вольфганг Кёниг ошибочно называет путешественником. На самом же деле Д. Фрезер был опытным разведчиком, собиравшим военно-политические сведения для Военного министерства Великобритании. Таким образом, уже в начале 20-х годов XIX в. англичане проявляют повышенный интерес к Средней Азии, засылая сюда «путешественников» — разведчиков. Это военно-политическое проникновение сопровождалось экономической экспансией их в Среднюю Азию. В 1820 г., например, на базарах Бухары Эверсман видел

¹² Е. Н. Кушева. Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-е годы XIX в., «Исторический сборник», т. 3, Ленинград, 1934, стр. 135—137.

¹³ Wolfgang König. Die Acha-Teke. Akademie-Verlag, Berlin, 1962 Jahre, s. 19.

много английских промышленных изделий¹⁴, ввозившихся сюда персидскими и отчасти индийскими купцами. Поэтому Е. Н. Кушева глубоко ошибается, говоря, что на рынках среднеазиатских ханств английские промышленные изделия впервые появились лишь в середине 20-х годов XIX в. К 40—50-м годам XIX в. ввоз в Среднюю Азию английских промышленных товаров резко усилился. Как свидетельствует известный покойный исследователь истории казахского народа Е. Б. Бекмаханов, в Бухарский эмират, как и в Хивинское ханство, на верблюдах ввозили «...английские товары — ситец, выбойку, миткаль, коленкор, сукно»¹⁵. Эти английские товары на бухарском рынке конкурировали с русскими промышленными изделиями, хотя последние в целом «...как более дешевые, сбывались в больших количествах...».

В то же время англичане продолжали засылать в среднеазиатские ханства своих агентов-разведчиков.

Так, например, в 1830—1833 и 1836—1838 годах капитан Александр Борис, по поручению упомянутой Ост-Индской компании, дважды совершил военно-политическую разведку Средней Азии, а также торгового пути из Индии в среднеазиатские ханства.

В 1838 г. под предлогом «освобождения русских пленных» из Ирана в Бухару прибыл английский полковник Стоддарт¹⁶. На самом же деле Стоддарту было поручено заключить военный союз с Бухарой против России¹⁷. Английский автор капитан Джемс Аббот не скрывает, что Стоддарт был агентом-разведчиком¹⁸ и выполнял определенное правительственное задание. В конце 30-х годов английские агенты были отправлены также в Кокандское и Хивинское ханства.

Стоддарт в своем обращении с бухарцами был груб и непочтителен, что вызвало враждебное к нему отношение эмира Сейид Насруллы (1826—1860 гг.) и его сановников. Попирая обычаи бухарцев, Стоддарт явился на прием к эмиру верхом и не преподнес повелителю Бухары подарка, после чего был арестован и посажен в тюрьму, где пробыл четыре года.

¹⁴ E. d. Eversmann. Reise von Orenburg nach Buchara., Berlin, 1823 jahre, s. 76.

¹⁵ Е. Б. Бекмаханов, Присоединение Казахстана к России, М., 1957, стр. 93.

¹⁶ J. Hutton. Central Asia: from the Aryan to the Cossack, London, 1875 year, p. p. 301—302.

¹⁷ F. H. Fisher. Afghanistan and the Central Asian question, London, 1878 year, p. 148.

¹⁸ James Abbot. Narrative of a journey from Heraut to Khiva, Moscow and St. Petersburg during the Late Russian invasion of Khiva, vol. 1, London, 1884 y. p. p. 94—98.

Вслед за Стоддартом в Среднюю Азию в сопровождении 60 афганцев приехал опытный английский разведчик капитан Конолли. Его задачей было объединение среднеазиатских ханств (Бухары, Хивы и Коканда) с целью противопоставления их России¹⁹. Конолли вел переговоры по этому вопросу с хивинским ханом, но по дороге в Коканд был схвачен бухарцами и брошен в тюрьму, а затем в июле 1842 г. вместе со Стоддартом казнен²⁰.

В январе 1840 г. Хивинское ханство посетил капитан Джеймс Аббот. В своей работе, посвященной поездке в Хиву, он отмечает, что вел переговоры с хивинским ханом Аллакули (1825—1842 гг.) по весьма важным политическим вопросам. При этом Аббот стремился изображать русских врагами среднеазиатских народов, пытающихся, якобы, поработить их, а англичан — искренними их друзьями²¹.

Летом того же года в Хиве был представитель упомянутой Ост-Индской компании капитан Р. Шекспир, который пытался оформить военный союз среднеазиатских ханств с Англией против России²². Правда, миссия Р. Шекспира не увенчалась успехом, но английские происки в Средней Азии не прекращались. Английское правительство почти регулярно получало сведения о событиях, происходящих в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате.

«С Туркестаном, — писал Раулинсон, — у нас не было регулярных дипломатических отношений со времени возвращения Томпсона из Хивы в 1842 г., но все же почти непрерывно велась переписка между нашей миссией в Тегеране и хивинским Хазрет-ханом через специальных людей, или со времени афганской войны, через британского агента в Мешхеде. Даже из Бухары мы получали сведения о происходящих там событиях, хотя никогда не имели аккредитованного агента при бухарском дворе»²³.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что происки Англии в Средней Азии, начавшиеся в 20-х годах XIX в., к середине этого века заметно усилились. Англичане интере-

¹⁹ М. М. Соловьев. Ученая экспедиция в Бухару в 1841—1842 гг., М., 1936. стр. 165.

²⁰ J. Wolff. Narrative of a Mission to Bokhara in the years 1843—1845 to ascertain the fate of colonel Stoddart and captain Conolly, New-York, 1875 y.

²¹ James Abbot. Op. cit., pp. 87, 93.

²² G. Macmunn. Afghanistan. From Darius to Amanullah, London, 1829 year, p. 149.

²³ H. Rawlinson, England and Russia in the East, London, 1875 year, p. 193.

совались ископаемыми богатствами и сельскохозяйственным сырьем Средней Азии, прежде всего хлопком.

Средняя Азия привлекала, как уже отмечалось, внимание и русской буржуазии, особенно предпринимателей хлопчатобумажной промышленности, остро нуждавшихся в хлопке.

Среднеазиатские ханства, таким образом, примерно с 20-х годов XIX в. становятся ареной соперничества между Англией и Россией. Каждая из этих двух стран стремилась захватить Среднюю Азию, превратить ее в свою колонию. Академик В. М. Хвостов совершенно правильно утверждает, что «... в Средней Азии сталкивались два встречных потока экспансии. И Россия, и Англия вели наступательную политику, и при этом обе опасались друг друга»²⁴. Аналогичную мысль высказывал и видный исследователь истории киргизского народа XIX в. А. Хасанов. В одной из своих работ он писал: «В период присоединения Средней Азии происходила экономическая и дипломатическая борьба между Англией и Россией за среднеазиатский рынок. Обе могущественные державы хотели сделать Среднюю Азию своей колонией». И далее: «Царская Россия боролась за недопущение английских и иных колонизаторов в Среднюю Азию. Английский капитализм являлся главным соперником России»²⁵.

Соперничество между Англией и Россией за господство в Средней Азии и на Ближнем Востоке продолжалось и после присоединения Средней Азии к составу Российской империи. Как свидетельствуют сами английские авторы²⁶, англичане по-прежнему интересовались экономическим богатством Средней Азии, а также чрезвычайно важным стратегическим положением Памира.

Даже после оформления при посредничестве Франции в 1907 г. англо-русского альянса англичане продолжили свои антирусские происки в Средней Азии²⁷, стремясь ослабить в этом районе Азии позиции царского правительства и русской буржуазии.

²⁴ В. М. Хвостов. История дипломатии. Дипломатия в новое время 1871—1914 гг., т. 2, Изд. 2, под ред. А. А. Громыко, С. Д. Сказкина и др., М., Госиздат, 1963, стр. 60.

²⁵ А. Хасанов. Экономические и политические связи Киргизии с Россией, Фрунзе, 1960, стр. 19.

²⁶ D. C. Boulger. The Life of Yakoob Beg, London, 1878 y, p. 216. D. N. Curzon, Problems of the Far East, London, 1896 y., 2 ed. p. p. 8—9; Report on the proceeding of the Pamirs boundary Comission..., Calcutta, 1897 y. p. p. 10—20.

²⁷ George Arthur. Life of lord Kitchener, London, vol. II, 1920 y. p. p. 140—148, 240, 241.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ БУХАРСКОГО
ЭМИРАТА НАКАНУНЕ УСТАНОВЛЕНИЯ НАД НИМ
ПРОТЕКТОРАТА РОССИИ

В Бухарском эмирате проживали узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, евреи, персы, арабы и пыгане. Национальное большинство составляли узбеки, насчитывавшие к 1820 г., если верить сведениям барона Мейндорфа, 1,5 млн. чел., второе место по численности занимали таджики — 650 тыс. чел.²⁸. В стране было много рабов, в основном персов и отчасти русских.

Экономическую основу эмирата составляло сельское хозяйство, главным образом земледелие, скотоводство и огородничество.

Техника земледелия была чрезвычайно примитивной: орудия производства — омач (плуг для вспашки земли), мала (деревянная борона), кетмень и лопата. Дехкане выращивали ячмень, сорочинское пшено, пшеницу, рис, просо, хлопок, шелк, маш, лобию, кукурузу, кунжут, люцерну и другие сельскохозяйственные культуры²⁹.

Значительное развитие получило кустарное производство, имевшее свою многовековую историю. Особенно процветало ткачество, которым занимались и мужчины и женщины. В городах, кроме ткачей, были ремесленники различных профессий: медники, литейщики, точильщики, каменщики, плотники, гончары, свечники, пекари и т. д. Однако сложившегося мануфактурного производства в Бухарском эмирате, как и в других среднеазиатских ханствах, до присоединения Средней Азии к России не было. С давних времен в эмирате кустарным способом разрабатывали железную руду, золото, горный хрусталь, каменную соль, квасцы, серу, селитру и др.

Бухара вела торговлю с Хивой, Кокандом, Афганистаном, Персией, Кашгарией, Гератом, Индией, Мешхедом и Кашмиром³⁰.

Особенно оживленная торговля была с центральной Россией и Сибирью. Из Бухары в Россию вывозили хлопок, шелк, краски, сушеные фрукты, халаты и некоторые бумажные и шелковые изделия³¹. Из России в Бухару в большом количе-

²⁸ George Meyendorff. Voyage d'Orenbourg a'Boukhara fait en 1820....., Paris, 1820, p. 197.

²⁹ Н. В. Ханыков. Описание Бухарского ханства, СПб, 1843, стр. 144—147.

³⁰ Там же, стр. 171—176.

³¹ Е. В. Бунаков. К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в., «Советское востоковедение», т. 2, 1941, М.—Л., стр. 21.

стве ввозили главным образом готовые фабрично-заводские изделия. А. Вамбери писал, что в Средней Азии нет ни одного дома, ни одной палатки, где не было бы какого-нибудь русского изделия³².

Во главе Бухарского государства стоял эмир, обладавший неограниченной властью. Он распоряжался жизнью и смертью своих подданных, а равно «...и правом на имущество всего населения»³³. Ближайшими сановниками эмира были кушбеги (премьер-министр) и его помощники — два зякатчия (руководили сбором торгового сбора-зяката), дивонбеги (ведал сбором поземельного налога). Во главе судебной власти стоял кази-калян. Все провинциальные административные и судебские чиновники подчинялись указанным лицам центрального правительственного аппарата. Господство светских и духовных феодалов над народом поддерживалось, кроме миршабов — полицейских, войсками — сарбазами, состоящими из регулярных и иррегулярных (ополченческих) частей.

Регулярное войско подразделялось на батальоны; каждый батальон состоял из семи рот (даста), четырех взводов (расад) и восьми полувзводов³⁴. Иррегулярные войска состояли из наукаров и карачириков, первые имели некоторую боеспособность, а вторые были вспомогательной силой.

Сарбазов имело не только центральное правительство, но и местные владетели-беки. Опираясь на эти силы, некоторые провинциальные владетели часто вступали в борьбу с эмиром и его сторонниками.

История Бухары до 60-х годов XIX в. была историей междоусобных войн между отдельными феодальными кланами и опустошительных внешних войн с Кокандом и Хивой.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОТЕКТОРАТА РОССИИ НАД БУХАРСКИМ ЭМИРАТОМ И РУССКО-БУХАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1868—1870 гг.

Во второй четверти XIX в. и особенно в последующий период в русской промышленности происходит переход от ручной техники к машинному производству³⁵. Он сопровождался

³² А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии, М., 1865, стр. 213.

³³ С. Раджабов. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии, Ташкент, 1955, стр. 36.

³⁴ А. Л. Троицкая. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, Душанбе, 1953, стр. 213.

³⁵ П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР, т. 2, ОГИЗ, 1948, стр. 20, 31.

некоторым оживлением промышленности; в стране сооружаются новые и расширяются старые заводы и фабрики. Развитие капиталистических отношений в России, где в 40—50-х годах XIX в. еще господствовали крепостнические порядки, настойчиво требовало захвата новых территорий, новых земель, могущих послужить рынком сбыта для промышленных изделий и источником сырья. Поэтому в захвате новых территорий весьма были заинтересованы русская буржуазия и отчасти крепостники-помещики, которые хотели направить туда «избыточное» в центральных губерниях России сельскохозяйственное население.

Развитие капитализма не может происходить без колонизации новых стран, без постоянного расширения сферы его господства³⁶. На это указывал В. И. Ленин в своей классической работе «Развитие капитализма в России». Процесс образования «...рынка для капитализма,— писал В. И. Ленин,— представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т. е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории; и развитие капитализма вширь, т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории»³⁷.

Русская буржуазия нуждалась в хлопке, и эта нужда обострилась в ходе гражданской войны в США (1861—1865 гг.), когда ввоз хлопка в Россию из Северной Америки резко сократился³⁸. Между тем, до 1861 г. Россия ввозила хлопок в основном из США. Хотя из Средней Азии хлопка уже в 1861 г. было ввезено намного больше, чем в предыдущие годы, в России обнаружился недостаток его, в результате чего в хлопчатобумажной промышленности возник кризис, сопровождавшийся закрытием отдельных фабрик и массовым увольнением рабочих. Влиятельные русские журналы и газеты, выражавшие интересы заправил хлопчатобумажной промышленности, «Русский Вестник», «Московские ведомости» и др. в 1862—1863 гг. стали открыто высказываться за продвижение царизма в сторону Средней Азии. Средняя Азия привлекала царизм и русских капиталистов тем, что она в случае завоевания могла бы послужить обширным рынком для сбы-

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 595.

³⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 595.

³⁸ Е. В. Бунаков. К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами, «Советское Востоковедение», т. 2, 1941, М.,—Л., стр. 21.

та промышленных товаров и богатым источником сырья для текстильной промышленности России³⁹.

Поэтому совершенно естественно то, что русская буржуазия, поддерживаемая военным министром Д. А. Милютиним и руководителем Азиатского департамента Министерства иностранных дел генералом Игнатьевым, настаивала на наступлении на Среднюю Азию и присоединении ее к России. В декабре 1863 г. Военное министерство получило предписание царя о соединении Сибирской и Сырдарьинской линии, т. е. о наступлении на Среднюю Азию.

Уже в 1864 г. царское командование приступило к реализации этого предписания: под ударами царских войск пали Кокандские крепости и города Аулие-Ата, Чимкент, Туркестан, а в 1865 г. — Ташкент⁴⁰.

В апреле 1866 г. началась русско-бухарская война; в местечке Ирджар (на Сырдарье) 8 мая, по данным Джемса Гиттона — 20 мая⁴¹, 1866 г. произошло сражение между русскими и бухарскими войсками⁴². Бухарский историк Мирза Абдулазиз Соми, являвшийся очевидцем событий, и просветитель Ахмад Дониш по рассказу участника русско-бухарской войны Хомид-бека⁴³, отмечают, что армия эмира была в несколько раз больше русской, но из-за отсутствия надлежащей боеспособности потерпела поражение⁴⁴.

О том, что бухарские сарбазы численно в несколько раз превосходили русских, говорится также в английской литературе. По данным, например, Мэрвина и Раулинсона⁴⁵, армия эмира насчитывала около 40 тыс. чел., в то время как царские войска в своем составе имели лишь 14 рот пехотинцев и 5 эскадронов казаков⁴⁶. Бухарская армия, будучи по-

³⁹ Б. Д. Джамгерчинов. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России, Изд-во АН КиргССР, 1963, стр. 8.

⁴⁰ Л. 196—199. میرزا عبدالعظیم سامی، تخفہ شاہی

⁴¹ James Hutton. Central Asia: from the Aryan to the Cossack, London, 1875 y., p. p. 308—309.

⁴² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 1868—1869 гг., д. 6808. Копия письма д. с. с. Ханыкова директору Азиатского департамента М.И.Д. Стремоухову от 12. XI (год не указан), л. 5.

⁴³ Л. 199—201, میرزا عبدالعظیم سامی، تخفہ شاہی

⁴⁴ Л. 24—25, احمد دانش، ترجمہ الاحوال امیران بخارای

شریف

⁴⁵ Ch. Marvin. Reconnoitring Central Asia: pioneering adventures in the regions lying between Russia and India, London, 1884 y, p. 55; H. Rawlinson. Op. cit., p. 266.

⁴⁶ Ibidem.

бежденной, разбежалась, причем, в панике некоторые сарбазы случайно попали в ряды русского отряда, а некоторые бежали в степь, в горы.

После Ирджарского боя бухарские войска не могли оказать сколько-нибудь организованного сопротивления отряду Романовского, командовавшего царскими войсками. В конце мая царские войска захватили Ходжент (ныне Ленинабад), а осенью 1866 г. — Ура-Тюбе, Джизак и Яныкурган⁴⁷.

Из захваченных Россией среднеазиатских и казахских земель в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Первым генерал-губернатором нового края был назначен генерал-адъютант К. П. фон-Кауфман.

В 1867 г. между царскими и бухарскими войсками серьезных боев не было, хотя обе враждующие стороны (особенно Бухара) вели усиленную дипломатическую и военную подготовку для возобновления борьбы⁴⁸.

1 мая 1868 г. на Чупанатинской возвышенности вновь произошло сражение между бухарскими и царскими войсками.

О численности бухарских сарбазов, участвовавших в этих боях, в западноевропейской исторической литературе приводятся различные данные.

Пьер Кузнецов, например, определяет их в 25 тыс. чел.⁴⁹, Джеймс Гиттон — в 40 тыс.⁵⁰, а Генри Ланселл — в 50 тыс.⁵¹ Так как в местных и архивных источниках нет точных данных по этому вопросу, то трудно сказать что-либо определенное о том, которая из приведенных цифр соответствует действительности; несомненно одно: бухарские сарбазы численно в несколько раз превосходили царские войска. Несмотря на это, они потерпели поражение; Самарканд был захвачен царскими войсками, что резко усилило антиэмирское брожение в стране.

Отдельные феодалы во главе с сыном эмира Абдул-Маликом (Катта-Тюря), поддерживаемые духовенством, подняли восстание против эмира Сейида Музафара (1860—1885 гг.),

⁴⁷ АВПр, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1888 г., д. 10, л. 149; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, л. 1806, л. 2; „Туркестанские сборники“, т. 2, стр. 1, 5; т. 5, стр. 89—98.

⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. И-126, Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, 1867, л. 309, л. 1—2.

⁴⁹ Pierre Kouznetsov. La lutte des civilisations et des langues dans l'Asie Centrale, Paris, 1912 année, p. 90.

⁵⁰ James Hutton. Op. cit., p. 309.

⁵¹ Henry Lansdell. Russisch Central Asien nebst Kuldscha, Buchara, Chiwa und Merw, Zweite band, Leipzig, 1885 j. s. 509.

обвиняя его в пассивности в борьбе с царскими войсками⁵². Катта-Тюря и его сторонники (Джурабек, Бабабек и др.) со своими сарбазами даже подступили к Самарканду, где они объединились с местными антирусскими силами во главе с ишаном Умар Ходжа⁵³. Объединенным силам повстанцев удалось захватить Самарканд, а русский гарнизон этого города был ими осажден.

Царские войска в это время под командованием Кауфмана, двигаясь вглубь эмирата, почти без боя взяли Чилек, Ургут и Каттакурган.

2 июня 1868 г. в районе Зерабулакских высот царские войска разгромили бухарских сарбазов. Узнав о событиях в Самарканде, генерал-губернатор Кауфман повернул назад и 8 июня вошел в Самарканд. Восстание было подавлено, а войска мятежников рассеяны.

23 июня 1868 г. бухарский эмир заключил с Россией договор, согласно которому самаркандские и каттакурганские земли вместе с верховьем р. Зарафшан отходили к России; эмир обязался уплатить России контрибуцию в размере 500 000 руб. и отказался вести дипломатические сношения с другими странами, кроме России; русским подданным разрешалось иметь в эмирате караван-сарай, приобретать недвижимое имущество и вести беспрепятственную торговлю⁵⁴. Бухара, таким образом, потерпев поражение в войне с русскими, впала в вассальную зависимость от России, и эмир Музаффар, вчерашний враг России, отныне являлся как бы ставленником «белого царя» на бухарском престоле.

Заключение русско-бухарского договора было встречено враждебно духовенством и некоторыми феодалами.

При их поддержке Катта-Тюря, жаждавший власти, объявил «газават» («священную войну») против русских. По приглашению бухарского духовенства в эмират прибыл сын вождя казахского антирусского восстания Кенесарина Касымова — Садык Кенесарин. Катта-Тюря, который объявил отца Музаффара свергнувшим с престола, назначил Садыка Кенесарина правителем Керминэ. Города Гузар, Керминэ, Хисар, Куляб, Шахриязб и Китаб (возглавляемые беками Джурабе-

⁵² Подробно об этом говорится в рукописи Мирзы Абдулазиза Соми „Шахский подарок“, л. 228—233.

⁵³ ЦГАСА СССР, ф. 110, Управление Туркестанским фронтом, оп. 3, д. 116, Исторический очерк Бухары, л. 90.

⁵⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 49; ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, кн. 4, д. 3, л. 2; С. П. Покровский. Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при Советской власти — до национального размежевания среднеазиатских республик, «Бюллетень САГУ», вып. 16, 1927, стр. 49.

ком и Бабабеком), а затем и Карши фактически отошли от Бухары⁵⁵.

Положение эмира Музаффара чрезвычайно ухудшилось: его власть висела на волоске. Тогда в защиту своего вассала выступило царское правительство, которое двинуло на помощь бухарскому эмиру войска во главе с генералом Абрамовым⁵⁶. Войска мятежников были разбиты, Садык Кенесарин и Катта-Тюря бежали из эмирата. Бухарский эмир упрочил свою власть в стране. Как бы в виде компенсации за оказанную помощь царские власти в 1870 г. отторгнули от Бухары и присоединили к составу Зеравшанского округа Самаркандской области Зеравшанские нагорные бекства: Матч, Фальгар, Фан и Ягноб⁵⁷, а через некоторое время Магиан, Фараб и Кштут⁵⁸.

В августе 1870 г. царские войска совершили поход во владения Джурабека и Бабабека, сарбазы которых были разгромлены, а Шахризюбс и Китаб переданы бухарскому эмиру⁵⁹. Джурабек и Бабабек бежали в пределы Кокандского ханства, где были схвачены кокандцами и отданы царским властям, а все принадлежащие им и их родственникам земли и сады перешли в распоряжение бухарского эмира, за что правитель эмирата в последующем уплатил им компенсацию⁶⁰.

В заключение отметим, что для русско-бухарских отношений с июня 1868 г. по август 1870 г. весьма характерным является то, что царское правительство, видя в лице Музаффара послушного исполнителя своей воли, оказывает ему активную вооруженную и дипломатическую помощь в его борьбе с мятежными феодалами, благодаря чему эмир смог восстановить свою власть над отложившимися бекствами, за исключением Каратегина и Дарваза, которые были присоединены к Бухаре лишь в 1876—1878 гг.

Многочисленные архивные и рукописные данные свидетельствуют о том, что часть бухарских земель была присоединена к России с помощью вооруженной силы, а часть — мирным путем. В целом с 1868 г. над Бухарой установился протекторат России.

Установление протектората России над Бухарой имело и

⁵⁵ Б. И. Искандаров. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в., Труды Института истории АН ТаджССР, т. 32, ч. 1, стр. 134—135.

⁵⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 19, л. 28—31.

⁵⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 1870—1871, д. 6823, л. 149—150.

⁵⁸ ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, д. 35, л. 24.

⁵⁹ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 90; Д. Н. Логофет. Через Бухару, «Военный сборник», 1907, № 2, стр. 229.

⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 284, л. 9.

отрицательные, и глубоко прогрессивные последствия. Отрицательным последствием является то, что царское правительство и русская буржуазия проводили колониальную политику по отношению к трудящимся массам Бухары.

Вместе с тем в период протектората происходит сближение трудящихся масс Бухары с великим русским народом и с его революционным рабочим классом. Русский народ оказывал трудящимся Бухары всяческую поддержку в их борьбе против феодального и колониального гнета. В период протектората в Бухару проникали не только русский капитал и буржуазные отношения, но и «...русские рабочие, передовая общественно-политическая мысль, революционная идеология пролетариата»⁶¹.

В конечном итоге сближение трудящихся Бухары с русским народом привело к освобождению их от гнета — и в этом заключалось глубоко прогрессивное последствие протектората России над Бухарским эмиратом.

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО БУХАРСКОГО ЭМИРАТА

Во второй половине XIX — начале XX вв. во главе Бухарского государства продолжал находиться эмир, который сосредоточивал в своих руках законодательную и исполнительную власть. При нем продолжал сохраняться совещательный орган-джамога, членами которого он назначал крупных феодалов, кровно заинтересованных в сохранении и консервации феодальных порядков, господствовавших в эмирате⁶². В Бухаре не было конституции и конституционных учреждений, и центральный государственный аппарат не состоял из министерств или ведомств⁶³. Поэтому круг обязанностей сановников центрального государственного аппарата ничем не регламентировался. Государственное управление страной основывалось на мусульманском религиозном законе-шариате. «Шариат,— писал профессор Н. А. Смирнов,— носил и носит ярко выраженный классовый характер; он не только защищает и оправдывает власть феодала и феодального правителя, но требует покорности, подчинения и терпения от верующего, угрожая ему в противном случае всеми карами в земной и загробной жизни»⁶⁴.

⁶¹ М. Г. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961, стр. 92—93.

⁶² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 53, л. 3—5; оп. 34, д. 791, л. 9—22.

⁶³ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, Наркомнац, оп. 1, д. 715, л. 53.

⁶⁴ Н. А. Смирнов. Характерные черты идеологии мюридизма, М., 1956, стр. 9.

Управлявшие Бухарой в рассматриваемое нами время эмиры — Сейид-Музаффар (1860—1885 гг.), Сейид-Абдул-Ахад (1885—1910 гг.) и Сейид-Мир-Алим (1910—1920 гг.) — вмешивались во все дела государства и без их санкции ничего не делалось⁶⁵. Бухарский просветитель Ахмад Дониш в рукописи «Жизнеописание эмиров священной Бухары»⁶⁶ беспощадно критиковал бухарских чиновников во главе с эмиром. С особой ненавистью он писал об эмире Абдул-Ахаде, который в злоупотреблениях властью превосходил своего отца Музаффара.

Правление бухарских эмиров подвергалось суровой критике не только со стороны передовых людей Бухары, но и со стороны знатоков истории Средней Азии стран западной Европы. Так, известный французский востоковед, профессор Парижского университета Пьер Кузнецов с возмущением писал, что бухарские эмиры ведут безобразный образ жизни; занимаются низменными делами, употребляют наркотики (опиум, гашиш), и характеризовал их как жестоких правителей и насильников⁶⁷.

Естественно возникает вопрос: произошло ли какое-либо изменение в структуре центрального правительственного аппарата Бухары после установления над нею протектората России? Да, произошло, и оно явилось следствием отхода части бухарской территории к России. Правда, в центральном аппарате государственного управления исполнительная власть по-прежнему принадлежала кушбеги, который продолжал быть первым помощником эмира. Изменение коснулось руководителей сборщиков налога — зяката, взимавшегося со скота и всех ввозимых и вывозимых товаров⁶⁸. До установления протектората России над Бухарой, как было сказано, сбором зяката руководили два зякатчи. После 1868 г. должность одного из них, руководившего сбором торгового налога в Самарканде, Катта-Кургане, Джизаке и др., была ликвидирована по той причине, что эти земли отошли к России. Поэтому в конце XIX — начале XX вв. сбором зяката руководил лишь один человек, которому эмир присвоил звание главного зякат-

⁶⁵ А. А. Семенов. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени, В кн. «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», Труды АН Тадж ССР, т. 25, вып. 2, стр. 24.

⁶⁶ احمد دانش، ترجمه الاحوال اميران بخارای شریف

⁶⁷ Pierre Kouznetsov. La lutte des civilisations et des langues dans l'Asie Centrale, p. p. 241—242.

⁶⁸ ЦГАСА СССР, ф. 110, Управление Турк. фронтом, оп. 3, д. 116, Исторический очерк Бухары, л. 91.

чи. В его распоряжении находились также все лица, ведавшие финансовыми вопросами в бекствах⁶⁹. Сборщиками поземельной подати (хераджа), как и в прошлом, руководил дивонбеги⁷⁰. Главный зякатчи и дивонбеги подчинялись кушбеги. Во главе гражданской (светской) администрации, таким образом, стояли кушбеги, главный зякатчи и дивонбеги, которым подчинялись все чиновники эмирата, в том числе сборщики хераджа, зяката и других налогов⁷¹.

Судебно-надзирательное ведомство возглавлялось кази-каляном, назначавшимся эмиром. Он занимался разбором всех гражданских и уголовных дел⁷², причем юридическая компетенция кази-каляна распространялась на всю территорию эмирата. Он ведал спорами о разделе наследства и удовлетворении исков между бухарскими и русскими подданными мусульманами: узбеками, таджиками и другими жителями Туркестанского края⁷³.

В административной жизни города Бухары заметную роль играл также ишани-раис, наблюдавший за исполнением мусульманами предписаний шариата по части поста, молитвы и правил мусульманской нравственности⁷⁴; ему подчинялись все райсы страны. Говоря о центральном правительственном аппарате, следует также отметить, что в период протектората было введено следующее положение: во время выезда эмира за пределы страны его стал замещать так называемый Верховный совет, состоящий обычно из трех человек: кушбеги, кази-каляна и главного зякатчи⁷⁵.

Верховный совет отправлял эмиру донесения о положении дел в стране и просил его указаний по вопросам внутренней и внешней политики страны.

В административном отношении Бухарский эмират делился на бекства (нечто вроде губерний дореволюционной России)⁷⁶. В период протектората в эмирате существовали два вида амлякдарства: амлякдарства, на которые делились бекства

⁶⁹ Б. И. Искандаров. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.), М., 1958, стр. 12.

⁷⁰ А. И. Ишанов. Создание Бухарской народной Советской республики, Ташкент, 1955, стр. 28.

⁷¹ л. 17, احمد دانش، ترجمه الاحوال اميران بخاراى شريفى

⁷² ЦГАСА СССР, ф. 110, Управл. Турк. фронтом, оп. 3, д. 116, л. 91.

⁷³ А. И. Ишанов. Указ. соч., стр. 31.

⁷⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 54.

⁷⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 277, Отношение политагента И. О. Т. Г. Г. от 7/IV—1898 г., л. 18; д. 279, Телеграмма политагента Мин. иностр. дел от 13/XI—1906 г., л. 52.

⁷⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 55—56.

и подчинявшиеся беку, амлякдарства, не входившие в состав бекств, независимые от них. Территориально последние были небольшими⁷⁷ и возникли ввиду экономического значения местностей, входивших в их состав⁷⁸. Эти амлякдарства располагались невдалеке от города Бухары. Во главе их стояли амлякдары, назначавшиеся лично эмиром по представлению кушбеги и снимавшиеся с должности также только эмиром. Возникновение этих амлякдарств свидетельствует о заметном экономическом сдвиге, происшедшем в Бухарском эмирате в период протектората России над Бухарой.

В 1912 г. в эмирате насчитывалось 26 бекств и 11 независимых от бекств амлякдарств⁷⁹. В число бекств не были включены Шугнан, Рушан и Вахан, так как они с 1906 г. фактически находились под контролем России. Амлякдар обычно назначался беком из числа своих родственников. Он систематически докладывал беку о всех происшествиях, происходящих в амлякдарстве, и ничего не предпринимал без его согласия.

Кроме амлякдара, у бека были и другие чиновники, число которых иногда достигало 100 и более чел.⁸⁰. Амлякдарства, в свою очередь, состояли из более мелких административных единиц. В Западной Бухаре они назывались кентами, в Восточной — по разному: в Каратегине — мирazorствами (мири-хазорствами)⁸¹, в Хисаре и Кабадиане — саадами⁸².

Кенты состояли из нескольких кишлаков (арбоств), которые возглавлял аксакал (арбоб). На местах судебную власть исполняли казии, назначавшиеся эмиром из духовного сословия «улямо» по одному человеку на бекство. При казии находились муфтии, являвшиеся как бы юристконсультами, а также мулозимы, фактически исполнявшие обязанности судебных исполнителей⁸³.

При казии города Бухары было 12 муфтиев, составлявших дивонулямо. Старшим муфтием считался муфтий-аскар, находившийся при эмирских сарбазах. Господствующей религией

⁷⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 724, л. 4.

⁷⁸ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 55.

⁷⁹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 15—22; ЦГВИА СССР ф. 400, оп. 262/912—915, связка 346, 1915, г., д. 73/98, л. 10—13.

⁸⁰ ЦГИА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 251, л. 98—111; Н. Гаевский, Курган-Тюбинское бекство И.Р.Г.О., т. LV, вып. II, стр. 59.

⁸¹ Н. А. Кисляков. Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX — начале XX в., М.—Л., 1962, стр. 57.

⁸² М. Хамраев. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начала XX вв., Труды АН ТаджССР, т. CX IV, стр. 38.

⁸³ Pierre Kouznetsov. Op. cit. p. p. 87—88.

в эмирате был ислам суннитского толка. Характеризуя основное положение ислама, Маркс писал: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию народов мира к простой и удобной формуле деления на две половины: правоверных и неверных. Неверный, это — «гяур», это враг. Ислам проклинает нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными»⁸⁴.

Проповедником ислама в эмирате являлось духовенство, состоявшее из казиев, муфтиев, мударрисов, дамулл (преподавателей мактабов), мулл, ишанов и т. д. Во главе бухарского духовенства стоял ахунд, имевший высший духовный сан — «садр»⁸⁵. Вторым по значению духовным лицом был а'лам (ученейший), третьим — муфтий аскар⁸⁶. Во главе ходжей и сейидов стоял шейх-уль-ислам (глава ислама). В Бухарском эмирате кроме суннитского духовенства было и шиитское. К мусульманам суннитского толка относились и относятся жители Средней Азии (в том числе и бывшего Бухарского эмирата), Афганистана, Индии (ныне Пакистана), Турции, арабских стран, а также казанские, сибирские, оренбургские татары и башкиры⁸⁷. К шиитам относились и относятся жители Ирана и некоторых других районов.

Иранцы, проживавшие в Бухарском эмирате, имели свое духовенство в лице мулл, ишанов, ходжей и др. Во главе шиитского духовенства эмирата стоял муштейд. Мусульманское духовенство играло весьма важную роль в общественно-политической жизни эмирата⁸⁸, оно являлось идеологическим защитником деспотического режима, объявляя бухарскую действительность «идеальной, божественной», и именем аллаха призывало население быть покорным эмирской власти, причем личность эмира представлялась святой и неприкосновенной.

В дореволюционной и нашей советской исторической литературе утверждается, что, якобы, в Бухарском эмирате чиновники жили исключительно за счет системы «кормления» и никакого денежного содержания от правительства не получали. Среди дореволюционных историков, освещавших этот вопрос, прежде всего необходимо назвать Д. Н. Логофета, ко-

⁸⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 10, стр. 167.

⁸⁵ O. Olufsen. The Emir of Bukhara and his Country, Copenhagen, 1911 year, p. p. 365—385.

⁸⁶ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 2, д. 447, л. 10.

⁸⁷ АВПр, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 128; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, связка 296, д. 11, л. 137.

⁸⁸ С. Айни. Бухара. Воспоминания, кн. 2, 4, М., 1961, стр. 127—229, 405—565.

торый в своих работах о Бухаре категорически отрицал выдачу эмирским правительством жалованья каким бы то ни было чиновникам⁸⁹. То же писал и А. В. Нечаев, утверждая, что ни один бухарский чиновник не получает от государства никакого вознаграждения⁹⁰; такого же мнения придерживался и академик В. В. Бартольд: «...Вплоть до революции 1920 г. беки жили за счет населения, не получая никакого жалованья...»⁹¹. Советский историк Л. К. Шек также отрицает факт выдачи жалованья бухарским чиновникам и духовенству⁹².

То, что в Бухаре существовала система «кормления», общеизвестно. Однако эта система в связи с развитием товарно-денежных отношений в начале XX в. подверглась серьезным изменениям и не все чиновники стали содержаться вышеуказанным образом.

Надо отметить, что еще в начале 90-х годов прошлого столетия Ахмад Дониш указывал, что эмирское правительство уплачивает некоторым чиновникам небольшое жалованье⁹³. При этом злоупотребления и поборы, которые совершались этими представителями власти по отношению к населению, он объяснял недостаточностью чиновничьего жалованья⁹⁴, а поэтому предлагал его увеличить. О выдаче жалованья чиновникам Бухары в 90-е годы XIX в. узнаем и из письма, отправленного в 1895 г. политическим агентом в Бухаре Лессаром министру иностранных дел князю Лобанову-Ростовскому. В письме говорится: «...Только весьма немногие чиновники получают жалованье и то всегда очень скудное...»⁹⁵. Правда, как Ахмад Дониш, так и Лессар не отмечают, каким именно чиновникам выдавалось жалованье, но одно несомненно: выдавалось оно хотя бы небольшому числу чиновников. До установления русского протектората бухарские чиновники жалованья совсем не получали. Оно не выдавалось и в 70-х годах XIX в., о чем свидетельствуют многие источники. Так, например, в рукописных работах Ахмада Дониша и Мирзы Абдулазима Соми, а также в архивных документах 70-80-х годов прошлого столе-

⁸⁹ Д. Н. Логофет. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние, СПб., 1909, стр. 46; Он же. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. 1, СПб., 1911, стр. 244.

⁹⁰ А. В. Нечаев, По горной Бухаре. Путевые очерки, СПб., 1914, стр. 74.

⁹¹ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 251.

⁹² Л. К. Шек. Победа Народной Советской революции в Бухаре, Ташкент, 1956, стр. 5.

⁹³ л. 52, احمد دانش، ترجمه الاحوال اميران بخاراى شريف

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 57.

тия о выдаче эмиром жалованья тем или иным чиновникам ничего не говорится. Система жалованья, по-видимому, была введена только в начале 90-х годов, когда усиливался наплыв в эмират русских предпринимателей. Вероятно, под их нажимом эмир был вынужден установить жалованье некоторым категориям своих чиновников.

В архиве кушбеги эмира бухарского нами был обнаружен документ, датированный 1902 г., в котором говорится, что жившие в местечке Сармаз 22 кария (чтецы корана) получают жалованье от эмира в размере от 5 до 10-ти танги в месяц⁹⁶. О том, что духовенство получало от эмирского правительства жалованье, указывает С. Айни в «Материалах к истории бухарской революции»⁹⁷.

В архивных источниках имеются данные и о выдаче жалованья эмирским чиновникам. В одном документе сообщается, что в конце 1909 г. бухарский эмир издал фирман (указ) об установлении суточного оклада тем чиновникам, которые командировались в бекства центральным правительством для разбора жалоб населения⁹⁸.

Раньше командированные чиновники от эмирской казны содержания не получали, что «...вызывало со стороны этих лиц поборы, достигавшие иногда разорительных для заинтересованных лиц размеров...»⁹⁹. Согласно фирману эмира суточные были установлены в размере, не превышающем 15 танги¹⁰⁰. Причем, в фирмане предупреждалось, что «...всякие незаконные поборы будут преследоваться и виновные подвергнуты наказанию»¹⁰¹. Безусловно, это мероприятие эмира, введенное, по-видимому, под воздействием царских властей, явилось весьма положительным фактом в деле пресечения широко практиковавшейся системы поборов. Характерно, что в том же 1909 г. эмир издал другой фирман, согласно которому жалованье чиновникам (которым оно выдавалось) и войскам было повышено¹⁰². В целом с 1909 г. по 1914 г. между Россией и Бухарой происходили оживленные переговоры о реформах в эмирате.

⁹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. I, д. 6301.

⁹⁷ Стр. 24, س عهينى، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن، ماتىرىياللار

⁹⁸ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 284, л. 174, Из доверительного письма политагента Я. Я. Лютша — товарищу министра иностранных дел Сазонову от 6 ноября 1909 г., л. 166—174.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. I, д. 340, Отношение политагентства — ТГГ от 20 февраля 1909 г., л. I.

В 1914 г. (3 мая) Российский политический агент в Бухаре по поручению министра иностранных дел Сазонова посетил эмира Сейид-Алима и имел с ним четырехчасовую беседу¹⁰³. Агент обрисовывал эмиру те выгоды, которые он извлек бы в случае установления твердого оклада бекам, амлякдарам и всем другим административно-государственным чиновникам¹⁰⁴, и предупредил Сейид-Алима, что если тот не уничтожит систему «кормления» чиновников, то лишится поддержки царя и его министров. Эта угроза не могла не подействовать на правителя Бухары. Несмотря на ожесточенное сопротивление духовенства и других консервативных лиц, кушбеги Мирза Насрулла от имени Сейид-Алима в июле 1914 г. объявил об установлении твердого оклада амлякдарам 11 независимых амлякдарств¹⁰⁵. Согласно этому решению жалование чиновникам устанавливалось в следующих размерах: гиждуванскому амлякдару — 2700 руб., каракульскому — 2250 руб., вабкентскому — 2000 руб., зиндан-и-ромитанскому — 1700 руб., хейрабадскому — 1950 руб., ваганзинскому — 2250 руб., янгикурганскому, нахрыкарскому, паяндурскому и другим амлякдарам — по 1500 руб.¹⁰⁶. Против установления жалования бекам выступил хатырчинский бек Астанакул кушбеги, угрожая уходом в отставку в случае введения закона о твердом окладе. Несмотря на это, в октябре 1914 г. Сейид-Алим установил оклад и бекам. В отличие от амлякдаров, которым жалование устанавливалось согласно величине амлякдарства, всем бекам оклад определили в одинаковом размере по 300 руб. в месяц¹⁰⁷. Об установлении в 1914 г. жалования бекам и амлякдарам говорится и в работе С. Айни «Материалы к истории бухарской революции»¹⁰⁸. Остальные же чиновники и сановники и после 1914 г. продолжали содержаться за счет так называемой системы «кормления».

Изложенные факты доказывают, что не все бухарские чиновники жили за счет «кормления», некоторые из них, как и духовные лица, получали от государства жалование.

¹⁰³ ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 93, Копия отношения политагента—министру иностранных дел от 17 мая 1914 г., л. 48.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол д. 305, Отношение политагента — директору I департамента МИД А. А. Нератову от 8/VII—1914 г., л. 7—8.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 93, л. 9.

¹⁰⁸ Стр. 119, س عهينى، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن مائىرىيالار

Глава 2

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ И БУХАРЫ В КОНЦЕ XIX В.

РУССКО-БУХАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1870—1885 гг.

В русско-бухарских отношениях в начале 70-х годов XIX в. большое значение приобрел вопрос о Хивинском ханстве, на покорение которого царская Россия направила свои усилия после подчинения Коканда и Бухары. В борьбе за Хиву царские власти решили использовать силы бухарского эмира, на что он охотно согласился. В письме на имя генерал-губернатора Кауфмана от 15 мая 1871 г. эмир Музаффар писал: «...Ваш друг будет нашим другом, ваш враг — нашим врагом...»¹. Эмир уверял, что в случае русско-хивинской войны он будет поддерживать Россию, а не Хиву и просил Кауфмана уведомить его о начале хивинского похода царских войск. После получения этого письма Кауфман снарядил в Бухару посольство во главе со статским советником камер-юнкером Струве².

Струве было поручено заверить эмира в поддержке царизма и заявить о том, что царское правительство решило наказать хивинского хана Сейид-Мухаммед Рахима (1865—1910 гг.) за подстрекательство казахов Мангишлака и Оренбургской степи к антирусскому восстанию, за неисполнение требования Кауфмана о возврате русских пленных, находящихся в ханстве, и за нападение хивинцев на русские торговые караваны³.

Вместе с возвращающимся в Ташкент Струве, которому Музаффар дал слово быть посредником в русско-хивинских переговорах, эмир отправил своего сановника Мирзу Хиссамуддина Мирохура⁴. Этому сановнику Кауфман продиктовал

¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 34, л. 32.

² Там же, оп. 34, д. 106, л. 6.

³ Там же, л. 7; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 6854, л. 44—45.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 34, л. 1.

три условия, выполнение которых хивинским ханом могло предотвратить поход царских войск против Хивы. Царское правительство потребовало от Мухаммед Рахим-хана:

прекращения сбора хивинцами зяката с населения Букана (около реки Сырдарья);

немедленного снаряжения хивинским ханом в Ташкент посольства «...с выражением преданности белому царю и желания сохранить мирные отношения и для заключения мира с Россией...»⁵;

освобождения всех находящихся в Хивинском ханстве русских пленных и отправки их в Ташкент⁶.

Эти требования были сообщены эмиром Музаффаром хивинскому посольству, находившемуся в Бухаре и приехавшему туда весной 1871 г. с целью создания оборонительного и наступательного союза против России⁷.

В то же время в Бухаре находилось с аналогичной целью афганское посольство, которое, по-видимому, приехало туда по заданию англичан, стремившихся восстановить среднеазиатские ханства против царской России.

Однако бухарский эмир не согласился на предложение афганцев и хивинцев о военном союзе. Более того, Музаффар рассказал о нем Струве⁸. Для личных переговоров с ханом в Хиву был отправлен бухарский сановник Султан Ходжа-урак⁹. Однако переговоры с правителем Хивы не увенчались успехом. Мухаммед Рахим-хан, в свою очередь, выдвинул перед царскими властями требование, согласно которому русские войска не должны были вторгаться на хивинскую территорию, и просил Кауфмана придерживаться по отношению к Хиве мирной политики¹⁰.

Таким образом, попытка использовать бухарского эмира в деле склонения хивинского хана к дружескому расположению по отношению к России не дала положительных результатов. Впрочем, царизм предвидел такую неудачу, а поэтому, готовясь к войне против Хивы и желая ослабить англо-русские противоречия в районе Средней Азии и на Среднем Востоке, Министерство иностранных дел России еще в 1868 г. начало переговоры с Англией об установлении границ влияния в ука-

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 34, л. 1, Условия Кауфмана.

⁶ Там же.

⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 6854, Отношение ТГГ — военному министру от 6/III—1872 г., л. 42—46.

⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 6854, л. 43.

⁹ Там же, Сведения о положении дел в Хиве, сообщенные по приказанию бухарского эмира его посланником Мирзою Хисамуддином Мирохуром, л. 47—50.

¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 6854, л. 47—50.

занных районах. Англо-русские переговоры вызывались также тем, что во многих британских газетах сообщались фантастические сведения о намерениях России. Говорилось, что русские войска, захватив Среднюю Азию, двинутся на покорение Афганистана и Индии. В этом отношении особенно отличался сэр Генри Раулинсон, который в своей записке на имя английского правительства приписывал царизму невероятно обширные захватнические планы. В связи с этим русский посол в Лондоне барон Бруннов 7 марта 1869 г. по поручению царского министра иностранных дел Горчакова заверил английское правительство в том, что царская Россия не думает покушаться на целостность и независимость Афганистана¹¹. В дальнейшем англо-русские переговоры по вопросу об Афганистане длились свыше двух лет¹². Характерно, что в ходе их англичане, стремясь воздействовать на царское правительство, отправили в 1872 г. в Бухару специальное посольство, задачей которого являлась организация союза среднеазиатских ханств для борьбы с Россией¹³. Хотя англичанам и не удалось объединить ханства, однако царизм пошел на серьезные уступки при заключении соглашения с Великобританией (в начале 1873 г.) о северной границе Афганистана. Россия признала, что Бадахшан, Афганский Туркестан и Вахан принадлежат Афганистану. При этом Россия оставляла Афганистан вне сферы своего влияния¹⁴. Царское правительство, имея агрессивные намерения по отношению к Хиве, сделало большие уступки Лондону в районе Афганистана, косвенно санкционируя захват его англичанами в будущем. Такая уступка была серьезной дипломатической ошибкой тогдашних правителей России.

Заклучив с Англией упомянутое соглашение, царская Россия в 1873 г. с помощью вооруженной силы установила над Хивой свой протекторат¹⁵. При этом царским войскам, двигавшимся из Туркестана на Хиву, бухарские власти оказали помощь продовольствием, фуражом, тягловой силой и

¹¹ Eugene Schuyler. *Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja*, London, 1876, p. p. 266—268.

¹² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 79, л. 173—182; 1869 г., д. 6810, л. 37—40.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 172, Письмо Петровского — Кауфману от 3/V—1872 г., л. 11.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 79, л. 173—182; ЦГА УзССР, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 19.

¹⁵ Mac Sahan. *Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva*, London, 1874 г.; Ф. И. Лобысевич. *Описание Хивинского похода 1873 г.*, СПб., 1898; М. А. Терентьев. *История завоевания Средней Азии*, т. 2, СПб., 1906.

проводниками¹⁶. За эту поддержку царские власти передали Бухаре бывшие хивинские земли на правобережье Амударьи¹⁷. В связи с этим 24 сентября 1873 г. в гор. Шахрисябзе между Россией и Бухарой был заключен новый, так называемый, Дружеский Договор, состоящий из 18 статей, в которых многое перекликалось с русско-бухарским договором от 23 июня 1868 г. Правда, в новом Договоре имелись некоторые дополнения. Так, согласно 15-й его статье, Бухарскому эмирату разрешалось иметь в Ташкенте своего постоянного представителя, который должен был жить там за счет эмира и в эмирском доме¹⁸. Согласно 16-й статье договора, царское представительство должно было иметь в Бухаре своего политического представителя¹⁹. Этот агент должен был жить в доме, построенном царскими властями, и содержаться за их счет. Большое значение имел 17-й пункт Договора, где говорилось: «В угоду государю императору всероссийскому эмир Сейид-Музаффар постановил: отныне в пределах бухарских прекращается на вечные времена постыдный торг людьми, противный законам человеколюбия...», а рабство объявлялось запрещенным²⁰. Запрещение рабства и работорговли имело весьма положительное значение, ибо, по словам царского чиновника Петровского, путешествовавшего по эмирату в 1872 г., в гор. Бухаре «...постыдный торг людьми производился открыто, без всякой утайки, на базаре, в центре города...»²¹.

Петровский доносил Кауфману: «Продажа производится каждый день с соблюдением всех установленных при продаже товаров формальностей, как-то: оценки товара маклером, уплаты зяката и т. п. Во время моего посещения в сарае находилось до 100 человек мужчин и до 30 женщин и детей. При мне был продан 12-летний мальчик за 120 рублей»²². В заключение он писал о том, как при продаже раздевали людей, в том числе и женщин, как торговались покупатели с продав-

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп., 29, д. 100-а, Письмо царя Александра II — эмиру Музаффару от 1874 г., л. 33.

¹⁷ Л. 72, احمد دانش، ترجمه الاحوال اميران بخاراى شريف.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, кн. 4, д. 3435, Договор о дружбе от 1873 г., л. 5; М. А. Терентьев. Россия и Англия в Средней Азии, СПб., 1875, стр. 58—61.

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, кн. 4, д. 3435, л. 5.

²¹ Там же, ф. И-1, оп. 29, д. 56, Донесение Петровского—Кауфману от 15 мая 1872 г., л. 1; Точно такие же сведения о работорговле в Бухаре приводятся и в работе одного английского автора См. Eugene Schuyler. Op. cit., p. 100—101.

²² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 56, л. 1.

цами при установлении стоимости продаваемого человека, как бесцеремонно, вслух оценивались достоинства и недостатки «живого товара»²³.

Архивные и иные источники, однако, свидетельствуют о том, что, несмотря на русско-бухарский Договор, рабство и работорговля были ликвидированы не сразу; они существовали примерно до 1884—1885 гг.²⁴

Покорение Россией Хивы и заключение в 1873 г. нового русско-бухарского Договора «...вызвали бурю протеста у английской буржуазии»²⁵. Буржуазия Великобритании зорко следила за политикой царского правительства в Средней Азии и чрезвычайно опасалась продвижения царских войск по направлению к Афганистану. Пытаясь в какой-то мере расстроить планы царизма в Туркестане, англо-индийское правительство в первой половине 70-х годов прошлого столетия направило в Среднюю Азию своих опытных разведчиков с тем, чтобы с их помощью создать военный союз туркменских феодалов с Бухарой и противопоставить его России. Среди англичан, которые подвергали суровой критике политику царского правительства в Средней Азии, особую активность проявлял генерал-майор, руссофоб Генри Раулинсон²⁶. В своем докладе в Лондонском королевском обществе он, говоря о походе царских войск против Хивы, утверждал, что при благоприятных для русских условиях они двинутся и на Индию²⁷. Эту абсурдную мысль до логического завершения он довел в работе «Англия и Россия на Востоке», вышедшей в свет 1875 г. В шестой ее главе, описывая падение Хивы, автор утверждал, что Россия непременно организует поход в Индию и захватит ее²⁸.

Англичане активизировали свои антирусские происки в Средней Азии и Афганистане. Они запугивали правителя Афганистана «русским нашествием» и предлагали ему военный союз с Бухарой для совместной борьбы с Россией. Афганский эмир в 1874 г. отправил в Бухару свою делегацию с предложением создать наступательный и оборонительный союз, направ-

²³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 56, л. 1.

²⁴ Там же, д. 536, л. 1, 15—16, 27, 34; ф. И-5, оп. 1, кн. 3, д. 1668, л. 1—6; «Туркестанский сборник», т. 45, стр. 175.

²⁵ В. М. Хвостов. История дипломатии, т. 2, стр. 67.

²⁶ R. W. Seton-Watson. Disraeli, Gladstone and the eastern Question... London, 1935 year, p. 5.

²⁷ Материалы для описания Хивинского похода 1873 г., изданные на правах рукописи по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана, Ташкент, 1881.

²⁸ Henry Rawlinson. England and Russia in the East... p. p. 301—382.

ленный против России²⁹. Но эмир Музаффар не согласился, понимая, что в случае войны царские войска разгромят афганско-бухарских сарбазов и оккупируют Бухару. Еще в 1872 г. английская разведка через Черноморье и Закавказье направила в район юго-восточной части Каспийского моря капитана Мэрча, который собирал военно-политические сведения о концентрации царских войск на побережье Каспийского моря для похода на Хиву, об их численности, вооружении и военной подготовке. Затем он отправился в Тегеран, Мешхед и Герат, где также занимался сбором военно-политических сведений «...чрезвычайной важности...»³⁰ Английская разведка большие надежды возлагала и на миссию полковника Бэкера, в состав которой входили капитан Клейтон и лейтенант Хилло.

Миссия прибыла в Туркмению и Хорасан через Закавказье, собрав на пути движения весьма важные материалы военно-политического характера³¹. Среди материалов миссии имеются интересные сведения, характеризующие колонизаторскую сущность политики Англии на Востоке. Находясь в Туркменинии, англичане занимались вопросом создания из туркмен значительной боеспособной военной силы, справедливо считая их храбрыми и отважными воинами³². Миссия Бэкера продолжительное время вела переговоры с туркменскими феодалами о заключении военного союза с Бухарой для борьбы с Россией, но безуспешно³³.

Почти аналогичное задание выполнял английский капитан Нэпир, который попытался объединить мервцев с текинцами для последующего союза их с Бухарой³⁴. Нэпир упорно пытался войти в тесный контакт с теми туркменскими феодалами, которые были настроены проанглийски. В частности, он вел переговоры с влиятельным туркменским феодалом Мухаммедом Багом³⁵. Однако создания антирусской коалиции он не добился. С середины 70-х годов XIX в. антирусская политика английского правительства на Востоке усилилась. Проводником ее был премьер-министр Дизраэли (лорд Биконсфилд), который считал, что основным противником

²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. I, д. 225, л. 8.

³⁰ Ch. Marvin. Reconnoitring Central Asia: pioneering adventures in the regions lying between Russia and India, London, 1886 year. p. p. 78—88.

³¹ Val. Baker, Clouds in the East, London, 1876 y., p. 143; Ch. Marvin, Reconnoitring Central Asia..., p. p. 145—147.

³² Val. Baker, Op. cit, P. P. 158—159.

³³ Ch. Marvin, Reconnoitring Central Asia..., p. p. 78—88, 145—147.

³⁴ Ibidem.

³⁵ D. Ch. Boulger. England and Russia in the Central Asia, vol. II, London, 1897 y., p. 19.

Англии на Востоке является Россия и всеми доступными ему средствами стремился причинить ей вред. Не без его ведома в середине 70-х годов XIX в. туркменские земли навестил один из идеологов британского милитаризма полковник Мак-Грегор. Направляясь в Среднюю Азию, он намеревался проникнуть в Восточную Бухару с разведывательной целью, но из-за несогласия царских властей этот его план рухнул. Все же Мак-Грегор, переправившись через реку Теджен, направился к укреплению Мерв, имевшему большое военно-стратегическое значение. Правда, Мерва он не достиг, но ему удалось произвести разведку пути по направлению к крепости.

В дальнейшем в качестве английских разведчиков Мак-Грегора сменили капитан Бернаби и затем капитан Бэтлер³⁶. Последний был заслан в Среднюю Азию лично вице-королем Индии лордом Литтоном в целях организации туркмен ахалтекинцев и мервцев для борьбы с Россией. Но и эти разведчики, подобно своим предшественникам, не смогли реализовать поставленные перед ними английским правительством задачи.

Однако, несмотря на неудачи, англичане не расставались с идеей установления своего господства в Средней Азии: их очень привлекали ее экономические ресурсы и природные богатства³⁷. Антирусские прожекты англичан поэтому продолжались и в последующие времена.

В истории русско-бухарских отношений в 70-х годах XIX в. некоторое значение имели кокандские события 1873—1876 гг. Они получили отражение в дореволюционной русской и советской исторической литературе³⁸. Характеристике руководителей кокандского восстания и отчасти изложению самих событий значительное место отводится в работе известного английского автора Боульжира³⁹. О событиях 1873—1876 гг. подробно говорится в одной из работ крупного исследователя истории киргизского народа проф. А. Хасанова, посвященной отношениям киргизов с Кокандским ханством и Россией⁴⁰. В ней автор убедительно показывает народно-освободительный, прогрессивный характер восстания 1873—1876 гг., не скрывая вместе с тем, участия в нем «на определенном этапе реакцион-

³⁶ D. Ch. Boulger, *England and Russia in the Central Asia*, vol. 1, London, 1897 y. p. p. 150, 226.

³⁷ D. Ch. Boulger. *The Life of Yakoob Beg*, London., 1878 y. p. 216.

³⁸ История Узбекской ССР, т. 1, кн. 2, Ташкент, 1956, стр. 93—96.

³⁹ D. Ch. Boulger. *Central Asian portraits the celebrities of the Khanates and the neighbouring states*, London, 1880 y., p. p. 168—191.

⁴⁰ А. Хасанов. Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50—70-х годах XIX в., Фрунзе, 1961, стр. 75—160.

ных элементов,» которые, однако, не изменили «общенародный характер этого восстания в целом»⁴¹.

На месте ликвидированного Кокандского ханства 19 февраля 1876 г. была образована Ферганская область, которая вошла в состав Туркестанского края. Кокандские события нашли отклик в Бухарском эмирате. Под их влиянием правитель Каратегина Мухаммад Рахим-хан стал усиленно готовиться к «священной» войне против русских, однако, подавление кокандского восстания войсками генерала Скобелева заставило его отказаться от мысли об антирусской войне.

В верховьях же р. Зеравшан осенью 1875 г. большую активность проявили эмиссары кокандских мятежников, призывавшие население к восстанию против русского царизма⁴². Под их воздействием в конце 1875 г. там развернулось антирусское движение⁴³, которое было подавлено царскими войсками. Почти в это же время в Шахриябзском бекстве энергичную агитацию в поддержку кокандских повстанцев развернули родственники Джурабека⁴⁴, бывшего бека Шахриябзса, хотя он сам участвовал в борьбе с кокандскими мятежниками в составе царских войск⁴⁵. Среди шахриябзцев в ноябре 1875 г. началось сильное брожение⁴⁶, которое было подавлено эмиром Музаффаром⁴⁷. Нахождением эмира в Шахриябзсе удачно воспользовались кокандские агитаторы, бывшие в то время в верховьях реки Зеравшана. Склоняя население к антирусскому выступлению, они заверяли его, что эмир готовит в Шахриябзсе войска к антирусскому походу⁴⁸. По мнению академика В. В. Бартольда, в ходе кокандских событий бухарский эмир придерживался выжидательной тактики⁴⁹. Возможно, что это было именно так, хотя известно, что царские власти в связи с пребыванием эмира в Шахриябзсе стали подозревать его в тайных замыслах и в сочувствии кокандцам⁵⁰. Разумеется, эмир мог сочувствовать кокандским

⁴¹ А. Хасанов. Указ. соч., стр. 160.

⁴² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 132, Письмо ТГГ — эмиру от 3/XII 1875, л. 1.

⁴³ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 238.

⁴⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 131, л. 32—35.

⁴⁵ Д. Н. Логофет. Через Бухару, «Военный сборник», 1907, № 2, СПб., стр. 229.

⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 131, Рапорт полковника Щетинина — ТГГ от 1876 г., л. 30.

⁴⁷ Там же, л. 23.

⁴⁸ Там же, л. 23.

⁴⁹ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 238.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 131. Рапорт полковника Щетинина, л. 23.

повстанцам, но внешне он поддерживал царизм⁵¹. Например, в архивном документе, автором которого является ближайший помощник туркестанского генерал-губернатора полковник Щетинин, отмечается, что эмир Музаффар отправлял Кауфману для ознакомления письма⁵², полученные им от руководителя кокандских повстанцев Пулат-хана, в которых последний призывал правителя Бухары к войне с Россией. Разумеется, эмир не мог сообщать свои тайны царским властям Туркестана, если бы он, выжидая время, действительно собирался напасть на них. Кокандские события некоторое отражение получили и в Восточной Бухаре, в особенности в Дарвазском бекстве, где в 1877 г. произошли волнения, в которых участвовали участники кокандских событий⁵³. Кокандские события и последующее упразднение Кокандского ханства явились серьезным уроком для правящих кругов Бухары. Налицо были все основания не верить заверениям царских властей о сохранении «независимости» Бухары. Такие же заверения царское правительство давало и кокандскому Худояр-хану, что, однако, не помешало присоединить Кокандское ханство к России. Опасаясь присоединения Бухары к России, правители эмирата уже в 1876 г. взяли курс на укрепление внутриполитического положения в стране и энергично принялись за ликвидацию феодальной раздробленности эмирата.

До 1877—1878 гг. в Восточной Бухаре имелось два номинально зависимых от эмира бекства: Каратегин и Дарваз⁵⁴. Зависимость этих бекств от центрального бухарского правительства выражалась в том, что их беки (ша) каждый год отправляли бухарскому эмиру подарки⁵⁵. В решениях внутренних дел бекства они были вполне самостоятельными. В 1877 г. эмир Музаффар подчинил себе Каратегин⁵⁶, беком которого был назначен Худай Назардодхо⁵⁷. В результате бо-

⁵¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 130, Письмо эмира — Кауфману от 27/IX—1875 г., л. 1—5; д. 131, л. 23.

⁵² Там же, д. 131. Рапорт полковника Щетинина — ТГГ от 1876 г., л. 23.

⁵³ Б. Гафуров и Н. Прохоров. Таджикиский народ в борьбе за свободу и независимость своей родины (Очерки из истории таджиков и Таджикистана), Душанбе, 1944, стр. 153.

⁵⁴ Подробности о присоединении к Бухаре некоторых бекств Восточной Бухары, в кн. Б. И. Искандарова — Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России, Душанбе, 1960, стр. 166—189.

⁵⁵ В. Ошанин. Каратегин и Дарваз, «Туркестанский сборник», т. 347, стр. 27; Г. Арандаренко. Дарваз и Каратегин, «Туркестанский сборник», т. 367, стр. 144—147.

⁵⁶ Там же, стр. 27.

⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 451, л. 246—249.

ев, иногда носивших упорный характер, центральным бухарским правительством в 1878 г. был подчинен также Дарваз⁵⁸.

Д. Логофет в одной из своих работ ошибочно пишет, что подчинить Каратегин и Дарваз эмиру бухарскому помогли царские войска⁵⁹. По этому вопросу в архивных источниках никаких указаний не имеется. Однако вряд ли царские власти в 1877—1878 гг. оказывали бухарскому эмиру вооруженную помощь, так как было известно, что Музаффар готовится к войне против России.

24 апреля 1877 г. началась русско-турецкая война. Накануне ее турецкий султан заслал в Бухару, как и в Туркестанский край и Хиву, своих агентов для ведения антирусской агитации⁶⁰. С началом войны переброска турецких агентов в Бухару продолжалась; в 1877 г. в нее прибыло несколько турецких посольств⁶¹. В том же году состоялся обмен посольствами между Бухарой и Афганистаном⁶². В антирусских происках турецкого султана поддерживало английское правительство, которое в Афганистан и Бухару отправило своих эмиссаров, обязав их склонить правителей этих стран к войне против России. Причем Англия не только подстрекала Афганистан и Бухару к войне, но и сама интенсивно готовилась к ней.

По предписанию главы английского правительства Дизраэли, вице-король Индии лорд Литтон отправил из Бомбея 5000 солдат на остров Мальту⁶³. В начале 1878 г. из Индии двинулись на север английские войска общей численностью в 30000 чел., которые должны были оказать помощь афганским и бухарским войскам в случае их войны с русскими⁶⁴. Под предлогом защиты турецкой столицы и проливов от русских английский флот вошел в Дарданеллы, а в английский парламент был внесен билль о чрезвычайных военных кредитах⁶⁵.

Вследствие происков Англии и Турции к войне против

⁵⁸ А. Маджлисов. Каратегин накануне установления Советской власти, Душанбе, 1959, стр. 23.

⁵⁹ Д. Н. Логофет. Через Бухару. Путевые очерки по Средней Азии, «Военный сборник», 1910, г., № 12, стр. 233.

⁶⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 1877 г., д. 6895, л. 19—21; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 370, л. 1—6.

⁶¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 1877 г., д. 6895, л. 139, 144; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 345, л. 60; д. 358, л. 25.

⁶² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 345, л. 101; д. 358, л. 25.

⁶³ «Старый дипломат». Англия и Россия в Средней Азии, «Туркестанский сборник», т. 438, стр. 99.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Е. Л. Штейнберг. История британской агрессии на Среднем Востоке М., 1951, стр. 120.

России стали готовиться также правители Афганистана⁶⁶ и Бухары. Эмир Музаффар в июле 1877 г. из Карши в район Бухары перевел 2500 новобранцев-всадников⁶⁷. В Бухаре и Бобкентском амлякдарстве были набраны 1200 пехотинцев, в Шахрисябзе — 1200 пехотинцев и 600 всадников⁶⁸.

К 10 августа 1877 г. Музаффар имел войско в количестве 13000 пехотинцев и 6000 всадников⁶⁹. Он покупал лошадей, необходимых для кавалерии, в боевую готовность приводилась артиллерия, орудия были поставлены на лафеты, войска чистили и исправляли оружие⁷⁰. Всем сарбазам сверх жалованья было выдано по 20 танги, в стране готовили снаряды, лили пули⁷¹. С целью маскировки военных приготовлений эмир Музаффар в 1877 г. отправил в Ташкент с многочисленными подарками два посольства, которые уверяли Кауфмана, что в эмирате никаких военных приготовлений не производится, что бухарцы никогда не будут воевать с русскими и бухарские войска «...не только бояться русских выстрелов, но даже и русского барабанного боя...»⁷²

Однако обмануть Кауфмана Музаффару не удалось. Генерал-губернатор знал о военных приготовлениях эмира. В связи с этим он письменно и через подполковника Шницберга, специально отправленного в Бухару, строго предупредил правителя Бухары о том, что война с его стороны против России неизбежно закончится разгромом бухарских сарбазов и оккупацией территории эмирата царскими войсками⁷³. После этого Музаффар прекратил военные приготовления и стал добиваться нормализации отношений с Россией⁷⁴. В начале 80-х годов в руководящих кругах Ташкента и Петербурга большое беспокойство вызвала болезнь эмира Музаффара⁷⁵. В случае его смерти наследника бухарского престола, одобренного царем, не было. Катта-Тюря находился в изгнании, а двое его братьев, которых прочили в наследники, умерли⁷⁶. Узнав о бо-

⁶⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 345, л. 101—102.

⁶⁷ Там же, д. 358, л. 38.

⁶⁸ Там же, л. 88.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, л. 20, 38.

⁷¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 345, л. 21, 35.

⁷² Там же, оп. 29, д. 208, л. 1, 2; д. 209, л. 6.

⁷³ Там же, оп. 34, д. 345, л. 46; д. 358; «О поездке подполковника Шницберга в Бухару».

⁷⁴ Там же, оп. 29, д. 273, Письмо Кауфмана — военному министру от 11/III—1878 г., л. 2, 6; д. 365, Письмо эмира — ТГГ от 15/XI—1878 г. л. 1, 3, 6, 16.

⁷⁵ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1881—1882, д. 14, л. 28.

⁷⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 215, л. 1; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 260/910, 1882 г., связка 55, д. 1, л. 22.

лезни Музаффера, Катта-Тюрю решил захватить в Бухаре власть⁷⁷. Летом 1881 г. в эмирате был схвачен агент этого наследника и казнен⁷⁸.

Кандидатура Катта-Тюрю в качестве наследника бухарского престола поддерживалась англичанами⁷⁹, суннитским духовенством эмирата⁸⁰, а также частью узбекского населения, недовольного тем, что эмир вместо узбекских феодалов к управлению страной стал привлекать иранских (шиитских) феодалов, живших в эмирате⁸¹. Значит, в эмирате существовала реальная возможность для захвата Катта-Тюрей власти после смерти Музаффера. Однако ему пришлось бы бороться с другими сыновьями эмира⁸², которые тоже стремились занять отцовский трон. После смерти эмира в стране могла развернуться междоусобная борьба. Поэтому военный министр Д. А. Милютин по получении известий о болезни Музаффера срочно отправил в Ташкент следующую телеграмму: строго воздержаться от вмешательства русских вооруженных сил во внутренние дела Бухары, если там после смерти эмира начнется борьба за власть⁸³.

Точно такую же мысль высказал министр иностранных дел Г. К. Гирс в своем отношении на имя туркестанского генерал-губернатора от 14 мая 1882 г. В нем он категорически запрещал вооруженное вмешательство в междоусобную борьбу в Бухаре, если она развернется после смерти Музаффера⁸⁴.

Царские власти Ташкента с целью получения сведений о внутриполитическом положении эмирата в связи с болезнью эмира в 1881 г. снарядили в Бухару три посольства: во главе с Хрушевым, с доктором медицины Иогансоном (он привез Музаффару письмо временно исполнявшего обязанности Туркестанского генерал-губернатора Колпаковского с предложением воспользоваться услугами Иогансона, как специалиста

⁷⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 1881, д. 6934, л. 134; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 515, л. 3.

⁷⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 504, л. 58; ЦГВИА СССР, ф. ВУА; оп. 1, д. 84, л. 58.

⁷⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 454, л. 201.

⁸⁰ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1881—1882 гг., д. 14, л. 38, 39; ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 34, д. 558, л. 1, 2; оп. 29, д. 571, л. 21.

⁸¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 558, л. 1—2; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 30 Сведения Галчабека (агента Джурабека), доставленные из Бухары в Ташкент 16 января 1884 г., л. 17.

⁸² АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—8, 1881—1882 гг., д. 14, л. 6.

⁸³ Там же, л. 11.

⁸⁴ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—8, 1881—1882 гг., д. 14, л. 6.

по медицине)⁸⁵; дипломатическим чиновником при туркестанском генерал-губернаторе статским советником И. Ибрагимовым⁸⁶.

Посольства убедились в том, что слух о болезни эмира соответствует действительности.

Глава 3-го посольства И. Ибрагимов по поручению царского правительства переговорил с эмиром об оказании им помощи России в деле мирного подчинения мервских туркмен⁸⁷. Музаффар на это согласился, становясь тем самым пособником захватнической политики царизма в Средней Азии⁸⁸. Между тем, царские власти Туркестана замыслили не только подчинение мервских туркмен, но и ликвидацию фиктивной независимости Бухары. Туркестанский генерал-губернатор Черняев в 1882 г. обратился к министру иностранных дел Г. К. Гирсу с запиской «О судьбе Бухарского эмирата, Хивинского ханства и Мерва»⁸⁹. В ней он предлагал как можно скорей присоединить упомянутые страны, в особенности Бухару, к царской России⁹⁰. 24 июня 1882 г. эта записка была обсуждена на особом совещании царских министров в Петербурге, созванном Министерством иностранных дел. Совещание, однако, отклонило предложение Черняева и предписало ему проводить по отношению к Бухаре мирную политику⁹¹. Решение царских министров получило отражение в инструкции (от 29 июля 1882 г. за № 137), переданной министром иностранных дел Гирсом Туркестанскому генерал-губернатору⁹². Эта инструкция, одобренная царем⁹³, была руководящим документом в проведении туркестанским генерал-губернатором политики России в отношении Бухары и Хивы. В ней, кроме указанного выше, предписывалось генерал-губернатору строго следить за внутренним положением Бухары и Хивы и систематически сообщать в Петербург о происходящих в этих странах событиях⁹⁴. В инструкции запрещалось вооруженное вмешательство русских во внутренние дела Бухары в случае развертывания в

⁸⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 260/910, 1882 г., связка 55, д. 1, л. 21—22.

⁸⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, 572, л. 24—25, 30; оп. 34, д. 527, «О командировании статского советника Ибрагимова в Бухару...».

⁸⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 1881 г., д. 6934, л. 135; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 504, л. 55.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 73, л. 20—23.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. Решения особого совещания от 24/VI—1882 г., л. 24—32.

⁹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 558, л. 7—11.

⁹³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 73, Подпись царя на решениях Особого совещания — «Согласен».

⁹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 558, л. 7—11.

ней борьбы за власть после смерти Музаффера. Гирс писал, что если бы даже в Бухаре к власти пришел Катта-Тюр, то и он не смог бы управлять страной без поддержки России, не находясь с русскими в отношениях, установившихся при его отце⁹⁵. В 80-х годах центральное правительство России по отношению к Бухаре не имело захватнических намерений, считая, что вассальное ее существование вполне обеспечивает экономические интересы русской буржуазии. Поэтому для царского правительства в присоединении Бухары к России не было особенной надобности, тем более, что такое присоединение могло обострить англо-русские противоречия на Среднем Востоке и в Средней Азии.

Между тем, в 1883 г. афганские феодалы, подстрекаемые англичанами, и используя в качестве повода нахождение на Памире русской научной экспедиции, отправленной туда Российским Географическим обществом⁹⁶, захватили памирские бекства Шугнан, Рушан и Вахан⁹⁷. Памирцы, состоявшие в большинстве своем из таджиков и частично из киргизов⁹⁸, обратились и к русским⁹⁹, и к бухарским властям¹⁰⁰ с просьбой принять их в свое подданство. Просьбу их о принятии в бухарское подданство поддержал Туркестанский генерал-губернатор Черняев, который об этом сообщил начальнику главного штаба в телеграмме от 28 ноября 1883 г. и в письме от 4 декабря того же года¹⁰¹. Черняев писал, что присоединение памирских бекств к Бухаре равносильно присоединению к России, так как бухарский эмир будет проводить в этих бекствах ту политику, которую продиктует ему царское правительство¹⁰². Министр иностранных дел, однако, на присоединение к Бухаре Шугнана и Рушана не согласился, говоря, что он приведет к афгано-бухарской войне, в которую по необходимости может вмешаться и Россия¹⁰³. По

⁹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, л. 558, л. 7—11.

⁹⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 79, л. 195.

⁹⁷ Там же, л. 20—21, 26—40; Б. Л. Тагаев (Рустам-бек). Памирские походы 1892—1895 гг., Варшава, 1902; Г. Е. Гржимайло. Очерк припамирских стран, «Известия императорского русского географического общества», т. 27, СПб., 1886, стр. 105.

⁹⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 79, л. 48, 49; Г. Е. Гржимайло. Очерк припамирских стран, «Известия императорского русского географического общества», т. 27, СПб., 1886, стр. 105.

⁹⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 79, л. 161, 166, 196.

¹⁰⁰ Там же, Письмо шугнанцев и рушанцев на имя бухарского эмира, л. 57—58.

¹⁰¹ Там же, л. 20—21, 26—40.

¹⁰² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 79, л. 20—21, 26—40.

¹⁰³ Там же. Отношение Министерства иностранных дел военному министру от 11 февраля 1884 г., л. 166—168, 172.

нашему мнению, Министерство иностранных дел России тогда допустило ошибку, не дав согласия на присоединение к Бухаре Шугнана и Рушана. Если бы эти земли вошли в состав Бухары, то для Афганистана и Англии было бы ясно, что за спиной Бухары стоит сильная в военном отношении Российская держава. В 1883 г. Россия и Бухара договорились по вопросу о строительстве телеграфной линии Катта-Курган — Бухара¹⁰⁴. Уже в сентябре 1884 г. строительство ее закончилось, и линия была сдана в эксплуатацию¹⁰⁵. Постройка телеграфной линии имела большое значение в развитии русско-бухарской торговли и оживлении русско-бухарских дипломатических сношений¹⁰⁶. Она сыграла некоторую роль и в уничтожении феодальной замкнутости эмирата, и приобщении бухарцев к европейской цивилизации.

В мае 1884 г. на имя Туркестанского генерал-губернатора фон Розенбаха была прислана новая инструкция министра иностранных дел, утвержденная царем Александром III¹⁰⁷.

Эта инструкция явилась руководящим документом для всех в последующем назначавшихся туркестанских генерал-губернаторов и сохранила силу до 1917 г. Ее суть сводится к следующему: сохранить фиктивную независимость Бухары и Хивы и прекратить вмешательство в их внутренние дела царских властей Туркестана¹⁰⁸.

В целях улучшения положения бухарских дехкан, страдавших из-за недостатка воды¹⁰⁹, в инструкции предлагалось Туркестанскому генерал-губернатору обеспечить своевременный пропуск воды реки Зеравшана в бухарские земли¹¹⁰.

В 1882 г. Министерство иностранных дел предложило бухарскому эмиру назначить наследника престола. Музаффар своим преемником избрал Сейид Абдул-Ахада, который в составе бухарского посольства в 1883 г. совершил поездку в Петербург. Царь одобрил кандидатуру, о чем сообщил

¹⁰⁴ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1883—1884 г., д. 9. Донесение канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в главный штаб от 29/V—1884 г., л. 9—14; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 7, л. 4; д. 31, л. 19; ф. 1, оп. 29, д. 745, л. 5—7.

¹⁰⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 744, л. 1, 8.

¹⁰⁶ Там же, д. 582, л. 42.

¹⁰⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 73, л. 48—68; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 3, л. 14—27.

¹⁰⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 73, л. 48—68; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 3, л. 14—27.

¹⁰⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 172, л. 14; д. 290, л. 43; И. Т. П о - с л а в с к и й. Город Бухара. Краткий исторический очерк, Ташкент, 1891, стр. 60—64.

¹¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 73, л. 48—68; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 3, л. 14—27.

эмиру письменно¹¹¹. Поэтому в рассматриваемой инструкции министр иностранных дел предписал вооруженной силой поддержать Сейид Абдул-Ахада, как наследника бухарского престола¹¹² в случае, если после смерти Музаффара в эмирате развернется борьба за власть.

В инструкции большое значение придавалось взаимоотношениям России и Бухары с Афганистаном. В ней отмечалось, что, хотя англо-афганский договор запрещает Афганистану иметь политические сношения с Россией, Россия все же должна стремиться к дружественным отношениям с афганцами и их правительством¹¹³. Высказываясь о нежелательности тесного сближения Бухары с Афганистаном, инструкция вместе с тем предписывала проведение мирной политики Бухары с Кабулом. Несмотря на захватнические притязания англичан в Средней Азии, инструкция рекомендовала царским властям Туркестана мирное решение того или иного спорного вопроса, могущего возникнуть во взаимоотношениях между русскими и англо-афганцами, между бухарцами и афганцами.

Таким образом, инструкция обязывала туркестанские власти царизма сохранять фиктивную самостоятельность Бухары и Хивы, не вмешиваться в их внутренние дела, а также проводить мирную политику по отношению к Англии и Афганистану.

Между тем, под давлением англичан афганский эмир в 1884 г. начал концентрацию войск на границе Закаспийской области. В начале 1885 г. афганский отряд в составе свыше 4000 чел. перешел на левый берег р. Кушки и расположился в Пендинском оазисе¹¹⁴.

18 марта 1885 г. в Ташкенте между афганскими войсками, которыми командовали английские офицеры во главе с генералом Лэмсденом и русскими войсками во главе с начальником Закаспийской области генералом Комаровым, произошло столкновение¹¹⁵. Афганский отряд был разбит и рассеян, потеряв 500 чел. убитыми, всю артиллерию (8 орудий), обоз и запасы¹¹⁶. Английские офицеры попали в плен и

¹¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 639, Письмо царя — эмиру от 26 VI — 1883 г., л. 1.

¹¹² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 73, л. 48—68; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 3, л. 14—27.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ «Старый дипломат». Англия и Россия в Средней Азии, «Туркестанский сборник», т. 438, стр. 99.

¹¹⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 6948, «Дело о столкновении с афганцами при Ташкенте в 1885 г.», л. 5.

¹¹⁶ Там же.

просили покровительства России¹¹⁷. На то, что афганскими войсками командовали английские офицеры, указывается и в некоторых западно-европейских источниках, в частности в работах фон Вартенбурга¹¹⁸, Ф. Скрайне¹¹⁹. Несомненно, что основными виновниками мартовских событий были англичане. Именно они подстрекали афганцев к пограничным столкновениям с царскими войсками и к вторжению в Пендинский оазис. В происшедших событиях были виновны и правящие круги России, которые в районе Мерва, как и англичане, преследовали захватнические цели.

В. И. Ленин отмечал, что в 1885 г. «...Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии (Афганистан, движение русских войск вглубь Средней Азии угрожало господству англичан в Индии)...»¹²⁰.

Действительно после инцидента в Пендинском оазисе англо-русские отношения резко обострились, английское правительство стало придерживаться открытого антирусского курса. Английская пресса наполнилась антирусскими выпадами, причем был выпущен ряд работ, в которых Россия изображалась захватнической державой. Маллесон, например, писал, что русские, будто бы, хотят захватить Индию и лихорадочно к этому готовятся в течение нескольких лет¹²¹.

Англия начала усиленно готовиться к войне против России¹²². Английский парламент вотирует кредит в 11000 000 фунтов стерлингов на войну с Россией, была объявлена мобилизация¹²³, англо-индийские войска, численность которых была доведена до 226694 чел.¹²⁴, концентрировались на северо-западной границе Индии.

План вторжения в Среднюю Азию был разработан генералом Мак Грегором, который считал, что после разгрома русских Российская империя должна быть разделена между

¹¹⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 6948, «Дело о столкновении с афганцами при Ташкенте в 1885 г.»; л. 5.

¹¹⁸ Von Wartenburg. Das Vordringen der russischen macht in Asien, Berlin, 1900 jahre, s. s. 51—52.

¹¹⁹ F. H. Skrine. The Heart of Asia a History of Russian Turkistan and the Central Asian Khanates from the earliest Times, London, 1899 y., p. 302.

¹²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 186.

¹²¹ L. B. Malleson. Russo—Afghan Question and the invasion of India, London, 1885 year, p. p. 60—64.

¹²² «Старый дипломат». Англия и Россия в Средней Азии, «Туркестанский сборник», т. 438, стр. 100—103.

¹²³ F. H. Skrine, Op. cit, p. 302.

¹²⁴ И. Филиппов. Государственное устройство Индии, Ташкент, 1911, стр. 234.

капиталистическими государствами Западной Европы¹²⁵. По его плану, над Средней Азией и Кавказом должен был установиться английский протекторат, причем Бухара, Хива и Коканд подлежали превращению в английскую колонию или полуколонию.

РОССИЙСКОЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ
АГЕНТСТВО В БУХАРЕ. РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В ЭМИРАТЕ,
ИХ АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ

В январе 1886 г. указом царя Александра III в Бухаре было учреждено представительство России — «Российское императорское политическое агентство» во главе с политическим агентом, который назначался Министерством иностранных дел¹²⁶ и подчинялся как Туркестанскому генерал-губернатору и, следовательно, Военному министерству, так и Министерству иностранных дел¹²⁷. Права и обязанности политического агента были впоследствии утверждены царем Николаем II (5 мая 1903 г.). Согласно им, агенту поручалось сношение с бухарским правительством по всем политико-экономическим вопросам, он должен был осуществлять контроль за эмиром и его министрами касательно их отношения к России. Ему вменялось также в обязанности: надзор над памирскими бекствами — Шугнаном, Рушаном и Ваханом; наблюдение за афганской границей; цензура газет и театральные пьес в русских поселениях эмирата, покровительство поселившимся в Бухарском эмирате христианам, ведение отчетности денежных средств, поступающих в политическое агентство от бухарского правительства на истребление саранчи, распределение вод реки Зеравшана, благоустройство городов, постройку больниц, почтово-телеграфных зданий и других учреждений¹²⁸.

Политическому агенту были даны полномочия судьи как над русскими подданными, находящимися в эмирате, так и над бухарцами. Границы этих полномочий были установлены в следующей последовательности:

Законом Александра III от 27 мая 1887 г. политический агент был облечен полномочиями относительно разбора про-

¹²⁵ Мак Грегор. Оборона Индии, ч. 1, Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 43, СПб., 1891, стр. 209.

¹²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 604, л. 11.

¹²⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 30, л. 149; ф. 400, оп. 262/915, 1909 г., связка 293, д. 90/77, л. 63—64.

¹²⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 353, л. 40.

ступков и преступлений русских подданных в пределах Бухарского эмирата¹²⁹;

11 мая 1888 г. царь утвердил Положение, согласно которому гражданские дела, возникавшие между проживавшими в Бухарском эмирате русскими подданными, подчинялись ведению политического агента и Самаркандского областного суда¹³⁰.

9 мая 1889 г. Александр III утвердил мнение Государственного совета относительно нового судебного полномочия политического агента, согласно которому все дела по преступлениям и проступкам, совершенным русскими подданными в пределах Бухарского эмирата, а также все гражданские дела, возникавшие между проживающими в этой стране русскими подданными, были подчинены ведению мирового судьи в гор. Новом Чарджоу и Самаркандскому областному суду. Политический агент ограничивался разбором дел, возникавших между русскими и бухарскими подданными¹³¹.

15 марта 1893 г. Александром III было утверждено новое мнение Государственного совета о русском суде в Бухарском эмирате, согласно которому все возникающие гражданские дела между находящимися там русскими подданными и бухарцами, в которых ответчиками были подданные эмира, подлежали судебному разбирательству политического агента¹³².

Последний для рассмотрения и решения этих дел, сообразно местным законам и обычаям, входил в соглашение с бухарскими властями¹³³. Таким образом, царское правительство предоставило политическому агенту широкие полномочия в деле защиты интересов России и русских предпринимателей в эмирате.

Прежде чем переходить к изложению о русских поселениях в Бухарском эмирате, необходимо остановиться на истории возникновения в нем русских крепостей. Непосредственной причиной основания их послужили антирусские происки англичан. В 1883 г. около гор. Керки царское правительство расположило 14-й туркестанский линейный батальон, в 1886 г. он был усилен прибывшим туда русским отрядом¹³⁴. В этом же году русский отряд расположился и в

¹²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 842, л. 14.

¹³⁰ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 18, л. 338, 392; д. 24, л. 19; оп. 2, д. 19, л. 23.

¹³¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891, св. 107, д. 18, л. 4—14.

¹³² Там же.

¹³³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891, св. 107, д. 18, л. 4—14.

¹³⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 19 «О борьбе с проникновением каких-либо иноземных влияний в Бухаре», л. 45.

Чарджоу¹³⁵. Начальник главного штаба Военного министерства писал о назначении русского гарнизона: «Отряд в Керки явится серьезной угрозой для английских происков и, надо думать, что значительно парализует их не только в Средней Азии, но и вообще на Востоке»¹³⁶. Располагая русские войска у афганской границы, царское правительство, говорится в «Весьма секретной инструкции», данной Министерством иностранных дел России начальнику керкинского гарнизона, не имело «...никаких враждебных чувств или намерений по отношению к Афганистану...»¹³⁷. Оно, следовательно, лишь стремилось преградить путь возможному продвижению англичан через Афганистан в Бухару. В Керки и в Чарджоу по инициативе царских властей были сооружены крепости¹³⁸. В 1897 г. казачья сотня расположилась в местечке Термез, в хорошо укрепленной крепости¹³⁹. Несколько южнее ее в селении Патта-Хисар также находилась значительная часть русского гражданского населения и войска¹⁴⁰. Термез, Патта-Хисар, Керки и Чарджоу были опорными пунктами русского царизма у афганской границы, предназначенными для обороны Средней Азии от внешнего, прежде всего английского, нападения. Около этих крепостей образовались русские гражданские поселения. Кроме того, в конце XIX и начале XX вв. основываются следующие русские поселения: Новая Бухара (Каган), Фараб, Сарай и Эмирабад¹⁴¹. Возникновению их во многом содействовали русские предприниматели, купцы, чиновники, ремесленники, приезд которых в Бухарский эмират усилился после строительства Закаспийской железной дороги и открытия судоходства по Амударье (13 ноября 1887 г.)¹⁴².

Русскими поселениями — Новый Чарджоу, Керки, Термез и Патта-Хисар — управляли военные коменданты, назначавшиеся начальниками царских войск, расположенных в них¹⁴³. Для управления же Новой Бухарой при политическом агент-

¹³⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 19 «О борьбе с проникновением каких-либо проземных влияний в Бухаре», л. 45.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 19, Весьма секретная инструкция от 1886 г., утвержденная царем, л. 46.

¹³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 19, л. 45.

¹³⁹ ЦГАСА СССР, ф. 110, Управление Туркестанским фронтом, оп. 3, 1920 г., д. 329, л. 62.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ ЦГАСА СССР, ф. 110, управление Туркфронтом, оп. 3, 1920, д. 329, л. 62; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 875, лл. 3—5; д. 226, л. 34; ф. И-2, оп. 1, д. 41, л. 6.

¹⁴² Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 8, л. 6.

¹⁴³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1895 г., св. 136, д. 132/296, л. 23; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 838, л. 116.

стве учреждалась должность помощника политического агента по полицейской части¹⁴⁴. В административно-полицейском отношении управляющие поселениями подчинялись политическому агенту в Бухаре, который отправлял им руководящие предписания, отменял или одобрял то или иное распоряжение¹⁴⁵. В деле управления поселениями политический агент подчинялся только Туркестанскому генерал-губернатору и Военному министерству. Русские поселения имели большое народнохозяйственное значение, так как именно в них были построены основные промышленные предприятия Бухарского эмирата. В Новом Чарджоу накануне первой мировой войны насчитывалось свыше 300 разных торговых заведений, более 10 заводов, железнодорожные мастерские, мастерские Амударьинской флотилии и, кроме того, имелись следующие общественные учреждения: управление воинского начальника, казначейство, русская школа, амбулатория, почтово-телеграфная контора, канцелярия таможенного инспектора и т. д.¹⁴⁶.

Не менее важное экономическое значение имела Новая Бухара (Каган), в которой к 1917 г. было 7 хлебокооперативных заводов, маслобойные и винокуренные заводы, табачные фабрики¹⁴⁷.

Каган являлся финансовым центром эмирата, в нем функционировало несколько отделений банков, в том числе отделение российского госбанка с годовым оборотом до 90 млн. руб. (1912 г.).

В начале XX в. в русских поселениях проживало около 60 тыс. русских подданных, включая военнослужащих¹⁴⁸. В основном это были чиновники, торговцы, ремесленники, рабочие и их семейства.

Национальный состав жителей поселений отличался разнообразностью, среди поселенцев были русские, армяне, татары, евреи, персы и др.

Постоянное общение бухарских и русских рабочих, их совместный труд на промышленных предприятиях способствовали формированию классового самосознания местного пролетариата и усилению борьбы за национальное и социальное освобождение.

¹⁴⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 838, л. 116.

¹⁴⁵ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 353, л. 40; ф. И-2, оп. 1, д. 8, л. 6.

¹⁴⁶ А. П. Фомченко. Русские поселения в Бухарском эмирате, Ташкент, 1958, стр. 14.

¹⁴⁷ Там же, стр. 15.

¹⁴⁸ Там же, стр. 12; А. И. Ишанов. Бухара в период первой русской революции. Известия АН УзССР, 1955, № 12, стр. 78.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
РОССИИ И БУХАРЫ В КОНЦЕ 80-х — 90-х годов XIX в.

В политике царской России по отношению к Бухаре в 1884—1886 гг. большую роль сыграли события, связанные со смертью эмира Музаффера и вступлением на престол Абдул-Ахада. Накануне смерти Музаффера Катта-Тюря упорно пытался захватить власть в эмирате. Он готовился поднять восстание в Восточной Бухаре и заручился поддержкой своего младшего брата Сейид-Абдул-Мумина (бека Хисара).

К таким действиям Катта-Тюрю, по-видимому, подстрекали английские агенты¹⁴⁹, так как в это же время они предлагали афганскому эмиру Абдуррахман-хану сосредоточить войска в районе предполагаемого восстания¹⁵⁰. Туркестанский генерал-губернатор фон-Розенбах, получив из Бухары сведения о подозрительных приготовлениях, срочно отправил в эмират капитана особых поручений Карцева¹⁵¹, а затем под видом охраны русского казенного имущества, имевшегося в Восточной Бухаре, ввел в Каратегинское и Дарвазское бекства царские войска¹⁵². С целью предотвращения восстания Карцев, находясь в эмирате, заявил, что царское правительство полно решимости поддержать Абдул-Ахада даже вооруженными силами, если начнется в эмирате борьба¹⁵³. Сразу же после смерти Музаффера в октябре 1885 г. царские власти еще раз приняли срочные меры для предотвращения междоусобицы¹⁵⁴. Исполняющий обязанности Туркестанского генерал-губернатора генерал Гродеков отправил Сейид-Абдул-Ахаду телеграмму с заверением в неизменной поддержке его царским правительством в качестве наследника престола¹⁵⁵. Одновременно он отправил телеграмму командиру второй бригады, находившейся в Самарканде, в которой приказывал держать в полной боевой готовности к отправке в Бухару (если к этому вынудит обстановка) 6-й, 8-й, 9-й и 19-й батальоны, 1-ю батарею, полубатарею 7-й батареи и Уральский полк¹⁵⁶. Кроме того, Гродеков срочно снарядил

¹⁴⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 1, д. 73, Письмо ТГГ—Мин. иностранных дел, л. 21.

¹⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 26, л. 2; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 40, л. 94.

¹⁵¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 2, л. 8.

¹⁵² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 40, л. 4.

¹⁵³ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 2, л. 8.

¹⁵⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 2, л. 2.

¹⁵⁵ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1885—1886, д. 20, л. 2—3.

¹⁵⁶ Там же.

специальную делегацию во главе с начальником Зеравшанского округа генерал-майором Яфимовичем с поручением поздравить нового эмира¹⁵⁷.

2 ноября 1885 г. в Бухаре была получена телеграмма царя Александра III, который поздравлял Абдул-Ахада с вступлением на престол и сообщал, что при необходимости царские войска, находящиеся в Самаркандской области, окажут ему помощь в деле установления в эмирате его власти¹⁵⁸. В этот же день Абдул-Ахада, приехавшего из Кермине, провозгласили эмиром¹⁵⁹ с соблюдением сложного церемониала, практиковавшегося в Бухаре с давних времен. Вступление на престол Абдул-Ахада произошло мирным путем. Катта-Тюря не решился вступить в пределы эмирата¹⁶⁰, а Сейид-Абдул-Мумин некоторое время оспаривал законность управления страной Абдул-Ахадом и даже обратился с этим вопросом к генерал-губернатору Туркестана¹⁶¹, но ничего не добился.

С согласия царских властей Абдул-Ахад назначил Абдул-Мумина беком небольшого бекства Байсуна и установил над ним строжайший контроль¹⁶². Все это свидетельствует о том, что эмир Абдул-Ахад пришел к власти благодаря поддержке царской России и фактически являлся ее ставленником на бухарском престоле. Без помощи царизма он не удержал бы за собой власти в стране, так как Катта-Тюря при поддержке Абдул-Мумина и духовенства после смерти отца без особого труда захватил бы власть в Бухаре¹⁶³.

Такое развитие событий было бы в интересах Англии. Поэтому утверждение на бухарском троне Абдул-Ахада следует считать серьезной победой русских над англичанами, совершавшими упорные происки против России в Бухарском эмирате. Переходя к рассмотрению взаимоотношений России и Бухары при новом эмире, следует отметить, что между этими странами с 1886 г. завязываются продолжительные переговоры о бухарских сарбазах.

¹⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 2, л. 1.

¹⁵⁸ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1885—1886 гг. д. 20, телеграмма царя — Абдул-Ахаду, л. 10.

¹⁵⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 2, л. 14, «Туркестанский сборник», т. 409, «Восшествие на престол нового эмира».

¹⁶⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 40, л. 96.

¹⁶¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 799, л. 23; ф. И-3, оп. 1, д. 2, л. 6—7.

¹⁶² АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1886—1893 гг., д. 21, л. 23; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 791, л. 26; ф. И-3, оп. 1, д. 74, л. 82.

¹⁶³ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—8, 1881—1882 гг. д. 14, л. 48—49.

В период царского протектората эмирские сарбазы состояли из регулярных и иррегулярных частей¹⁶⁴. Регулярные войска делились на пехоту, артиллерию и кавалерию, причем в начале 80-х годов пехота состояла из 13 батальонов¹⁶⁵, а в конце 90-х годов из — 12 и двух отдельных рот, то есть сарбазы насчитывали свыше 10 тыс. чел. Иррегулярные части (ильнаукары) состояли из правительственных и бекских сарбазов. Часть правительственных ильнаукаров несла действительную службу. Бекские ильнаукары, за исключением Кабаклинского бекства, имелись в каждом бекстве в количестве от 200 до 400 чел.¹⁶⁶. С армией ничего общего они не имели и несли в своих бекствах исключительно административно-полицейскую службу¹⁶⁷.

Высшие офицерские должности в регулярных войсках обыкновенно занимались феодалами, являвшимися родственниками эмира или близкими его знакомыми. Низшие офицерские должности до ротного командира включительно замещались в большинстве случаев взрослыми сыновьями командиров батальонов и особо отличившимися на службе нижними чинами. В сарбазы шли в основном бедняки и сироты, нередко среди них встречались подростки 15—17 лет и 60-летние старики¹⁶⁸. Сарбазы были вооружены русскими ружьями системы Бердан и бухарскими пистонными ружьями¹⁶⁹. Ввиду того, что получаемое сарбазами жалование было недостаточным, они занимались мелкой торговлей и полевыми работами¹⁷⁰. В этом особенно отражается феодально-патриархальный уклад страны, в которой военнотруженики по существу в одном лице представляли и дехкан, и торговцев, и даже ремесленников.

Царское правительство в 1887 г. отпустило Бухаре 1000 ружей системы Бердана вместе с патронами и патронными сумками¹⁷¹, но уже в 1888 г. эмир Абдул-Ахад вновь обратился к царскому правительству с просьбой отпустить еще 1000

¹⁶⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 113, л. 40—46.

¹⁶⁵ С. Арандаренко. Бухарские войска в 1880 г., «Туркестанский сборник», т. 297, стр. 365.

¹⁶⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891, связка 110, д. 136/150, л. 27.

¹⁶⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 113, л. 40—46.

¹⁶⁸ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 251, л. 59—62; ф. И-3, оп. 1, д. 338,

л. 11.

¹⁶⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 260/960, 1886 г., связка 84, д. 48, л. 24; ф. ВУА, оп. 2, д. 113, лл. 40—46.

¹⁷⁰ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 1040, л. 1.

¹⁷¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 260/910, 1886 г., связка 84, д. 48, л. 24—36.

винтовок; на этот раз ему было отказано¹⁷². Тогда эмир стал приобретать оружие через своих купцов, ездивших на рынки Нижнего Новгорода, Москвы и Оренбурга¹⁷³. Купцы тайно привозили винтовки и перепродавали их бухарскому правительству. Таким путем эмиру удалось получить значительное количество оружия. В начале 90-х годов XIX в. в руководящих военных кругах Петербурга был поднят вопрос о сокращении и реформе бухарской армии с тем, чтобы сделать ее более боеспособной.

Царские власти полагали использовать бухарских сарбазов в районе Средней Азии в случае войны между Россией и Англией. По этим вопросам завязались русско-бухарские переговоры, закончившиеся тем, что эмир произвел некоторое сокращение своих сарбазов, доведя их численность с 11400 чел.¹⁷⁴ до 10000 чел. (1895 г.)¹⁷⁵. Такое количество сарбазов сохранялось и в начале XX в.¹⁷⁶; английский автор Меакин допускает серьезную ошибку, утверждая, что к этому времени они насчитывали 14 тыс. чел.¹⁷⁷. Архивные данные свидетельствуют, что в ходе переговоров бухарский эмир настойчиво добивался согласия царского правительства разрешить Бухаре иметь по возможности максимальное количество хорошо вооруженных и обученных войск. Для правителей Бухары и бухарских феодалов сарбазы были очень нужны для подавления антифеодальных выступлений дехкан. Стремясь иметь хорошо обученные войска, эмир, конечно, вовсе не думал использовать их в борьбе против России. Сарбазы, по его мнению, должны были символизировать власть и олицетворять могущество правителя страны — эмира-деспота.

В русско-бухарских отношениях в 90-х годах XIX в. центральное место также занимали экономические вопросы, касающиеся, в частности, распределения вод р. Зеравшана, торговли, таможенной и денежной реформ, специализации Бухарского сельского хозяйства на производство сырья для российской промышленности, строительство в эмирате хлопкоочистительных, маслобойных и других заводов, а также железных дорог. Начнем с вопроса о распределении вод р. Зеравшана. Верховья Зеравшана находились в пределах

¹⁷² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, связка 110, д. 136/150, л. 2—27.

¹⁷³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 60, л. 175; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 85, л. 76.

¹⁷⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891 г., связка 110, д. 136/150, л. 83—85.

¹⁷⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 59.

¹⁷⁶ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 251, л. 59—62.

¹⁷⁷ М. В. Меакин. In Russian Turkistan. A Garden of Asia and his People, London, 1915 y. p. 50.

Туркестанского края. Этим обстоятельством злоупотребляла царская администрация Самарканда, продолжительное время не пуская воду на бухарские земли.

«...Жители (Бухары. — Т. Т.) иногда по целым месяцам и более остаются без воды, — писал один русский очевидец, — и поля их, лишенные своевременной поливки, засыхают»¹⁷⁸.

Особенно острый недостаток в воде для поливки полей ощущался в начале 90-х годов. В связи с этим по настоянию бухарского правительства неоднократно был обсужден вопрос о распределении воды р. Зеравшана между Россией и Бухарой. 27 мая 1894 г. было принято следующее решение: с 15 ноября по 10 марта в эмират должна была пускаться вся вода, за исключением, конечно, воды, необходимой жителям Самаркандской области для питья, водопоя и других домашних целей; с 10 июня по 15 августа вода распределялась следующим образом: 60% — русским пределам Зеравшанской долины, а 40% — бухарским пределам¹⁷⁹. Однако и эта пропорция часто нарушалась царской администрацией Самаркандской области.

Так, летом 1894 г. бухарцам было отпущено только 18% воды вместо 40%, а летом 1895 г. — 15—17%¹⁸⁰. Царские власти Туркестана нарушали также решение русско-бухарской ирригационной комиссии от апреля 1902 г., согласно которому Зеравшанская вода должна была распределяться следующим образом: в русские пределы Самаркандской области — 2/3, в бухарские владения — 1/3¹⁸¹. Но и после 1902 г. в бухарские пределы вода поступала с большими перебоями, особенно в летнее время и дехкане, жившие в долине Зеравшана, страдали от ее недостатка.

Следует заметить, что политика царских властей Самаркандской области относительно распределения воды тормозила развитие сельского хозяйства, и, прежде всего, хлопководства эмирата, хотя именно в хлопке сильно нуждалась русская буржуазия.

Русско-бухарские торговые отношения в период протектората можно разделить на два этапа: первый — с 1868 по 1895 г., второй — с 1895 г. до конца исследуемого нами периода.

Первый этап характеризуется значительной торговлей эмирата с сопредельными странами и некоторыми европейскими державами. Бухара, в частности, вела взаимную тор-

¹⁷⁸ Н. Ф. Ситняковский. Заметки о бухарской части долины Зеравшана, Известия Туркестанского отдела императорского русского географического общества, т. 1, 1899 г., вып. 2, 1900 г., стр. 143.

¹⁷⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 1585, л. 8—13.

¹⁸⁰ Там же, л. 69, 78—81

¹⁸¹ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 167, л. 278—279.

говлю с Афганистаном¹⁸², Индией, Персией¹⁸³, Хивой¹⁸⁴ и другими азиатскими странами.

Особенно оживленную торговлю Бухара вела с Персией. В 1887 г., например, из Персии в Бухару были ввезены товары на 5 млн. 475 тыс. руб., а между тем из Афганистана и Индии — в том же году лишь на 600 тыс. рублей¹⁸⁵.

Из стран Среднего Востока в эмират ввозились различные товары кустарного и сельскохозяйственного производства; в значительном количестве ввозились и английские промышленные изделия.

До 1895 г. в Бухарский эмират проникали также промышленные товары Франции, Германии и Австрии¹⁸⁶. Бухара в соседние страны (Афганистан, Персию, Индию и в др.) вывозила, в основном, промышленные изделия России и немного кустарных товаров отечественного производства.

Каков же был товарообмен между Россией и Бухарой? Еще в 1871—1872 гг. русские путешественники отмечали наличие в эмирате значительного количества русских товаров. Так, чиновник Министерства финансов Петровский писал в 1872 г. Кауфману, что русскими хлопчатобумажными товарами Бухара «...завалена буквально сверху до низу...»¹⁸⁷. Причем, уже к концу 70-х гг. торговля в эмирате русскими товарами велась в основном русскими, а не татарскими купцами, как это было раньше¹⁸⁸.

Из Российской империи в эмират ввозились промышленные изделия и продовольственные товары, причем первые — из России, а вторые — из Туркестанского края и Закаспийской области. В 70-х — 90-х годах из России в эмират ввозились: железо, чугунные котлы, медь, латунь, олово, свинец, мех, медные изделия, фаянсовая посуда, нашатырь, сандаля, купорос, стеариновые свечи, писчая бумага, ртуть, краски, сундуки, сахар и всякая промышленная мелочь¹⁸⁹. Русская

¹⁸² АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 535, л. 16; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, л. 776, л. 6—7.

¹⁸³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, связка 108, 1891, г., д. 73, ч. 2, л. 42; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 1503, л. 183; оп. 34, д. 776, л. 6—7.

¹⁸⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1 оп. 27, д. 1503, л. 183.

¹⁸⁵ G. Dobson. Russia's Railway advance into Central Asia..., London, 1890 у. р. р. 390—395.

¹⁸⁶ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 1, л. 102; АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 535, л. 3—5.

¹⁸⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 1503. Отношение Петровского — Кауфману от 7/VII-1872 г., л. 185.

¹⁸⁸ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 456, л. 70.

¹⁸⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 1503, л. 185; ф. И-3, оп. 1. д. 1, л. 102; АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 535, л. 3—5.

буржуазия стремилась вытеснить с рынков Бухары своими товарами западноевропейские. Русский сахар, например, в конце 70-х годов начал вытеснять англо-французский, вследствие чего уже к 1881 г. на бухарском рынке занял почти монопольное положение. В Бухарский эмират и частично в Хиву из России ежегодно стало ввозиться сахара около 200 000 пудов¹⁹⁰.

Царский дипломатический чиновник Чарыков, который в 1884 г. посетил Бухару, а затем был там Российским политическим агентом, писал, что русские товары в эмирате намного преобладают над иностранными и «...прогрессивно вытесняют таковые за Аму-Дарьей и Гиндукушом»¹⁹¹.

После постройки Закаспийской железной дороги и открытия судоходства на Амударье торговля России со всей Средней Азией стала развиваться еще быстрее. Бухарский эмират наводнился русскими промышленными изделиями, причем ввоз заметно увеличился также из Туркестанского края и Закаспийской области. В 1890 г., например, из указанных областей в Бухарский эмират были ввезены рис, пшеница, мука пшеничная, сахар, мануфактура, чай, керосин, краски, ячмень, посуда фарфоровая и другие товары в количестве 2 119 862 пудов, а в 1891 г. — 2 480 277 пудов¹⁹².

Из Бухарского эмирата в Россию поступало главным образом промышленное сырье: хлопок, шерсть, шелк и т. д. Однако в 70- — 80-х годах вывоз бухарских товаров в Россию был незначителен.

В 1880—1881 гг., например, если не считать товаров, отправленных из эмирата в Туркестанский край и Сибирь, в Россию было вывезено только 4000 пудов каракулевых шкурок, 410 000 пудов хлопка, 6,1 тыс. пудов цитрарного семени. 4000 пудов бумажной пряжи и 0,8 тыс. пудов халатов¹⁹³.

Но уже к 1890—1891 гг. вывоз из Бухары в Россию хлопка, шерсти, каракулевых шкурок и шелка заметно усилился, увеличился вывоз сушеных фруктов, дынь, арбузов и т. д.¹⁹⁴. Из Бухары в Туркестанский край и Закаспийскую область

¹⁹⁰ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 535, л. 3—5; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 10, л. 44—45.

¹⁹¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 10, л. 28; д. 1, Отношение Н. Чарыкова — Т. Г. Г. генерал-адъютанту фон Розенбаху от 28/XII—1884 г., л. 102.

¹⁹² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, св. 108, 1891 г., д. 73, ч. 2, л. 63.

¹⁹³ И. А. Ремез, Внешняя торговля Бухары до мировой войны..., Ташкент, 1922 г., стр. 49.

¹⁹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, св. 108, 1891 г., д. 73, ч. II, л. 61—62.

стали вывозить мешки, зеленый чай, индиго, кисею, свежие фрукты¹⁹⁵, опиум¹⁹⁶ и т. д.

В 1890 г. из эмирата в Российскую империю было вывезено различных товаров в количестве 1 841 178 пудов¹⁹⁷.

Бухара в 1891—1893 гг. вывозила в Российскую империю и другие страны товаров, примерно, на 14 млн. руб.¹⁹⁸, а ввозила примерно на 15 млн. руб. в год¹⁹⁹.

Данные ввоза и вывоза свидетельствуют о том, что производительные силы эмирата тогда еще не были развитыми и специализация сельского хозяйства только начиналась.

Хотя русские промышленные товары вытесняли сбухарского рынка западноевропейские, но все же последние и в начале 90-х годов в значительном количестве проникали в Бухарский эмират. Это сильно тревожило русскую буржуазию, стремившуюся занять монопольное положение на бухарском рынке. В ее интересах царское правительство в 1891—1894 годы в Петербурге провело серию совещаний, на которых обсуждался вопрос о включении Бухары и Хивы в русскую таможенную систему в Средней Азии²⁰⁰.

В результате совещаний в Петербурге было решено включить Бухару и Хиву в русскую таможенную систему с 1 января 1895 г., и это решение было претворено в жизнь. Отныне бухарский рынок превращался во внутренний русский рынок, что наносило большой ущерб доходам бухарского правительства, который исчислялся суммой около двух миллионов рублей в год²⁰¹.

Включение Бухары в русскую таможенную систему усилило притеснение бухарцев русской буржуазией; необходимые для себя вещи бухарцы должны были покупать по дорожной цене.

Наряду с этим, лишив эмира таможенной самостоятельности, царское правительство отняло часть его суверенных прав, сделало более зависимым от России, а Бухарский эмират превратило в рынок сбыта исключительно русских промышленных товаров и в источник сырья.

С момента проведения в Бухаре таможенной реформы начинается новый этап в русско-бухарских торговых отношениях. Характерной чертой его является то, что на бухарском

¹⁹⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, св. 108, 1891 г., д. 73, ч. 2, л. 62.

¹⁹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 34, д. 527, Секретное письмо Ибрагимова — ТГГ от 30/IX—1881 г., л. 31.

¹⁹⁷ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, св. 108, 1891 г., д. 73, ч. 2, л. 62.

¹⁹⁸ Там же, л. 63.

¹⁹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 117, л. 25.

²⁰⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, св. 108, 1891 г., д. 73, ч. I—4.

²⁰¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 170, л. 14—18.

рынке монопольное положение занимают русские промышленные товары.

Правда, и после 1895 г. торговля Бухары с соседними государствами продолжалась, но в эмират ввозилась исключительно сельскохозяйственная продукция, часть которой реализовалась внутри страны, а большая часть вывозилась в Российскую империю.

На втором этапе русско-бухарская торговля стала развиваться быстрыми темпами. Этому способствовала специализация сельского хозяйства на производство хлопка, каракуля, шерсти и т. д., а также денежная реформа, проведенная по настоянию царского правительства в эмирате.

В Бухарском эмирате бумажных денег не было; бухарская монета в период протектората была металлической и чеканилась из золота, серебра и меди²⁰². Золотые деньги — тилля — по номинальной стоимости равнялись 4 руб. русской денежной единицы дореволюционного времени; серебряные — танга — 15—20 коп., а медные назывались — «пул»²⁰³. Основной денежной единицей в эмирате была танга, которая до 1893 г. чеканилась по несколько миллионов монет в год. Курс танги часто колебался: весной, в связи с покупкой русскими фирмами и купцами бухарского каракуля и выдачей ими задатка (бунака) дехканам под будущий хлопок, курс ее поднимался. В летнее время курс танги падал, а осенью, в связи с покупкой хлопка, шерсти и других видов сырья — опять поднимался²⁰⁴. Таким образом, курс танги зависел от времени года.

Бывало и так, что в день по несколько раз менялась стоимость танги и русского кредитного рубля²⁰⁵. Такое колебание денежной стоимости оказывало чрезвычайно отрицательное влияние на торговлю русских и местных купцов. Поэтому русские предприниматели и купцы еще в 1890—1891 гг. несколько раз обращались к царскому правительству с предложением изъять из обращения тангу, заменив ее русскими денежными знаками. С этого времени начались русско-бухарские переговоры о фиксации танги, которые продолжались до 1900 г.²⁰⁶

²⁰² ЦГА УзССР, ф. И-126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 6263—6274.

²⁰³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909 г., св. 293, д. 90/77, л. 79—80.

²⁰⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 210, л. 32; История УзССР, т. 1, кн. 2, Ташкент, 1955, стр. 143.

²⁰⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 162, л. 174—175, 232—238.

²⁰⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891 г., св. 108, д. 73, ч. 3, л. 51; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 162, л. 18—21, 174—176, 232—238.

Для обсуждения этого вопроса в Петербурге и Бухаре созываются совещания²⁰⁷. 3 апреля 1900 г. было решено прекратить чеканку танги, царское правительство обязывалось выкупить имеющиеся танги по 15 коп. за монету с тем, чтобы изъять их из обращения²⁰⁸. 16 апреля 1900 г. это решение было утверждено царем.

В 1901—1903 гг. царские власти выкупили часть монеты старой чеканки и свыше 24 млн. кружков новой танги, которые были отчеканены эмиром в 1902 г. согласно договоренности с Петербургским правительством²⁰⁹.

После денежной реформы в эмират в большом количестве были завезены русские кредитные рубли, золотые и серебряные монеты, которые стали вытеснять с бухарского рынка местные деньги.

Накануне войны 1914—1918 гг. основное обращение в эмирате имели русские деньги. Вследствие денежной реформы эмирская казна понесла огромные убытки. Фиксация танги в 15 коп. занижала ее стоимость, так как на рынке тогда она ценилась в 18 и более копеек, на что указывал даже министр иностранных дел Извольский²¹⁰.

Таким образом, денежная реформа, проведенная в интересах русской буржуазии и русских купцов и в ущерб интересам бухарского населения, имела колониальный характер. Основной ее задачей было полное подчинение экономики Бухары интересам России и обеспечение безраздельного господства в эмирате русской буржуазии. Отдаленной целью царизма при проведении в Бухаре таможенной и денежной реформ была подготовка ее к присоединению к России. Следовательно, денежной реформой суверенитету эмирата был нанесен еще один серьезный удар.

Процесс же специализации бухарского сельского хозяйства на производстве сырья для российской промышленности начался только вследствие усиленного проникновения в эмират русского капитала. Это проникновение стало особенно интенсивным после проведения в 80-х годах XIX в. Закаспийской железной дороги, которая, по словам В. И. Ленина, открыла для русского «...капитала Среднюю Азию...»²¹¹, а также после создания (13 ноября 1887 г) Амударьинской

²⁰⁷ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891 г., св. 108, л. 73, ч. 3, л. 51; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 162, л. 18—21, 174—176, 232—238.

²⁰⁸ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 97, л. 28.

²⁰⁹ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 210, л. 250; ф. И-2, оп. 1, д. 97, л. 18—22, 25, 145.

²¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909 г., св. 293, д. 90/77, л. 79.

²¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 82.

флотилии²¹², которая связывала Чарджоу с Керки и Термезом, что способствовало ввозу в эти города русского капитала.

Еще в 1887 г. между Россией и Бухарой начались дипломатические переговоры об учреждении в эмирате филиала русского Государственного банка, закончившиеся успешно. В 1894 г. в гор. Бухаре был открыт филиал русского банка²¹³.

В. И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма», определяя сущность империализма, указывал, что одним из его признаков является «...вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров...»²¹⁴. Это ленинское положение подтверждается и на примере России, для которой вывоз русского капитала в Среднюю Азию приобретал все более важное значение по мере развития капиталистических отношений.

После русско-бухарских переговоров в конце XIX и начале XX вв., в эмирате были учреждены филиалы еще 7 русских банков²¹⁵. Кроме них в Бухаре функционировали русские заготовительные фирмы под названием обществ и товариществ, а также русские конторы по транспортировке товаров. Последние занимались организацией перевозки бухарской сельскохозяйственной продукции внутри эмирата и вывозом ее в Россию и отчасти в Туркестан.

В Новом Чарджоу, например, была расположена транспортная контора Владикавказской железной дороги. В Термезе находилась Термезская контора Восточного общества товарных складов, страхования и транспортировки товаров с выдачей ссуд, а также Термезская контора «Общества Кавказ и Меркурий».

К числу крупных заготовительных обществ и товариществ действовавших в Бухарском эмирате, относились: Общество торгового дома Поляк-Шапиров²¹⁶, Общество торгового дома Цигельбаум, Акционерное русско-бухарское торговно-промышленное товарищество, Общество торгового дома братьев Вадьяевых и др.²¹⁷

²¹² Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, СПб., 1911, т. 1, стр. 218.

²¹³ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 21, л. 3; ф. И-1, оп. 29, 850, л. 12, 13, 25, 26.

²¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 386.

²¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 368. Из протокола совещания по упорядочению хлопководства в Бухарском эмирате от 14/IV—1912 г., л. 28—32.

²¹⁶ Т. Г. Тухтаметов. Экономическое состояние Бухарского эмирата в конце XIX и начале XX веков, Труды института истории Академии наук Киргизской ССР, вып. 3, стр. 154.

²¹⁷ Там же.

Для специализации бухарского сельского хозяйства большое значение имели мероприятия, проведенные в эмирате русскими предпринимателями и царским правительством.

Несомненно, что при этом правящие круги России и русская буржуазия преследовали колониальные цели, а именно: получение большего количества сельскохозяйственного сырья для промышленности России. Однако объективно эти мероприятия имели положительное значение и способствовали подъему сельского хозяйства. К числу их относятся: учреждение Института хлопковых инспекторов и должностей чиновника особых поручений по технической части, агронома и двух его помощников, лесничего и двух лесных кондукторов; финансирование дехкан русскими фирмами (выдача бунака-задатка) и, наконец, истребление саранчи. Институт хлопковых инспекторов был учрежден в начале 90-х годов прошлого столетия по инициативе русских покупателей хлопка. В дальнейшем была введена должность главного хлопкового инспектора, которому подчинялись все инспектора — бухарские подданные²¹⁸. В задачу хлопковых инспекторов входило — содействие расширению посевов хлопка, контроль за качеством хлопка, продаваемого русским купцам, разрешение вопросов финансирования дехкан русскими заготовительными обществами и товариществами²¹⁹.

В специализации бухарского сельского хозяйства и улучшении качества хлопка определенную роль сыграло также финансирование дехкан русскими фирмами, которое стало практиковаться с 1889 г. В этом году акционерное общество «Познанский и К» впервые за время царского господства в эмирате роздало дехканам деньги под будущий урожай хлопка²²⁰. В последующем финансирование дехкан русскими фирмами стало практиковаться не только при покупке хлопка, но и каракуля, шерсти и т. д.

Уже в 90-х годах финансирование («раздача бунака», как говорили бухарцы) приняло массовый характер. К 1899 г. под будущий урожай хлопка было роздано бунака на несколько миллионов танги²²¹.

Финансирование производилось следующим образом: рус-

²¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 300. Из протокола совещания по хлопковому делу, состоявшемуся при политическом агентстве от 7/X—1906 г., л. 159.

²¹⁹ Там же, д. 194, л. 68—70; д. 165. Правила покупки хлопка на хлопковых базарах Бухарского эмирата от 1899 г., л. 102; д. 247, л. 382.

²²⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 166. Журнал совещания по хлопководству в Бухарском эмирате от 19/I—1899 г., л. 2.

²²¹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 166. Журнал совещания по хлопководству в Бухарском эмирате от 19/I—1899 г., л. 2—4.

ские заготовительные фирмы финансировались отделением государственного банка и филиалами частных банков, находившимися в Бухаре. По данным профессора А. И. Ишанова, филиалы банков ежегодно выдавали русским заготовительным фирмам до 40 млн. руб.²²². Затем эти деньги в виде ссуды из расчета 12 ростовщических процентов в год выдавались фирмами местным комиссионерам — тарозудорам и иджаридарам²²³. Как говорится в архивном документе, без местных комиссионеров русские фирмы хлопок не покупали²²⁴. Тарозудары и иджаридары распределяли бунак между «...более мелкими скупщиками — «пахтакамаши», которые скупали хлопок у дехкан закабалия их с помощью ростовщических ссуд и бесчисленных приемов обмана и обвешивания...»²²⁵.

Бунак выдавался обычно весной под расписку, заверенную «... казием (кази-хати) под залог земли и имущества»²²⁶. Иногда он выдавался мануфактурой, чаем, мылом, керосином и т. д.

Согласно принятому в эмирате положению, дехканин должен был отдавать свой хлопок тому комиссионеру, от которого получал задаток. Выдача бунака сопровождалась обычно конкурентной борьбой между отдельными русскими заготовительными обществами и товариществами, а также между частными лицами. Каждая фирма стремилась выдать дехканам-хлопкоробам в виде задатка как можно больше денег и тем самым обеспечить себя максимальным количеством хлопка будущего урожая²²⁷. Подчас эта борьба за хлопок принимала ожесточенный характер и в нее вмешивался в качестве арбитра российский политический агент в Бухаре.

Несмотря на ростовщические проценты, финансирование дехкан покупателями хлопка, каракуля, шерсти и т. д. имело некоторое положительное значение в деле подъема и специализации бухарского сельского хозяйства, в особенности хлопководства.

В Бухарском эмирате до 80-х годов XIX в. засеивался только местный хлопок невысокого качества гуза²²⁸. Между тем, царские власти были очень заинтересованы в распро-

²²² А. И. Ишанов. Бухара в период первой русской революции, *Известия АН УзССР*, 1955, № 12, стр. 78.

²²³ Там же.

²²⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 189, Отношение руководителя торгового дома «Штекер и Циммер» — политагенту от 9/VI—1900 г., л. 88.

²²⁵ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, М., 1955, стр. 459.

²²⁶ История Узбекской ССР, т. 1, кн. 2, стр. 316.

²²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 166, Журнал совещания по хлопководству в Бухарском эмирате от 5/III—1899 г., л. 16.

²²⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 368, л. 116.

странении посевов американского хлопка. Поэтому еще в 1888 г. русский купец С. Мазов взял в аренду у бухарского правительства землю и на площади в 30 десятин посеял американский хлопчатник²²⁹. Эта инициатива была поддержана бухарскими дехканами и уже в 1893 г. в Кермининском, Зияуддинском, Ширабадском, Керкинском и некоторых других бекствах бухарские дехкане посеяли американский хлопчатник²³⁰. Однако внедрение этого хлопчатника, качество которого было намного лучше местного и который стоил дороже, осуществлялось очень медленно по причине патриархально-феодальной отсталости страны с ее многочисленными налогами, злоупотреблениями чиновников и чрезвычайно низкой агротехникой. Внедрению посевов американского хлопка препятствовало также и то, что он требовал гораздо большего орошения²³¹ и гораздо больших затрат времени и труда, чем местный. Так, например, сбор его производился несколько раз, то есть по мере раскрытия коробочек, тогда как местный хлопок собирали однажды²³², существующим способом определения урожая на корню. Дело в том, что у американского хлопчатника коробочки раскрывались в разное время²³³. Поэтому до разрешения сбора урожая, который давался эмирским чиновником, из созревших коробочек хлопок-сырец выдувался ветром, а поэтому почти половина урожая американского хлопчатника терялась. Вследствие указанных причин бухарские дехкане предпочитали сеять местный хлопок.

Несмотря на весьма существенные причины, мешавшие внедрению американского хлопчатника, расширение его посевов хотя очень медленно, но неуклонно продолжалось, и к 1900 г. под этим хлопком была уже занята значительная площадь.

В экономике Бухары некоторую роль играло и скотоводство. Им занимались в горных районах эмирата, в особенности в обширных долинах Восточной Бухары, где имелись

²²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 22, Отношение ТГГ — графу С. Муравьеву от 8/VIII—1899 г., л. 7.

²³⁰ Т. Г. Тухтаметов. Экономическое состояние Бухарского эмирата в конце XIX и начале XX веков, стр. 158—159.

²³¹ Б. И. Искандаров. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX—XX вв. Труды института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. LVXXXIII, стр. 29.

²³² Т. Г. Тухтаметов. Экономическое состояние Бухарского эмирата в конце XIX и начале XX веков, стр. 157—158.

²³³ АВГР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, Записка инженера Гаевского — Министру иностранных дел на тему «Курган-Тюбинское бекство в Восточной Бухаре» от 9/IV—1914 г., л. 9—19; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 368, л. 28—32; д. 78, л. 52.

прекрасные пастбища для разведения овец, рогатого скота и лошадей²³⁴.

Восточная Бухара снабжала западную часть страны и Самаркандскую область убойным и рабочим скотом. Население Восточной Бухары разводило в большом количестве и коз, преимущественно тибетской породы²³⁵.

В Восточной Бухаре было развито также и овцеводство. В 90-х годах оно приобрело особенно большое значение также в Гузарском и Чарджууском бекствах. Таким образом, в конце XIX в. продукция сельского хозяйства играла главную роль в бухарской экономике. Уже тогда значительное развитие и специализацию получили также городские ремесла (особенно шелково-ткацкое и бумажно-ткацкое).

По утверждению С. Мазова, еще в конце прошлого столетия ткани ручного производства выделялись на 100 000 деревянных станков²³⁶. Только в одной Бухаре и ближайших ее пригородах, по словам стариков-ткачей, насчитывалось 12 тыс. станков²³⁷.

Причем, в этом городе было 9 крупных ткацких мастерских (по 50—60 станков в каждой)²³⁸.

Развитие получает также кожевенное, гончарное, литейное, ювелирное и другие ремесла. Еще в конце XIX в. русской и местной буржуазией были построены хлопкоочистительные, маслобойные и кирпичные заводы. Добывающая же промышленность в конце XIX в. была еще очень слабо развита, хотя о залежах золота, меди, железа, серы, ртути и других полезных ископаемых уже знали. Россыпи золота, например, в значительном количестве имелись в Бальджуанском, Дарвазском и Каратегинском бекствах Восточной Бухары и около Новой Бухары²³⁹. Стремясь монополизировать его добычу Россией, Туркестанский генерал-губернатор барон Вревский 24 февраля 1896 г. издал «Постановление о золотопромышленности в Бухарском ханстве».

Суть этого постановления сводится к следующему: не

²³⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891 г., св. 108, д. 73, ч. 2, Данные генерала Усова, изучавшего состояние экономики Восточной Бухары, л. 31.

²³⁵ С. Гулишамбаров. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой, т. 1—3, Ашхабад, 1913, стр. 215.

²³⁶ С. И. Мазов. Восточная Бухара, Бадахшан и Северный Афганистан, «Туркестанский сборник», т. 404, стр. 5—26.

²³⁷ О. А. Сухарева. К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, 1958, стр. 91.

²³⁸ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, стр. 465.

²³⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 259, л. 7—12, 21—26, 231.

допускать добычи золота в стране иностранцами и русскими фирмами или товариществами, в той или иной форме связанными с иностранным капиталом²⁴⁰; добыча золота разрешалась только русским предпринимателям. В постановлениях также указывалось, что все золото, добываемое русскими концессионерами, подлежит сдаче бухарскому правительству, которое за это должно уплатить кредитными билетами по курсу дня, существующему на Петербургской бирже²⁴¹.

Эти постановления, одобренные царем, послужили руководящим началом для бухарского правительства при отдаче в концессию золотоносных участков земли. Характерно, что постановления были изданы не бухарским эмиром, а царским наместником в Средней Азии, хотя они и касались добычи золота в Бухарском эмирате. Это обстоятельство свидетельствует о том, что бухарский эмир фактически был лишен права распоряжаться природными богатствами своей страны.

Хотя ископаемых богатств в эмирате было много, ни бухарское, ни даже царское правительство организацией разработки их по существу не занимались. За время протектората многие русские предприниматели получили от бухарского правительства концессионные документы на разработку минеральных богатств Бухары. Только на добычу золота бухарский эмир после 1896 г. выдал русским 36 концессионных документов²⁴². Но большинство из получивших эти документы предпринимателей добычей золота не стали заниматься. Из русских предпринимателей разработкой золотоносного песка по долинам реки Аксу и ее притока Сафетдарьи в Восточной Бухаре занимался инженер Жоровко-Покорский²⁴³.

В Дарвазском и Бальджуанском бекствах добычей золота занимались русский золотопромышленник Г. А. Сирасс²⁴⁴ и генерал Покотило²⁴⁵.

Добычей золота в Дарвазском бекстве немного занимались Н. Н. Левашов и Моисеенко.

Местные жители и некоторые русские предприниматели

²⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, д. 69, л. 17—18; ф. И-1, оп. 4, д. 483, л. 10.

²⁴¹ Там же, Постановление о золотопромышленности в Бухарском эмирате, утвержденное 24/II—1896 г., л. 17—18; ф. И-1, оп. 4, д. 483, Справка генерал-губернатора о русских концессиях в Бухаре от 5/III—1901 г., л. 10.

²⁴² Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, оп. 1, д. 11, л. 29.

²⁴³ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 149, л. 28; В. И. Линский, Горная Бухара, ч. 2, СПб, 1902, стр. 414—415.

²⁴⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 219, л. 385—389; д. 259, л. 7.

²⁴⁵ Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 149, л. 29.

разрабатывали также в небольшом количестве селитру, известняк, серу, серебро, купорос, свинец и др.

Таким образом, добывающая промышленность, как и вообще промышленность Бухары, и в период царского протектората была развита крайне слабо.

В конце XIX — начале XX вв. частными русскими предпринимателями было построено несколько железнодорожных путей. Впервые идея о постройке Закаспийской железной дороги возникла в связи с планами присоединения к России туркмен Ахала и Мерва, как на то справедливо указывает Макс Албрехт²⁴⁶. С предложением о постройке железной дороги Туркестанский генерал-губернатор Кауфман обратился в Петербург еще в 70-х годах²⁴⁷. Царское правительство приняло его предложение²⁴⁸ и приступило к строительству дороги. Об этом подробно и весьма интересно рассказывается в работе Г. Добсона²⁴⁹. К 1885 г. дорога была доведена до Ашхабада.

Планируя ее строительство до Самарканда, царские власти 25 июля 1885 г. заключили с бухарским эмиром договор на проведение дороги через эмират.

В договоре указывалось, что эмир бухарский обязуется безвозмездно отчуждать под железнодорожную линию и для постройки связанных с ней станций, депо, товарных складов и т. д. амляковые земли²⁵⁰. Что же касается земель, принадлежащих частным лицам, то царизм при поддержке бухарского правительства должен был выкупить эти земли по «справедливой цене».

В 1886 г. дорога была доведена до Мерва, в конце года — до Чарджуу и Амударьи, а в 1888 г. — до Самарканда.

На линии Закаспийской железной дороги была построена станция Каган (Новая Бухара), отстоявшая от Старой Бухары на расстоянии 11 верст 400 сажений. Выгружаемые на станции товары перевозились в Старую Бухару по грунтовой дороге на ишаках и верблюдах²⁵¹, что требовало немалых расходов. Дипломатическая переписка между бухарским и

²⁴⁶ Max Albrecht, *Russisch Gentralsien. Reisebilder aus Transkaspien, Buchara und Turkestan*. Hamburg, 1896 J, s. 10.

²⁴⁷ ЦГИА в Ленинграде, ф. 954, фонд фон Кауфмана, оп. 1, 1870, д. 126, л. 1.

²⁴⁸ Там же, оп. 1, 1879, д. 129, л. 1.

²⁴⁹ G. Dobson, *Russia's Railway advance into Central Asia...*, London, 1890 year, P. P. 14—18 и дальше.

²⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 278, Русско-бухарский договор от 25/VI—1885 г., л. 3; АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1888 г. д. 10, л. 278.

²⁵¹ ЦГА УзССР, ф. И-126, Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 6307; ф. И-3, оп. 1, д. 224, л. 2—3.

царским правительствами о строительстве дороги, связывающей Старую и Новую Бухару, велась на протяжении почти 10 лет²⁵². В 1898 г. эмир был в Петербурге и вел переговоры со специалистами относительно железнодорожной линии между Старой и Новой Бухарой. Многие специалисты посоветовали ему построить ширококолейную дорогу, на что он, поддержанный царскими министрами, и согласился²⁵³. Строительство началось в 1900 г. и проходило быстро, вследствие чего уже 23 сентября 1901 г. был составлен акт о принятии этой ветки дороги в состав Среднеазиатской железной дороги.

С осени 1901 г. отправляемые из Бухары и предназначенные для нее грузы стали погружаться или разгружаться прямо на станции Старая Бухара, а новая железнодорожная линия по приказанию Николая II стала называться «Бухарская ветвь Среднеазиатской железной дороги»²⁵⁴.

²⁵² ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 197, л. 81—83.

²⁵³ Там же, д. 224, Отношение политагента — ТГГ от 17/III—1900 г. л. 81—83.

²⁵⁴ Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 71, л. 31.

РОССИЯ И БУХАРА В НАЧАЛЕ XX в.

ВОПРОС О ПРИСОЕДИНЕНИИ БУХАРЫ К РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ
ПЕТЕРБУРГА И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ТУРКЕСТАНЕ

Первое официальное предложение о присоединении Бухары и Хивы к России было высказано еще в 1882 г. Туркестанским генерал-губернатором Черняевым. Однако центральное правительство отклонило его. В начале 90-х годов прошлого столетия примерно с таким же предложением обратился к царскому правительству генерал-губернатор Вревский¹. И это предложение было отклонено министром иностранных дел Гирсом, считавшим, что присоединение Бухары к России вызовет большие государственные расходы, потребует увеличения в Средней Азии царских войск и произведет неблагоприятное для царизма впечатление на Афганистан и Индию². Кроме того, центральное правительство полагало, что присоединение Бухары к России обострит англо-русские противоречия на Востоке.

2 декабря 1904 г. состоялся Совет Туркестанского генерал-губернатора, на котором обсуждался вопрос о судьбе Бухары и Хивы. Совет принял решение: возбудить перед центральным правительством вопрос о присоединении указанных ханств к России³.

Однако Министерство иностранных дел и на этот раз высказалось против, что, помимо всего прочего, объясняется, вероятно, еще военными неудачами русских на дальнем Востоке, где царские войска терпели серьезные поражения в войне с Японией.

Но Туркестанские власти не успокаивались. По-видимому, под давлением русской буржуазии генерал-губернатор и его сподвижники после революции 1905—1907 гг. еще более уси-

¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1893, г., св. 122, д. 7/23, л. 30.

² Там же, копия ответного письма министра иностранных дел-ТГГ, л. 31—32.

³ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 256, л. 49.

ленно и планомерно стали добиваться ликвидации фиктивной независимости Бухарского эмирата.

Полковник Д. Н. Логофет в своей книге «Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние» (СПб., 1909 г.) резко критиковал Министерство иностранных дел за то, что оно выступило против открытого вмешательства русских во внутренние дела Бухары⁴. Стремясь доказать неизбежность присоединения Бухары к России, Логофет в самых мрачных тонах рисовал внутреннее положение эмирата, рассказывал о тяжелой жизни народных масс, называл бухарцев «...вымирающим народом»⁵, обвинял царскую Россию в том, что она «...за 40-летний период своего протектората действительно почти ничего не сделала в Бухаре...»⁶.

Д. Н. Логофет был прав, указывая на тяжелое положение народных масс, но все же действительность им освещалась в очень искаженном виде. Называя бухарцев «вымирающим народом», автор хотел убедить русское общественное мнение в том, что, если Бухара в ближайшее время не будет присоединена к России, население ее вымрет.

Используя работу Логофета, царские власти Туркестана энергично взялись за «разрешение бухарского вопроса...». В 1909 г. бухарский вопрос и отчасти хивинский были обсуждены в Ташкенте на двух совещаниях, созванных 2 и 3 февраля генерал-губернатором генерал-адъютантом Мищенко и 10 и 11 августа новым генерал-губернатором генерал-лейтенантом Самсоновым, назначенным на место первого⁷.

Обсудив бухарский вопрос, участники совещания приняли решение: как можно скорее присоединить Бухарский эмират к России⁸. В решениях говорилось также о необходимости ликвидации бухарской армии и ввода в эмират русских войск, изъятия политического агента из-под контроля Министерства иностранных дел и подчинения его только генерал-губернатору⁹. Анализируя принятые на совещаниях решения, следует сказать, что они были продиктованы стремлением царских властей Туркестана установить над Бухарой безраздельный контроль. Они были против того, чтобы контроль над Бухарой осуществлялся двумя министерствами: военным и иностранных дел — и стояли за то, чтобы Бухару контроли-

⁴ Д. Н. Логофет. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное положение, СПб., 1909 стр. 142, 168, 169.

⁵ Там же, стр. 8, 9, 207.

⁶ Там же, стр. 142.

⁷ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 51—61, ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 293, д. 90/77, л. 1—9; 32—40, 41—44, 45—54; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 251, л. 65—72.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

ровало только Военное министерство, которому они подчинялись. В ответ на решения ташкентских совещаний Министерство иностранных дел во главе с гофмейстером Извольским подготовило специальный документ, составители которого в принципе не возражали против присоединения Бухары к России, но высказывались лишь против немедленного присоединения¹⁰. Министерство иностранных дел считало, что до присоединения, в соответствии с шариатом, необходимо провести в Бухаре некоторые социально-экономические реформы¹¹. В документе отклонялись почти все решения ташкентских совещаний относительно Бухары, в частности предложение об упразднении бухарской армии и подчинении политического агента только Туркестанскому генерал-губернатору и т. д.¹².

Решения ташкентских совещаний, суннистско-шиитская резня в гор. Бухаре (январь 1910 г.) придавали бухарскому вопросу большое политическое значение и требовали безотлагательного его разрешения¹³. Поэтому 28 января 1910 г. при Совете Министров состоялось особое совещание под председательством П. А. Столыпина. На нем присутствовали: министр финансов статс-секретарь В. Н. Коконцев, министр иностранных дел гофмейстер А. П. Извольский, помощник последнего в звании камергера действительный статский советник Сазонов, заведующий отделом Среднего Востока Министерства иностранных дел фон Клемм, военный министр генерал — от кавалерии Сухомлинов, Туркестанский генерал-губернатор Самсонов и др.¹⁴.

Совещание обсудило решения ташкентских совещаний и документ Министерства иностранных дел. Произошла оживленная дискуссия, в ходе которой против Самсонова, отстаивавшего решения ташкентских совещаний, с резкими нападениями выступили Извольский, Сазонов и фон Клемм¹⁵. С большой речью на совещании выступил председатель Совета Министров, министр внутренних дел, статс-секретарь П. А. Столыпин, который в принципе согласился с мнением о необходимости присоединения Бухары к России¹⁶.

¹⁰ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 51—61, ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, св. 293, д. 90/77, л. 1—9; 32—40; 41—44; 45—54; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 251, л. 65—72.

¹¹ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 65—72.

¹² Там же.

¹³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909 г., св. 293, д. 90/77. Журнал особого совещания по бухарским делам, состоявшегося 28 января 1910 г., л. 65—68.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909 г., св. 293, д. 90/77, л. 65—68.

¹⁶ Там же.

Однако он заявил, что в данное время возбуждение вопроса о присоединении Бухары к России является преждевременным, так как до присоединения необходимо провести в эмирате реформы и тем самым подготовить его к включению в состав империи¹⁷. В противном случае реформы должно будет провести царское правительство, что потребует значительных расходов. В общем Столыпин призывал участников совещания избавить Россию от «...неминуемых больших жертв...» и предлагал отложить присоединение¹⁸.

Итак, в принципе и Д. Н. Логофет, генерал-губернатор и министры со Столыпиным во главе стояли за ликвидацию фиктивной независимости эмирата, и расхождение между ними по этому вопросу было лишь во времени присоединения: царские власти Туркестана и Логофет требовали чуть-ли не немедленного присоединения, а царские министры, в том числе и Столыпин, придерживались выжидательной тактики. По существу, и туркестанские власти, и центральное царское правительство по вопросу присоединения Бухары, как и по многим другим вопросам, проводили одну и ту же колонизаторскую политику.

Политика царских властей Петербурга в сущности была более грабительской, нежели туркестанских, ибо они, прежде чем присоединить Бухару к империи, хотели провести в ней реформы за счет местных средств, хищническими методами добываемых эмирским правительством.

Возвращаясь к Особому совещанию, следует отметить, что оно в принципе одобрило рассмотренный выше доклад Министерства иностранных дел¹⁹. Туркестанские власти таким образом потерпели поражение, хотя и не считали себя побежденными. Стремясь не допустить одобрения царем решений Особого совещания, Самсонов, возвратившись из Петербурга, написал Николаю II письмо под названием «Особое мнение на журнал Особого совещания министров». Суть «Особого мнения» сводилась к тому, что Бухара, как и Хива, неизбежно будет включена в состав Российской империи²⁰.

В рассматриваемом документе Самсонов всемерно стремился опорочить деятельность Министерства иностранных дел в глазах царя. Он обвинял Министерство в том, что оно

¹⁷ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909, св. 293, д. 90/77, л. 65—68.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909 г., св. 293, д. 90/77, лл. 65—68.

²⁰ ЦГИА в Ленинграде, ф. 821, оп. 133, д. 614, Особое мнение Самсонова на журнал Особого совещания Министров, л. 12.

запрещает открытое вмешательство царских властей во внутренние дела Бухары²¹.

Критикуя деятельность Министерства иностранных дел, Самсонов умышленно или невольно разоблачал колонизаторскую политику царизма в Бухарском эмирате. Он писал, что царское правительство, покровительствуя эмиру, защищает его власть в эмирате и способствует ограблению населения феодалами²².

Безусловно, это свидетельство «Особого мнения» является совершенно правильным. Также следует признать верным утверждение Самсонова о том, что эмирские чиновники обирают население и творят произвол над ним²³.

В ответ на «Особое мнение» Самсонова в Петербурге был подготовлен и передан на рассмотрение царя документ под названием: «Пояснение Министерства иностранных дел к особому мнению Самсонова». Характерной особенностью этого документа является то, что составители его, полемизируя с Самсоновым и стремясь отстоять позицию упомянутого министерства по бухарскому вопросу, вынуждены были излагать правду о грабительских действиях русской буржуазии в эмирате. В нем, например, отмечается, что русская буржуазия и без присоединения Бухары к России эксплуатирует природные богатства страны, строит заводы, фабрики, железные дороги, вывозит промышленное сырье и т. д.²⁴. Следующей особенностью Пояснения является стремление доказать необходимость сохранения фиктивной независимости Бухары на некоторое время²⁵. В этой связи Министерство иностранных дел не только не соглашалось на скорое присоединение Бухары к России, но порицало царские власти Туркестана за их агрессивные действия в эмирате²⁶.

Рассмотренный документ Министерства иностранных дел, Пояснение к «Особому мнению» Самсонова, а также решения Особого совещания министров были одобрены Николаем II в конце декабря 1910 г.

Царь отрицательно отнесся к решениям ташкентских совещаний и особому мнению Самсонова. С конца 1910 г.

²¹ ЦГИА в Ленинграде, ф. 821, оп. 133, д. 614. Особое мнение Самсонова на журнал Особого совещания Министров, л. 12.

²² Там же. Копия «Особого мнения» хранится в ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 293, д. 90/77, л. 70—77.

²³ ЦГИА в Ленинграде, ф. 821, оп. 133, д. 614, л. 12, ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 293, ф. 90/77, л. 70—77.

²⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 293, д. 90/77. Пояснение Министерства иностранных дел к особому мнению Самсонова от 1910 г., л. 78—82.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

царизм в отношении Бухары и Хивы берет курс на временное сохранение их фиктивной независимости. Отныне в политике царизма в отношении этих вассальных стран на передний план выдвигается вопрос о проведении в них некоторых реформ с тем, чтобы подготовить их к присоединению к России. Правда, вследствие агрессивных происков царских властей Туркестана, вопрос о присоединении Бухары к России накануне войны опять был поднят в Петербурге. Но на этот раз этим вопросом занялась Государственная дума.

10 июня 1914 г. вопрос о присоединении Бухары к России был обсужден на заседании бюджетной комиссии Государственной думы, на котором присутствовали представители Министерства иностранных дел²⁷. Эта комиссия к окончательному решению не смогла прийти, так как голоса ее членов раскололись на сторонников и противников присоединения²⁸. По-видимому, в процентном отношении голоса были почти равными, так как в противном случае было бы принято какое-либо определенное решение²⁹.

14 июня 1914 г. бухарский вопрос обсуждался на пленарном заседании Государственной думы, но и на этот раз никакого решения принято не было³⁰.

Разрешение Бухарского вопроса было перенесено на осень 1914 г., но начавшаяся империалистическая война помешала этому. В ходе войны судьбой Бухарского эмирата петербургские власти не могли, конечно, заниматься и упорные попытки царских властей Туркестана, за спиной которых, несомненно, стояла некоторая часть русской буржуазии, ликвидировать фиктивную независимость Бухары и Хивы не увенчались успехом.

ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС БУХАРСКОГО ЭМИРАТА И ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В БУХАРЕ

Трубящиеся массы Бухарского эмирата подвергались жестокому феодальному и колониальному гнету. В период протектората, как и в прошлом, в стране существовали два вида феодальной ренты. По архивным данным, дехкане платили государству, светским и духовным феодалам 40 видов налогов, считавшихся основными, не говоря уже о дополнительных, которых было свыше десяти. «В Бухарском ханстве

²⁷ А. М. Рябинский. История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией. Труды военно-политической ордена Ленина Академии Красной Армии им. В. И. Ленина, т. 4, М., 1940, стр. 207.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

с податного населения взималось множество сборов и податей, не предусмотренных шариятом»³¹. Назовем некоторые, наиболее обременительные из основных налогов³²: херадж — поземельный налог; зякат — взимался при продаже товаров, а также со скота (зякат-савоим — со скота свыше 40 голов, зякат-чекона — со скота менее 40 голов); аминана — торговый сбор в размере 1,5% от стоимости товара; пул и тахта-джой — сбор за место, занимаемое скотом или товаром на базаре; тарозу-пули — сбор за весы на базаре; даллоли-пули — маклерские деньги; мирабона — сбор на содержание ирригационной администрации; бокия-пули — особый сбор для нужд ирригационной системы; чигир-пули — сбор в пользу местной администрации за пользование водоподъемными колесами; лабаки-пули — сбор за рытье арыка; джизия — подушный налог с еврейского населения эмирата; аворизот — чрезвычайный военный налог; кара-чирик — подать на содержание бухарской армии; фарсах-пули — подорожный налог; яксара или кош-пули — сбор с пары быков; асия-пули — налог с водяной мельницы, которая приводилась в движение водою из казенных арыков; хавли-пули — подворный налог; обджувоз-пули — налог с толчей, толкущих рис; хас-пули — сбор за продажу хвороста; оджас-пули — налог за огород; санджит-пули — сбор за дерево санджит; чорбог-пули — сбор с фруктовых деревьев; чуб-пули — сбор за траву; аляф-пули — сбор с клеверных полей; харбуз-пули — сбор за выращивание арбузов и дынь; кима-пули — сбор за переправу; мухрона — сбор в пользу казия, муфтия, райса и других чиновников за приложение печати; хизматона — налог за разбор дела казиями, беками и другими чиновниками; кафсан-пули — сбор с урожая дехкан в пользу бека, амляклара, миршаба, мирзы и других чиновников; васика-пули — сбор за документ, который оформлялся при покупке имущества.

Приведенный перечень далеко не полный. Тягостными были и второстепенные налоги: хукмана, уплачивавшийся казию за то, что он выносил решение в пользу истца; хатмона — уплачивался по случаю обрезания мальчика (сына);

³¹ М. А. Абдураимов. О некоторых категориях феодального землевладения и положении крестьян в Бухарском ханстве в XVI—начале XIX века. *Общественные науки в Узбекистане*, 1963, № 7, стр. 41.

³² О налогах в Бухарском эмирате: Выставка экспонатов в Бухарском областном музее; А. А. Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства, вып. 1, Ташкент, 1929, стр. 47—51; Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. 2, СПб., 1911, стр. 49—57; АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 9—10, ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 74, л. 400; д. 92, л. 30, 67; ф. И-126, д. 6301, 6307, 6435, 6436.

талокона — налог за расторжение брака; шодиёна — налог по случаю рождения ребенка; никохона — налог при вступлении в брак и т. д.

Разумеется, феодальная рента в виде оброка ложилась тяжелым бременем на плечи кишлачной и городской бедноты, вынужденной влачить жалкое существование. Оброк взимался по каждому поводу, даже по случаю поездки эмира в Петербург, Крым и Кавказ.

Имея в виду многочисленность податей, капитан Джиджихия, продолжительное время проживавший в эмирате, писал, что в Бухаре, за исключением воздуха, все обложено податью³³.

Нередкими были случаи, когда дехканин, не сумев уплатить поземельного или какого-либо иного налога, оказывался вынужденным продавать или отдавать в залог своих детей.

В архивных документах об этом говорится так:

«...Некоторые для уплаты налога даже везли своих дочерей в Каттакурган, где продавали в публичные дома...»³⁴;

«...Неуплата сбора влечет продажу имущества; если у должника есть дочь, то она насильно выдается замуж и взятый калым идет в казну в возмещение недоимки. Если сын, то он продается в наложники (бачи) или в кабалу...»³⁵.

Русский ветеринарный врач в январе 1914 г. был очевидцем продажи дехканином своей дочери для уплаты поземельного налога.

«...Один узбек — недоимщик, — писал он, — по требованию бекаского чиновника продал свою дочь за 400 рублей»³⁶.

Немало было случаев, когда бедняк, не имея для продажи детей, за долги или недоимки попадал в долговое рабство, о чем имеется немало сведений в романах С. Айни «Дохунда», «Рабы» и в др.

Рента-барщина — выражалась в бесплатной работе дехкан в пользу бека, амлякдара, миршаба, казия и др.

Сельскохозяйственные работы на полях чиновников и духовенства отнимали много времени у дехкан. Обычно в самую страдную пору уборки урожая, когда дехканам надо было срочно убирать свои посевы, они вынуждены были работать на чиновников, феодалов и духовенство. Этот вид барщины назывался хашаром. Кроме того, дехкане пасли скот

³³ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 251, л. 98—111.

³⁴ Там же, ф. И-1, оп. 34, д. 724, Весьма секретное отношение полит-агента — ТГГ, л. 3.

³⁵ АВПП, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, Отношение ТГГ — военному министру от 4/IV—1910 г. л. 200—203 г.

³⁶ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 366, Донесение Каршинского ветеринарного врача — ТГГ от 2/II—1914 г., л. 14.

своих чиновников, их мобилизовывали на ремонт или прокладку выючных, грунтовых дорог, а также на строительство зданий для сановников, чиновников и духовенства. Этот вид барщины назывался бегором. В целом рента-барщина отнимала у дехкан почти три четверти рабочего времени³⁷.

Таким образом, кишлячная беднота Бухары, составлявшая подавляющее большинство населения страны, находилась под жесточайшим феодальным гнетом.

В очень тяжелых условиях находились и рабочие, трудившиеся на предприятиях, принадлежавших эмирскому правительству, бухарской и русской буржуазии. Их зарплата была чрезвычайно низкой: ее нехватало даже для покупки одного батмана³⁸ пшеницы, муки или ячменя³⁹. Рабочий день был очень продолжительным, жилищные условия плохими. Бухарские рабочие почти сплошь были неграмотными, забитыми и владели жалкое существование. Социальный гнет усугублялся национальным притеснением со стороны царизма и русской буржуазии. По мере перехода России в стадию империализма колониальное угнетение трудящихся все более усиливалось.

Правящие круги России превратили Бухарский эмират в источник сырья и рынок сбыта русских промышленных изделий. Причем, бухарское сырье приобреталось по дешевой цене, а русские изделия реализовались в эмирате втридорога. В документе по организации бухарской революции, составленном бухарскими коммунистами, говорится: «Двойной пресс-царское и эмирское самодержавие — привели массу трудящихся в состояние полной нищеты»⁴⁰.

Феодальный и колониальный гнет вызывал частые волнения народных масс. Среди них в период протектората наибольшее значение имело крестьянское восстание под руководством дехканина Восе, происшедшее в Бальджуанском бекстве Восточной Бухары. Помимо общих причин, вызванных жестоким феодальным гнетом, непосредственным поводом к крестьянскому выступлению в Бальджуане послужили следующие обстоятельства. В начале 80-х годов в Кулябском и Бальджуанском бекствах была засуха, что нанесло огромный ущерб трудовому дехканству. Кроме того, в 1884 г. в Бальджуанском бекстве посевы полностью уничтожила саранча. В 1885 г. в этих бекствах был хороший урожай на зерно-

³⁷ Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, стр. 440—441.

³⁸ Батман в разных районах эмирата был различен, равняясь 9, 12, 16, 17, 5 пудам. и т. д.

³⁹ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1888, д. 10, л. 40.

⁴⁰ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, Наркомнац, оп. 1, 1920—1922 г. д. 715, л. 53.

вые культуры. Бухарское правительство и эмирские чиновники, решительно не считаясь с тяжелым положением дехкан в связи с продолжительной засухой и неурожаем, потребовали уплаты недоимок прошлых лет. Дехкане отказались от внесения недоимок. Конфликт между дехканами и эмирской администрацией перерос в антифеодальное восстание. Оно началось в кишлаке Баландсари, перекинулось на кишлаки Сары-Гисар, Махмуд-Даре, Зумайли. Волнение охватило и «— часть жителей Кулябского бекства...»⁴¹.

Дехканское восстание во главе с бедняком-дехканином Абудлом Восе стало расширяться, занимая все большее количество населенных пунктов. С самого начала оно носило антифеодальный характер. Первый удар повстанцы нанесли своему феодалу-амлякдару и его чиновникам, а затем двинулись в ставку бека — Бальджуан. В 25 км от него произошло сражение между дехканами и эмирскими сарбазами, в результате которого последние потерпели поражение и отступили. Дехкане, одержав победу над эмирскими войсками под кишлаком Ходжа Булбулон, вынудили бека бежать в Кангурт, а Бальджуан был занят повстанцами. Бальджуанские феодалы разослали в Бухару, Хисар, Куляб, Каратегин эмиссаров с просьбой о срочной военной помощи. На помощь бальджуанскому беку прибыли хорошо вооруженные сарбазы наместника бухарского эмира в Восточной Бухаре — хисарского бека Астанакула кушбеги. Но даже объединенным силам феодалов Хисара и Бальджуана пришлось вести довольно продолжительную борьбу с дехканами, причем Бальджуанская крепость захватывалась то повстанцами, то сарбазами. Феодалам удалось подавить восстание. Его вождь Восе и его соратники были предательски захвачены и в кандалах отправлены в Бухару.

Их казнили в Шахрисабзе в присутствии эмира. Хотя восстание Восе потерпело поражение, оно имело большое значение, так как в условиях феодальной Восточной Бухары явилось высшим этапом классовой борьбы трудящихся против социального и колониального гнета. Несмотря на жестокое подавление восстания Восе, борьба дехкан Восточной Бухары против феодального гнета и административного произвола продолжалась и в дальнейшем. Осенью 1887 г. горцы Аксу Бальджуанского бекства, недовольные налоговой политикой правительства, поднялись на борьбу с бекской администрацией⁴². Выступление было жестоко подавлено.

⁴¹ Б. И. Искандеров. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в), стр. 78.

⁴² АВПр, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1888 г., д. 10, л. 33.

В 1887—1888 гг. в том же Бальджуанском бекстве между населением и эмирскими чиновниками произошли новые столкновения, для разрешения которых эмир отправил своего чиновника из Бухары⁴³.

В 1888 г. дехканские волнения, вызванные феодальным произволом, произошли в Гузарском и Кулябском бекствах⁴⁴.

В 1899 г. около Кзылтепе произошло столкновение между местными жителями и русским предпринимателем Шапировым⁴⁵. Причиной конфликта послужило то, что предприниматель построил на земле дехкан хлопкоочистительный завод и склады. Конфликт стал принимать серьезный характер, в него вмешались кушбеги и политический агент, которым удалось примирить враждующие стороны и тем самым восстановить порядок.

В 1900 г. в Келифском, а в 1901 г. в Денауском бекствах дехкане выступили против эмирской администрации. Более острый характер приняла борьба кургантюбинских дехкан со своим беком и его чиновниками в 1902 г. Уступая недобровольным, бек был вынужден заменить некоторых своих чиновников. Таким образом, конец XIX и первые годы XX в. в Бухаре прошли под знаком усиления классовой борьбы. Дальнейшее ее обострение происходит под влиянием первой русской революции 1905—1907 гг.

«Мировой капитализм и русское движение 1905 г., — писал В. И. Ленин, — окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в Средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»⁴⁶.

Еще в феврале 1905 г. рабочие заводов и железнодорожных мастерских, находившихся на территории Бухарского эмирата, начали забастовку⁴⁷, в которой совместно с русскими участвовали и рабочие местных национальностей.

Руководящую роль в начавшихся забастовках играли социал-демократические организации, оформившиеся в некоторых русских поселениях эмирата после январских событий 1905 г. в Петербурге. Например, социал-демократический кружок в Чарджоу в 1905 г. оформился в социал-демократическую организацию, которая в 1906 г. вошла в социал-демократическую организацию Туркестанского края.

⁴³ АВПР, ф. Санктпетербургский главный архив, 1—9, 1888 г., д. 10, л. 33.

⁴⁴ Там же; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 31, л. 26—27.

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 165, л. 35.

⁴⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 146.

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 109, л. 2, 11.

Эта организация, руководящее ядро и большинство членов которой составляли большевики, возглавила забастовку рабочих депо станции Чарджоу и вела активную агитационную работу среди солдат Чарджоуского гарнизона, призывая их к единению с народом. Под влиянием забастовок рабочих эмирата и революционных событий в Российской империи среди бухарских дехкан летом 1905 г. началось антифеодальное движение. Дехкане нападали на своих феодалов, убивали сборщиков податей, отказывались нести натуральные повинности.

К осени дехканское движение приняло более организованный и наступательный характер. В Туркестане после царского манифеста от 17 октября состоялись митинги и демонстрации городских жителей, проходившие под лозунгом: «Долой царское самодержавие!». Уже 16 октября в Чарджоу началась забастовка рабочих железнодорожников и солдат железнодорожного батальона. Затем забастовали рабочие и других чарджоуских предприятий. В ноябре вспыхнуло восстание солдат Туркестанского резервного батальона и Ташкентского артиллерийского склада. Жестокая расправа царизма с восставшими вызвала возмущение всех рабочих Туркестана и Бухарского эмирата. В знак протеста началась всеобщая забастовка рабочих. В Новой Бухаре ноябрьская всеобщая стачка началась сразу же по получении известий из Ташкента о кровавом подавлении солдатского восстания в крепости. Железнодорожные рабочие станций Каган (Новая Бухара) и Бухара прекратили работу и избрали делегатов в стачечный комитет. Одновременно с ними забастовали и местные железнодорожные войска. Причем, железнодорожники Чарджоу и Кагана заявили, что они будут бастовать до тех пор, пока виновники зверской расправы с ташкентскими солдатами не будут преданы суду и удалены из Туркестанского края⁴⁸. Объявили забастовку и рабочие хлопкоочистительных, маслобойных и других заводов Чарджоу, Старой и Новой Бухары, Кзыл-Тепе и Кермине. В забастовку включились почтово-телеграфные служащие Новой Бухары⁴⁹, руководимые Сакулиным, Леоновым и Барановским⁵⁰. В забастовках вместе с русскими рабочими участвовали узбеки, таджики и туркмены.

В Новой Бухаре 18 ноября состоялись митинги и собрания рабочих, на которых выступавшие призывали к усиле-

⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 109, л. 19—20.

⁴⁹ Там же, д. 242, л. 6; д. 109, л. 19—20.

⁵⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1906 г., св. 258, д. 11, л. 154—155.

нию революционной и забастовочной борьбы⁵¹. Стачечный комитет Новой Бухары, руководимый Мышекопом, выпустил воззвание к русским солдатам, находившимся в Бухарском эмирате. В нем говорилось о необходимости дружбы рабочих и солдат, о том, что они не должны стрелять «в бастующих рабочих»⁵². Далее в воззвании высказывалась мысль о неизбежности гибели самодержавия и освобождении трудящихся масс от буржуазно-помещичьего гнета⁵³. По-видимому, именно под воздействием этого воззвания среди русских солдат Новой Бухары началось революционное брожение⁵⁴. Рабочие и солдаты отслужили панихиду по погибшим в Ташкенте солдатам, после чего с пением революционных песен отправились на вокзал станции Каган⁵⁵. Здесь состоялся митинг, на котором рабочие Старой и Новой Бухары подтвердили свою волю продолжать забастовку до тех пор, пока русские и бухарские предприниматели и эмирское правительство, на заводах которого также начались забастовки рабочих, не согласятся удовлетворить их требования о повышении заработной платы, установлении 8—9-часового рабочего дня, признании профсоюзов и т. д.⁵⁶. Забастовки приняли такой размах, что русская и бухарская буржуазия, а также эмирское правительство были вынуждены пойти на частичные уступки. Несмотря на угрозы администрации закрыть предприятия и уволить рабочих, забастовочная борьба усиливалась⁵⁷.

Для подавления забастовок в начале декабря в Чарджоу, Новую Бахару и другие города генерал Просолов ввел царские войска⁵⁸ (в Чарджоу — более двух батальонов солдат при трех пулеметах)⁵⁹. Рабочие активисты были арестованы, а забастовка подавлена.

В Новой Бухаре в феврале 1906 г. вновь вспыхнула забастовка рабочих хлопкоочистительных заводов⁶⁰, но она была непродолжительной. Царскому правительству с помощью

⁵¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 109, л. 19—20.

⁵² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1906 г., св. 258, д. 11, л. 155.

⁵³ Там же.

⁵⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 109, л. 20—21.

⁵⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 109, л. 20—21.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, ф. И-3, оп. 2, д. 109, л. 3.

⁵⁸ Там же, л. 3—8; Г. Тураев. Большевики Ташкента в революции 1905—1907 гг., Ташкент, 1955, стр. 57.

⁵⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 109, л. 8.

⁶⁰ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 192.

войск удалось подавить забастовочную борьбу русских и бухарских рабочих.

Однако борьба бухарских дехкан все еще продолжалась. В середине декабря 1905 г. в Каршинском и Шахрисабском бекствах вспыхнуло вооруженное антифеодальное восстание⁶¹. Тогда же антифеодальное дехканское движение началось в Кулябском, Курган-Тюбинском и Каратегинском бекствах Восточной Бухары. Для подавления народных выступлений в Каршинское и Шахрисабское бекства были отправлены эмирские сарбазы, которые жестоко подавили восстания и казнили их организаторов и руководителей. Хотя основные очаги восстания были уничтожены в январе — феврале 1906 г., отдельные отряды дехкан, состоявшие из 100—200 чел., действовали в Западной Бухаре вплоть до лета этого года⁶². Сарбазам удалось расправиться с дехканами и в Восточной Бухаре.

Таким образом, русская революция 1905—1907 гг. получила серьезное отражение в Бухарском эмирате. В забастовочных боях 1905 г. впервые в истории Бухары приняли участие местные рабочие узбеки, таджики и др., для которых эти революционные выступления были первым боевым крещением в справедливой борьбе против классовых и национальных угнетателей. Бухарские рабочие поняли, что не только социальное и национальное освобождение, но даже повышение заработной платы может быть достигнуто лишь в результате серьезной классовой борьбы. Они осознали, что для них, как и для русских рабочих, общим врагом является царизм и русская буржуазия, поддерживающие светских и духовных феодалов эмирата. Крушение царизма ускорило бы падение эмирата. Дехканское движение в Бухарском эмирате развернулось значительно шире чем в Туркестанском крае⁶³. В эмирате имели место вооруженные выступления дехкан. Очевидцы и архивные документы свидетельствуют, что антифеодальное дехканское движение в Бухаре после 1905 г. приняло еще более наступательный характер⁶⁴. Иногда оно волной прокатывалось «...по всему ханству, поднимая широкие слои дехканства и вызывая жесточайшие репрессии...»⁶⁵.

⁶¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 109, л. 12, 17; оп. 1, д. 272, л. 7.

⁶² Там же, д. 101, л. 34.

⁶³ В. В. Ершов. Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане. В сб. «Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане», Ташкент, 1955, стр. 54—56.

⁶⁴ Д. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. 2, СПб, 1911, стр. 264; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 529, л. 7; оп. 2, д. 93, л. 42, 54.

Так, в 1909 г. дехканские волнения произошли в Кулябском и Хисарском бекствах. Дехкане избивали бекских чиновников, отказывались вносить подати и нести натуральные повинности⁶⁶.

В 1913 г. в Хайдарабаде (близ Керминэ) произошло столкновение населения с амлякдаром Абдулсаттаром Мирохуром, жестоко обиравшим жителей. Группа жителей двинулась в Бухару, где потребовала у кушбеги снятия указанного амлякдара с занимаемой должности, на что кушбег был вынужден согласиться⁶⁷.

В 1914 г. серьезные дехканские волнения, вызванные поборами и притеснениями со стороны эмирских чиновников, имели место в Бурдалыкском, Зияуддинском и Шахрисябзском бекствах⁶⁸. В Зияуддине, например, бек Насрулла-ходжа «...в нетрезвом состоянии арестовал несколько человек, наказал их палками, а затем посадил в зиндон...»⁶⁹. Тогда «...бедняки, собравшись около 2—3 тысяч человек, пошли жаловаться эмиру, а эмир, услышав шум и крик, не зная причину этого, приказал служащим разогнать толпу. Когда жители хотели пройти к эмиру и доложить о случившемся, то Сейид-Алим приказал «...стрелять по толпе, что было исполнено, причем несколько человек было ранено, некоторые утонули в реке, а остальные же разбежались...»⁷⁰.

Дехканские волнения, направленные против феодального гнета, имели место и в годы первой мировой войны.

* * *

Русская революция 1905—1907 гг. была первой народной революцией в эпоху империализма. Она показала, что «...центр мирового революционного движения переместился в Россию, а героический российский пролетариат стал авангардом революционного пролетариата всего мира»⁷¹.

Первая русская революция имела большое историческое

⁶⁶ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, Средазбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13, л. 300.

⁶⁷ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 135.

⁶⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 529, л. 7.

⁶⁹ Там же, д. 680, л. 4; оп. 2, д. 93, л. 42, 52; д. 178, л. 15.

⁷⁰ Там же, оп. 2, д. 93. Копия секретного отношения полтагента — директору департамента МИД, от 12. III. 1914 г., л. 54.

⁷¹ Там же, д. 178. Копия сов. секретн. отнош. нач-ка Туркестанского района, охранного отделения — ТГГ от 11. III. 1914 г., л. 15.

⁷² История КПСС, Госполитиздат, 1962, стр. 121.

значение в судьбах всех народов бывшей Российской империи, ибо «Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году, революции в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны»⁷².

Под влиянием русской революции в Бухарском эмирате развернулось забастовочное движение местных рабочих, выступивших под руководством русских рабочих и совместно с ними, а в отдельных местах произошли довольно значительные выступления дехкан.

Стаечная борьба бухарских рабочих, направленная против русской и местной буржуазии и эмирского правительства, носила антифеодальный и антиколониальный характер.

Антифеодальные восстания бухарских дехкан косвенно также были направлены против колониального гнета постольку, поскольку царское правительство неизменно поддерживало эмира и бухарских феодалов. В. И. Ленин, говоря о причинах и необходимости борьбы крестьян против феодального гнета, писал: «...Условия его (крестьянина — Т. Т.) жизни порождают — против его воли и помимо его сознания — действительно революционное озлобление против поборов и готовность решительной борьбы со средневековьем...»⁷³.

Антифеодальная борьба дехкан расшатывала, подтачивала и подрывала феодальный строй эмирата, как государственную форму господства феодалов над трудящимися массами.

В революционных выступлениях 1905—1907 гг. особенно тесной стала связь русского пролетариата и крестьянства с угнетенными народами окраин Российской империи, в том числе с народными массами Бухарского эмирата. Это имело исключительно важное значение в деле дальнейшего развития в эмирате антифеодальной и антиколониальной борьбы трудящихся.

ЯНВАРСКИЕ СОБЫТИЯ 1910 г. В СТАРОМ БУХАРЕ

В 80-х годах XIX в. население гор. Бухары составляло около 50—70 тыс. чел.⁷⁴ О количестве жителей этого города в начале XX в., когда в нем уже имелся ряд промышленных предприятий и различных учреждений, точных данных нет.

⁷² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 306.

⁷³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 437.

⁷⁴ И. Т. Пославский. Город Бухара. Краткий исторический очерк, Ташкент, 1891, стр. 69.

Правда, в письме политического агентства на имя министра иностранных дел от 4 февраля 1913 г. число жителей Старой Бухары определяется в 150 тыс. чел.⁷⁵ О том, соответствуют ли эти сведения действительности или нет, определенно сказать нельзя.

В гор. Бухаре проживали последователи обоих толков религии ислама: сунниты и шииты. Между суннитскими и шиитскими феодалами Бухарского эмирата еще во второй половине XIX в. развернулась борьба за господство в стране. В ходе ее суннитские феодалы в марте 1877 г. дважды организовали кровавую резню между иранцами, с одной стороны, и узбеками и таджиками, с другой⁷⁶. Резня была организована в знак протеста против привлечения к власти эмиром Музаффаром шиитских феодалов⁷⁷.

В результате кровавых событий было много убито и 315 чел. ранено⁷⁸. Но суннитские феодалы ничего не добились, и привлечение шиитов к власти продолжалось и в последующем. После 1905 г. все должности в центральном правительственном аппарате и многие административно-полицейские должности на местах были заняты шиитскими феодалами⁷⁹.

Господствующее положение в стране шиитских феодалов вызывало глубокое недовольство суннитских, стремившихся захватить в свои руки бразды правления эмиратом. В целях захвата власти суннитские феодалы, поддерживаемые духовенством, в 1909 г. приступили к организации суннитско-шиитской резни. Некоторую помощь им оказали турецкие агенты и представитель бухарского правительства при Российском политическом агентстве, ярый пантюркист Мир Хайдар Мирбадалов⁸⁰, который, оказывается, был английским агентом⁸¹.

Правящие круги Турции засылали в Бухару своих эмиссаров, агентов для ведения там антирусской подрывной работы с целью ослабления позиций царизма и русской бур-

⁷⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 519, л. 2.

⁷⁶ Там же, ф. И-1, оп. 28, д. 208, л. 3; оп. 34, д. 371, л. 3.

⁷⁷ Стр. 58—59, س عهینی، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن، ماتىرىياللار

⁷⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 208, л. 3; оп. 34, д. 371, л. 3.

⁷⁹ Там же, ф. И-3, оп. 2, д. 150, л. 1.

⁸⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 6, 16.

⁸¹ А. Х. Бабаходжаев. Пронски британского империализма в Средней Азии и позиция Бухары в 1918—1920 гг., Известия АН УзССР, 1948, № 5, стр. 39.

жуазии в этой стране. Турецкие феодалы стремились отторгнуть Бухару и Туркестан от Российской империи и установить над ними протекторат Турции.

В начале XX в.⁸², в особенности после младотурецкой революции 1908 г., отправка турецких агентов в Среднюю Азию усилилась⁸³.

Между тем, известно, что в своей внешней политике младотурки ориентировались на Германию. Поэтому засылаемые ими в Среднюю Азию, в том числе и в Бухару, агенты выполняли волю прежде всего немецких империалистов, усиленно готовившихся к войне. Турецкие агенты приезжали в Бухару, как и в Туркестан, под видом купцов, странствующих мулл, возвращающихся из Мекки богомольцев, дервишей и т. д.⁸⁴

В Бухаре они находили приют у мударрисов (преподавателей), ишанов и других духовных лиц⁸⁵. Например, в марте 1909 г. в Старую Бухару приехал ишан Ага Риза Али Аскарханов, который, по словам начальника Туркестанского районного охранного отделения, был или турецким, или афганским подданным⁸⁶. В эмирате турецкие агенты вели панисламистскую и пантюркистскую агитацию, а также возбуждали суннитское население против шиитов⁸⁷.

С особой ненавистью они относились к шиитам — иранцам, считая их агентами и опорой царской России в Бухаре⁸⁸. Так как эмир Абдул-Ахад к управлению страной привлекал шиитских феодалов и внешне благожелательно относился к России, то турецкие агенты и суннитское духовенство Бухары были настроены против него и хотели отстранить его от власти и поставить на бухарский трон кого-нибудь из его братьев⁸⁹. Поэтому турецкие агенты и духовенство вели среди суннитского населения агитацию против эмира Абдул-Ахада, утверждая, что он рожден от иранки, а

⁸² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 1600-а, л. 2; ф. И-3, оп. 2, д. 52, л. 10, 12, 17.

⁸³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 4, 65, 82, 87; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 157, л. 1, 2; д. 172, л. 8; оп. 1, д. 519, л. 19.

⁸⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 705, л. 75, 76.

⁸⁵ Там же, оп. 2, д. 177, л. 24—25.

⁸⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 6—7.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ АВПр, ф. Среднеазиатский стол, д. 303, Письмо политагента А. А. Нератову в Министерство иностранных дел от 30/1—1913 г., л. 21—24, л. 21—24.

своего наследника Сейид-Алима обучает в Петербурге в христианском духе⁹⁰. В борьбе с эмиром они использовали и то, что в результате ссоры между ним и суннитским духовенством (1894 г.) Абдул-Ахад переехал на жительство в Керминз, где оставался до самой своей смерти⁹¹. Эмир совершал поездки в Петербург, Крым, на Кавказ и дарил многочисленные подарки царским чиновникам. Поэтому турецкие эмиссары старались внушить суннитскому населению, что Абдул-Ахад государственными делами не занимается, что он бессмысленно транжирит государственные деньги, стремясь угодить царю и его министрам⁹². Таким образом, в подготовке суннитско-шиитской резни суннитским феодалам и духовенству существенную помощь оказывали и турецкие агитаторы. А. Х. Хамраев совершенно прав, утверждая, что к бухарским событиям в январе 1910 г. были причастны и иностранные, главным образом турецкие, агенты⁹³.

О январских событиях в Бухаре, об их возникновении в исторической литературе существуют разноречивые, причем нередко ошибочные, суждения.

Академик В. В. Бартольд в своей работе «История культурной жизни Туркестана» ничего определенного по данному вопросу не высказывает. Он лишь ссылается на мнения других историков, считавших, что январские события в Бухаре вспыхнули либо вследствие поборов и произвола бухарских чиновников, либо в результате религиозного фанатизма суннитов⁹⁴. По мнению Садриддина Айни (работы «История мангытских эмиров Бухары» и «Материалы к истории бухарской революции») причиной к суннитско-шиитской резне, якобы послужила вражда между раисом гор. Бухары Мир Бурхануддин Бадриддином и Астанакулом кушбеги⁹⁵. Вражда между этими двумя сановниками действительно существовала, что подтверждают архивные документы. Бурхануддин был сыном чтимого бухарским духовенством казикаляна Мир Бадриддина садра, в 1901 г. был назначен раи-

⁹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 150, л. 1.

⁹¹ Там же, оп. 1, д. 161, л. 5.

⁹² Там же.

⁹³ А. Х. Хамраев. К вопросу о январских событиях 1910 года в Бухаре. Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, вып. LVII, 1954 г., Ташкент, стр. 72.

⁹⁴ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 246.

⁹⁵ Стр. 93, س عینى، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا

Стр. 58، س عینى، بۇخارا ئنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن ماتىرىياللار

сом гор. Бухары и удостоен высшего духовного титула — садр⁹⁶. После смерти Бадриддина кази-каляном стал невлиятельный чарджоуский казий мулла Кавамэддин-ходжа⁹⁷, что и вызвало большое недовольство ранса Бухары Бурхануддина, который сам стремился занять высокую должность и не занял ее вследствие происков Астанакула кушбеги. Однако в архивном документе ни слова не говорится о том, что Бурхануддин организовал кровавые январские события в Бухаре. С. Айни стремится убедить читателя в том, что именно Бурхануддин был организатором резни, и перечисляет имена помогавших ему мулл — Файзи, Муллакамара, Мухтара Ходжу, Халмурада и др.⁹⁸ По первоначальному плану Бурхануддина резня должна была начаться 10 мухаррема 1337 г. хиджры (9 января 1909 г.), но тогда не удалось развязать кровавые события, и решили их отложить на январь 1910 г.⁹⁹

Так пишет С. Айни о возникновении суннитско-шиитской резни. При этом, говоря об этой резне, он совершенно не касается социальных и экономических факторов ее возникновения. Вызывают сомнение и данные упомянутого начальника Туркестанского районного охранного отделения подполковника Андреева о возникновении суннитско-шиитской резни. Он в своем донесении от 15 марта 1910 г. на имя генерал-губернатора Самсонова писал, что январские события 1910 г. организованы упомянутым иностранцем Ага Риза Али Аскархановым¹⁰⁰, которому якобы в этом деле большую помощь оказали: эмирский чиновник Мир Хайдар Мирбадалов, аялам (духовный титул)¹⁰¹ Абдурразак и представители торговой буржуазии Бухары — Джурабек Арабов, караванбош Азизов и др.¹⁰² В других архивных документах, однако, о сведениях Андреева совсем не упоминается, хотя следует сказать, что в организации названных событий суннитское духовенство Бухары играло ведущую роль, как на

⁹⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, Письмо политагента — ТГГ от 26/IV—1910 г., л. 29—31.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Стр. 58—59 س عهينى، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن ماتىرىياللار

⁹⁹ Стр. 61. س عهينى، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن ماتىرىياللار

¹⁰⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, Донесение Андреева — ТГГ от 15/III—1910 г., л. 6—12.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

то вполне правильно указывает профессор А. И. Ишанов¹⁰³.

Итак, утверждать, что резня была организована именно Ага Ризой, мы не имеем достаточного основания.

Январские события в Бухаре изучались на основе весьма ценных материалов, хранящихся в трех архивах Советского Союза: Архиве внешней политики России, Центральном государственном военно-историческом архиве, Центральном государственном архиве Узбекской ССР. Кроме того, были использованы статьи очевидцев событий, представляющие некоторый интерес. Январские события 1910 г. готовились весьма тщательно и очень осторожно. Поэтому ни представители царизма в Средней Азии (генерал-губернатор и политический агент в Бухаре), ни эмирское правительство о ней ничего не знали. После прекращения резни царское правительство обвиняло генерал-губернатора Самсонова, политического агента Я. Я. Лютша и его помощника Решетова в том, что они своевременно не узнали о подготовке резни и не предупредили ее. Самсонов, стремясь снять с себя ответственность, дважды обращался к министру иностранных дел Извольскому с письмами, в которых обвинял политического агента и его помощника в том, что именно они проглядели подготовку резни и допустили ее¹⁰⁴. Он просил Извольского снять с занимаемой должности политического агента Я. Я. Лютша и его помощника Решетова¹⁰⁵. И действительно в 1911 г. они оба были сняты с занимаемых должностей и переведены на работу в Россию. Хотя Самсонов был оставлен на своем посту, царь поставил ему на вид, что он, как и политический агент, проглядел подготовку суннитско-шиитской резни в Бухаре¹⁰⁶.

События 1910 г. начались следующим образом: 9 января 1910 г. шииты-иранцы Старой Бухары с разрешения Астанакула кушбеги организовали религиозную процессию по случаю праздника ашуры¹⁰⁷. Обычно во время этой процессии шииты наносят себе удары, ранят себя, издают неестественные крики, вопли, рыдают и т. д., показывая тем самым

¹⁰³ История Узбекской ССР, т. I, кн. 2, стр. 313.

¹⁰⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, а) — отнош. ТГГ — МИД от 1/12 мая 1910 г., л. 5, б) — отнош. ТГГ — МИД от 17/XII—1910 г., л. 52.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 293, д. 90/77, л. 71, 81.

¹⁰⁷ Стр. 61. س عهینی، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن
ماتېرىياللار

свою «...печаль и свое горе...»¹⁰⁸. Когда шиитская процессия проходила по улице, муллабачи, находившиеся в толпе любопытных, стали насмехаться над шиитами. Последние, оскорбленные в своем религиозном чувстве, избили одного муллабачу, а троих схватили и передали бухарским чиновникам¹⁰⁹. Сын уже упомянутого нами караванбоша Азизова верхом на лошади поскакал в город, где его ждала толпа муллабачей и мюридов у медресе Кукальдаш. В два часа дня огромная толпа фанатиков-суннитов, подстрекаемая, как показывают архивные источники, суннитским духовенством и турецкими агентами, двинулась к кушбеги Астанакулу, находившемуся в цитадели¹¹⁰. Астанакул, застигнутый врасплох, растерялся и вместо того, чтобы выслушать собравшихся и принять должные меры, предложил им разойтись¹¹¹.

Толпа муллабачей и мюридов, к которой примкнули и другие жители города, не послушалась приказания кушбеги. Тогда Астанакул двинул против нее бухарских сарбазов, вследствие чего между суннитами и войсками завязалась драка.

Сунниты были плохо вооружены и, поднявшись на крыши домов, стали швырять в войска камни, железо, острые предметы, вследствие чего четверо солдат было ранено, а один убит¹¹². У суннитов также имелись раненые и убитые.

Почти в это же время завязалась драка между суннитами и шиитами на базаре¹¹³. Так началась суннитско-шиитская резня, которая в ночь на 10 января прекратилась¹¹⁴.

Во время начавшейся борьбы политический агент Я. Я. Лютиш находился в России в отпуске. Его замещал Решетов, который, не зная о том, что Мирбадалов причастен к организации резни, отправил его в Старую Бухару для при-

¹⁰⁸ Н. А. Смирнов. Ислам и современный Восток, М., 1928, стр. 47.

¹⁰⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 8; АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 183.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 184—185; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 138, 139. Из отношения ТГГ Самсонова военному министру «Волнения в Бухаре в январе 1910 г.» от 4/IV—1910 г., за № 204, л. 135—145.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 184, 185; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 138—139.

мирения враждующих сторон¹¹⁵. Мирбадалов побывал у суннитов и шиитов, и, действуя под видом посредника, разжигал религиозные страсти борющихся сторон. Об этом свидетельствует то, что борьба, прекратившаяся было ночью, утром, когда Мирбадалов находился в Старой Бухаре, возобновилась с большей яростью и напряженностью¹¹⁶.

Большая толпа суннитов, состоявшая главным образом из муллабачей, разъяренная агитацией духовенства, суннитских феодалов и турецких агентов, двинулась к медресе Хиёбон, думая, что иранцы напали на это медресе¹¹⁷. По дороге суннитам препрадили бухарские войска (в составе их было много иранцев) под командованием иранца Сейид-Али токсоба¹¹⁸. Однако часть суннитов в количестве около 240—250 чел. все-таки проникли в квартал Хиёбон, где были встречены хорошо вооруженными иранцами, стрелявшими с крыш домов. По данным Туркестанского генерал-губернатора Самсонова, сунниты до единого человека были перебиты иранцами¹¹⁹. Разъяренные сунниты врывались даже в дома евреев и захватывали их оружие¹²⁰. Требуя выдачи скрывшихся иранцев, сунниты также врывались в русские учреждения, расположенные в Старой Бухаре¹²¹.

Сарбазы, отправленные кушбеги Астанакулом к месту схватки, не могли приостановить резню, ибо они сами втягивались в борьбу, причем офицеры и солдаты, относящиеся к шиитам, оказывали помощь шиитам, а солдаты-сунниты — суннитам¹²². Астанакул направил в Российское политическое агентство своего чиновника — Мирзу Махмуда Ходжи с просьбой ввести в Старую Бухару русский отряд в количестве 20 чел., находившийся при названном агентстве¹²³. Просьба была удовлетворена, и вечером 10 января Решетов отправил отряд во главе с капитаном Скотницким¹²⁴. В этот же день к вечеру в Бухару приехал шахрисябзский бек Мир-

¹¹⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 184—185; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 138—139.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 8.

¹²¹ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 184—185.

¹²² Там же.

¹²³ Там же; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 135—145.

ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 135—145.

¹²⁴ Там же, д. 295, л. 184—185; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 135—145.

за Насрулла бий Парвоначи¹²⁵, которого прислал эмир для оказания помощи кушбеги в деле ликвидации резни. Предупредив Астанакула о необходимости охранять русско-подданных, находившихся в Старой Бухаре, Решетов сообщил телеграммой генерал-губернатору о происходящих событиях¹²⁶. После переговоров с исполняющим должность генерал-губернатора генерал-лейтенантом Кондратовичем Решетов в сопровождении сотрудника политического агентства поспешно выехал в Старую Бухару¹²⁷. Его задачей было добиться прекращения резни, не дать ей возможности распространиться в другие районы эмирата¹²⁸, чего очень опасались царские власти Туркестана и Петербурга.

Царское правительство и его представители в Средней Азии не были заинтересованы в том, чтобы в стране, находящейся под протекторатом России, происходили кровавые события¹²⁹.

По пути к Решетову присоединились бухарские сарбазы и Мирза Насрулла бий. На улицах города им встречались возбужденные толпы муллабачей и мюридов, которые с гневом говорили о необходимости продолжения борьбы с шиитами¹³⁰.

Встретившись с Астанакулом, Решетов понял, что бухарские сарбазы не в состоянии прекратить резню, и еще раз доложил об этом в Ташкент. О суннитско-шиитской резне было сообщено министрам — иностранным дел и военному, — которые в свою очередь донесли о случившемся царю¹³¹. Последний приказал генерал-губернатору немедленно отправить в Бухару из Туркестанского края царские войска и с их помощью прекратить резню¹³². Между тем, резня с каждым часом делалась все более ожесточенной. Во второй половине дня (10 января) муллабачи стали угрожать русским и по всему городу распространяли «...антиправительственные прокламации, призывающие к низвержению настоящего эми-

¹²⁵ Стр. 94. *ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا*

¹²⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 186.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 4, 1910—1916 гг., д. 55, Секретное письмо за военного министра генерал-лейтенанта Поливанова министру финансов от 3/XII—1910 г., л. 11.

¹²⁹ Там же, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 143.

¹³⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 143.

¹³¹ Там же, Отношение политагента в первый департамент Министерства иностранных дел о бухарских событиях в январе 1910 г., отправленное 31/I—1910 г., л. 117—130.

¹³² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 135—145.

ра (Абдул-Ахада — Т. Т.)»¹³³. Составители прокламаций горячо призывали суннитское население к свержению эмира Абдул-Ахада и замене его одним из его братьев, но таким, который был бы сторонником Турции и противником России. В прокламациях также говорилось о необходимости удаления от власти всех иранцев и назначения на их место узбеков и таджиков¹³⁴. Прокламации с таким же примерно содержанием распространялись и в последующие дни.

Ночь с 10 на 11 января прошла спокойно, но утром резня возобновилась, днем на многих улицах города валялись трупы убитых. В разгар событий Решетов в сопровождении русских казаков обошел весь старый город, убеждая и суннитов, и шиитов прекратить резню¹³⁵.

Днем 11 января из Самарканда и Каттакургана прибыли русские войска в составе одной стрелковой роты и казачьей сотни с четырьмя пулеметами под начальством полковника генерального штаба Панова, которому было предписано руководствоваться в своих действиях указаниями политического агента в Бухаре¹³⁶. Через день в Бухару вошла вторая группа царских войск¹³⁷. Оба отряда расположились в Новой Бухаре. Утром 12 января из Ташкента в Старую Бухару по приказанию Столыпина приехал начальник штаба 1-го Туркестанского армейского корпуса генерал-майор Лилленталь¹³⁸. Перед ним была поставлена задача: добиться немедленного прекращения резни.

Лилленталь в сопровождении Решетова уже в 12 часов дня обошел многие районы города и от имени царского правительства призывал борющиеся стороны приостановить взаимное истребление¹³⁹. В это время особо ожесточенная резня происходила около Регистана, на площади было большое количество трупов¹⁴⁰. Решетов, по поручению министра иностранных дел Извольского, обратился к эмиру Абдул-Ахаду, находившемуся в Керминэ, с предложением приехать в столицу и принять меры к прекращению резни, на что эмир не согласился, говоря, что сунниты убьют его¹⁴¹. Он

¹³³ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 2, д. 399, л. 78; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 135—145.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 187.

¹³⁶ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 12;

¹³⁷ Стр. 94. *ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا*

¹³⁸ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 189.

¹³⁹ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 15.

¹⁴⁰ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 188.

¹⁴¹ Там же, л. 189.

отправил в Бухару своего сына — наследника престола Сейид-Алима, который уже 14 января отстранил Астанакула от должностей кушбеги и главного зякатчи¹⁴², назначив на его место суннитов — Мирза-Насруллу бий парвоначи (кушбегием) и Мирза Низамуддина парвоначи (главным зякатчием). С целью быстрее прекращения резни 13 января из Новой Бухары в Старую Бухару были введены русские войска¹⁴³, после чего резня заметно ослабла, хотя в этот день еще продолжалась.

13 января к Старой Бухаре на помощь своим городским единоверцам большими партиями стали подходить из кишлаков иранцы, узбеки и таджики, но русские войска не впустили их в город¹⁴⁴. Между тем организаторы резни прилагали большие усилия к продолжению и усилению ее, они устраивали митинги и собрания суннитов, стремясь разжечь их религиозный фанатизм.

Генерал Лилюнталь сообщал Туркестанскому генерал-губернатору, что он несколько раз разгонял митинги, на которых турецкие агенты энергично призывали суннитов к удалению от власти всех шиитов и свержению Абдул-Ахада¹⁴⁵. Такие же сведения передавал в Ташкент товарищ прокурора Самаркандского окружного суда¹⁴⁶. Полковник Панов уже после прекращения резни сообщал в Военное Министерство, что он с конвоем русских солдат разогнал митинг суннитов, на котором присутствовало около 5000 чел.¹⁴⁷ По данным Российского политического агента Я. Я. Лютша и капитана Джиджихия, к 14 января царским войскам без единого выстрела¹⁴⁸ удалось добиться прекращения резни¹⁴⁹. Утром 15 января в цитадель были приглашены представители суннитского и шиитского духовенства, которые, по настоянию Сейид-Алима, Решетова, Панова и

¹⁴² АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 192; ص عینی، تاریخ
امیران مانغیتیه بخارا،
стр. 94.

¹⁴³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 135—145.

¹⁴⁴ Там же, л. 117—130, 135—145.

¹⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 2, д. 399, л. 401.

¹⁴⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 140.

¹⁴⁷ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 295, л. 192; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 9.

¹⁴⁸ Там же, л. 192—193; Джиджихия, О последних событиях в Бухаре, В кн. «Военный сборник», 1910, № 5, стр. 221.

¹⁴⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 85.

Лилиенталя, согласились на примирение. Об этом при большом стечении народа на Регистане было объявлено публично, в подтверждение чего представители высшего духовенства обоих толков ислама демонстративно поцеловались¹⁵⁰.

Так наступил мир. Царские офицеры и солдаты, прибывшие в Бухару, были награждены эмиром орденами и медалями¹⁵¹, а через некоторое время большинство из них было выведено из эмирата.

Суннитско-шиитская резня получила слабое отражение в гор. Кулябе и Карши, где состоялись демонстрации суннитских муллабачей и мюридов, но столкновений не было¹⁵². На население Туркестанского края январские события почти никакого влияния не оказали, если не считать намерения каттакурганских мулл прийти на помощь бухарским суннитам¹⁵³.

Суннитско-шиитская резня сопровождалась неслыханными злодеяниями и варварским глумлением над человеческой личностью: убивали женщин, детей, стариков, уродовали трупы¹⁵⁴.

Враждующие разрушали друг у друга дома, саран, медресе, могилы, сжигали и растаскивали домашние вещи, отбирали золотые и серебряные драгоценности и т. д.¹⁵⁵

Большевик Г. Цвилинг, который во время резни находился в Старой Бухаре, писал: «Отец находил изуродованный труп своего сына, сын находил труп своего отца, муж находил убитую жену, жена — убитого мужа»¹⁵⁶.

О количестве убитых существуют различные данные. В архивных источниках говорится, что только 10 января было убито 260 суннитов и 25—50 шиитов¹⁵⁷. Некоторые очевидцы событий утверждают, что в этот день всего было убито свыше 1000 чел., а Цвилинг определяет число убитых примерно в 500 чел.¹⁵⁸ Во всяком случае только 10 января

¹⁵⁰ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, л. 295, л. 193.

¹⁵¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 143.

¹⁵² Там же, Письмо ТГГ военному министру от 13/III—1910 г., л. 111; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 2, д. 408, л. 1.

¹⁵³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 111; ЦГА, УзССР, ф. И-2, оп. 2, д. 408, л. 1.

¹⁵⁴ Там же, св. 300, д. 133, л. 6—12; Г. Цвилинг. Бухарская смута, «Туркестанский сборник», т. 541, стр. 127, 129, 134.

¹⁵⁵ Там же, л. 38, стр. 127, 129, 134.

¹⁵⁶ Г. Цвилинг. Указ. статья, стр. 134.

¹⁵⁷ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 140.

¹⁵⁸ Г. Цвилинг. Указ. статья, стр. 127.

было убито около 500 чел. Но ведь резня продолжалась с 9 по 12 января, исходя из данных архивных документов и показаний очевидцев, можно заключить, что 11 января она была более ожесточенной и кровопролитной, чем 10-го. Следовательно, число убитых 11 января было не меньшим, чем 10-го. По самым ориентировочным подсчетам общее число убитых во время январских событий определяется свыше 1000 чел. Своевременная отправка царизмом войск имела большое положительное значение для обеспечения безопасности жителей гор. Бухары и всего эмирата.

Переходя к оценке январских событий, необходимо отметить, что некоторые историки считают их прогрессивными в истории Бухары. Так, например, Х. Бекмухамедов в своей рукописи «Народное движение 1910 г. в Бухаре» пишет: «По своему характеру это движение было антифеодальным, охватившим широкие массы трудящихся. Январское движение против ига эмира, феодалов и ростовщиков имеет прогрессивное значение...»¹⁵⁹. Нечто подобное утверждает и Л. Шек, изображая резню как антифеодальное движение¹⁶⁰. На самом же деле в резне широкие массы трудящихся не участвовали. Со стороны суннитов выступали муллабачи Старой Бухары, насчитывавшие в своих рядах, по одним архивным материалам, от 40 до 60 тыс. чел.¹⁶¹, а по другим — около 20 тыс.¹⁶² В резне также участвовали мюриды, которые воспитывались ишанами в духе изуверства, фанатичной жестокости и верности суннизму.

Авторы архивных документов и опубликованных статей, говоря об участниках событий, обычно употребляют обобщающие названия: сунниты, шииты и лишь изредка — муллабачи и мюриды. Несомненно, под суннитами и шиитами они подразумевают не только суннитское духовенство и муллабачей, но и бедноту города Бухары. Часть этой бедноты могла участвовать в резне — слишком велика была ненависть к шиитским феодалам, которые, занимая господствующее

¹⁵⁹ Х. Бекмухамедов. Народное движение 1910 г. в Бухаре. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, хранящаяся в фундаментальной библиотеке Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент, 1949, стр. 125.

¹⁶⁰ Л. К. Шек. Советско-бухарские отношения в 1917—1920 гг. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, хранящаяся в фундаментальной библиотеке Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент, 1949, стр. 18, 19.

¹⁶¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 83.

¹⁶² ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 148, л. 127.

положение в центральном правительственном аппарате и на местах, грабили городскую и кишлачную бедноту и творили над ней административно-полицейский произвол. Именно под командованием шиитов эмирские сарбазы подавляли антифеодалные выступления дехкан и городских низов эмирата. Городская и кишлачная беднота смотрела на шиитов-иранцев как на своих поработителей. Эту ненависть бедноты гор. Бухары к шиитам и использовали суннитские феодалы и турецкие агенты при организации резни. На вопрос сотрудника газеты «Русское слово» относительно причин суннитско-шиитской резни жители ответили: «От персов житья нет, всем завладели и теснят бухарцев. Ни в торговле, ни по службе нигде ходу нет. Везде персы»¹⁶³. Не случайно поэтому феодалы-сунниты подготавливали резню под лозунгом удаления от власти шиитов (шиитских феодалов). Со стороны же шиитов в резне участвовали жители гор. Бухары, возглавляемые шиитскими феодалами и духовенством. Архивные источники убеждают в том, что суннитско-шиитская резня явилась результатом борьбы двух феодальных клик Бухары за власть. В. И. Ленин писал: «...В политике не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры...»¹⁶⁴. Суннитско-шиитская резня была выгодна прежде всего феодалам-суннитам, которые после январских событий заняли все административно-полицейские должности в центральном правительственном аппарате и на местах, а иранцы-шииты до единого человека были отстранены от власти. Хотя эмир Абдул-Ахад и остался на троне, суннитские феодалы достигли основной своей цели.

Суннитско-шиитская резня ничего общего не имела с освободительным движением народа: во время ее не было выдвинуто ни одного требования, которое ставило бы своей задачей отстаивание интересов городских и кишлачных низов. Резня являлась реакционным, антинародным движением, борьбой между двумя феодальными группировками за власть, за господство в стране, о чем А. Х. Хамраев справедливо писал следующее: события «...в январе 1910 г. в Бухаре являлись, по существу, продолжением и обострением борьбы двух феодальных группировок в правящих кругах Бухарского эмирата за власть, за господство в правлении, в эксплуатации трудящихся масс...»¹⁶⁵. Между тем, турецко-

¹⁶³ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 259, Мнение жителей Бухары о суннитско-шиитской резне.

¹⁶⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 61.

¹⁶⁵ А. Х. Хамраев, Указ. статья, стр. 70.

немецкая разведка и после январских событий не прекращала свою подрывную работу в Бухаре. В марте 1910 г. через Иран в Бухару приехали турецкие эмиссары Мустафа-эфенди и Махмуд-эфенди, которые были направлены сюда младотурецким комитетом «Единение и прогресс» для подготовки нового восстания суннитов против эмира Абдул-Ахада¹⁶⁶. В эмират в большом количестве тайно ввозились турецкие газеты, брошюры и прокламации, в которых сунниты призывались к свержению Абдул-Ахада¹⁶⁷. В связи с этим генерал-губернатор Самсонов в июле 1910 г. доносил председателю Совета Министров П. А. Столыпину, что турки в Бухаре готовят новую суннитско-шиитскую резню¹⁶⁸, стремясь тем самым осложнить внутривосточное положение эмирата.

В Бухаре шло брожение, сунниты и шииты вооружались, нелегально приобретая оружие, которое контрабандным путем ввозилось из России¹⁶⁹. Некоторые бухарские купцы специально ездили в Москву, Нижний Новгород и Тулу для того, чтобы приобрести там ружья и револьверы¹⁷⁰. В столице создавались склады оружия, а вооружение жителей принимало повсеместный характер. Один русский очевидец писал:

«К концу года (1910 г. — Т. Т.) не было двора, не было дома, в котором не было бы ружья или револьвера. Медресе и мечети стали складами оружия»¹⁷¹.

Турецкие агенты, находившиеся в эмирате, обучали суннитов умению обращаться с оружием¹⁷². Обе стороны готовились к борьбе. Шииты и сунниты гор. Бухары устраивали митинги, на которых обсуждался вопрос о возобновлении борьбы¹⁷³. Обстановка в городе обострялась, этим воспользовались царские власти для усиления своего господства над Бухарой. Под видом предупреждения вторичной суннитско-шиитской резни они провели следующие мероприятия: в

¹⁶⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 66, 74; Г. Цвиллинг. Указ. статья, стр. 137.

¹⁶⁷ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 2, д. 401, л. 34, 44; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 22.

¹⁶⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 4, 1910—1916 г., д. 55, Письмо Т. Г. Самсонова — П. А. Столыпину от 24/VIII—1910 г., л. 2—3.

¹⁶⁹ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 2, д. 401, Совершенно секретное письмо политагента — Т. Г. Г. от 17/VIII—1910 г., л. 42.

¹⁷⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 335, л. 6; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 48.

¹⁷¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 85.

¹⁷² ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 279, л. 162.

¹⁷³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 85.

марте 1911 г. учредили в столице эмирата, вопреки сопротивлению эмира Сейид-Алима, русское полицейское управление со штатом в 12 чел.¹⁷⁴ До февраля 1915 г. расходы на содержание этого управления несло как царское, так и бухарское правительство¹⁷⁵, а с этого времени только последнее в размере 7980 руб. в год. После продолжительных переписок между царскими министрами и переговоров между царским и бухарским правительствами летом 1911 г. к политическому агенту в Бухаре было откомандировано несколько опытных политических разведчиков из Туркестанского районного охранного отделения, которые следили за настроением бухарского населения и результаты наблюдения регулярно доносили политическому агенту¹⁷⁶.

Приказами Туркестанского генерал-губернатора и императорского политического агента был ограничен наплыв в Бухару из Оренбурга, Уфы, Туркестанского края и Казани русских подданных, учащихя медресе, которые приняли в суннитско-шиитской резне активное участие¹⁷⁷.

С сентября 1910 г. на железнодорожных станциях эмирата (Кизил-Тепе, Каган и др.) русская полиция стала конфисковывать оружие, ввозимое бухарскими купцами из России в эмират¹⁷⁸. Более того, в частных домах суннитов, проживавших в Старой Бухаре, был произведен обыск. Обнаруженное оружие было конфисковано¹⁷⁹.

Вследствие подстрекательства различных феодальных групп религиозная вражда между суннитами и шиитами осенью 1910 г. опять обострилась: в декабре, например, брожение в среде суннитских муллабачей и мюридов приняло угрожающий характер¹⁸⁰. В связи с этим царские власти опять ввели в Старую Бухару русские войска¹⁸¹, находившиеся в Новой Бухаре. В результате проведенных мероприятий зимой 1910 г. суннитско-шиитская резня была предотвраще-

¹⁷⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 146, л. 18.

¹⁷⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 142, л. 26.

¹⁷⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 4, 1910—1916 г., д. 55, л. 1—15.

¹⁷⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 361, л. 2, 3, 13, 38, 41; оп. 2, д. 151, л. 11; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 296, д. 11, л. 138; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 353, л. 9—11; д. 355, л. 44.

¹⁷⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400; оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 48, 85; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 279, л. 162; оп. 2, д. 401, л. 42; ф. И-3, оп. 1, д. 335, л. 6.

¹⁷⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 57—67; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 2, д. 401, л. 60; ф. И-3, оп. 1, д. 335, л. 8, 9.

¹⁸⁰ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 167-б, л. 76; д. 163-б, л. 136—137.

¹⁸¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 355, л. 34, 35.

на. Как показывают архивные материалы, в 1911 г. резню между суннитами и шиитами вновь попытались организовать турецкие агенты, но безуспешно¹⁸².

ВОПРОС О РЕФОРМАХ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ,
ПРОВЕДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРОГРЕССИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Вопрос о необходимости реформ в Бухаре официально впервые был поднят в 1908 г. дипломатическим чиновником при Туркестанском генерал-губернаторе А. Калмыковым в его отношении на имя генерал-губернатора Мищенко¹⁸³. Этот вопрос рассматривался на ташкентских совещаниях в 1909 г., в упомянутом документе Министерства иностранных дел, составленном в ответ на решения этих совещаний¹⁸⁴, и на Особом совещании министров под председательством П. А. Столыпина, состоявшемся в Петербурге 28 января 1910 г.¹⁸⁵ На последнем совещании было решено: прежде чем присоединить Бухару к России провести в ней некоторые реформы¹⁸⁶. Причем, как в документе Министерства иностранных дел, так и в решениях Особого совещания, указывалось: провести в Бухаре реформы для того, чтобы подготовить эмират к присоединению к России. С осени 1910 г. царизм, временно отложив вопрос о присоединении, взял курс на проведение в стране реформ. Поэтому царские власти Туркестана сделались сторонниками проведения в Бухаре некоторых социально-экономических реформ¹⁸⁷.

Вопрос о реформах в Бухаре принял особо острый характер после смерти эмира Абдул-Ахада.

Новый эмир Сейид-Алим по случаю своего вступления на престол в конце декабря 1910 г. издал манифест, в котором демагогически заявил о своем желании дать народу свободу и уничтожить незаконные, обещал быть «милостливым и дарующим» ко всему населению¹⁸⁸. Он цинично лице-

¹⁸² ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 355, л. 34, 35; д. 519, л. 9; оп. 2, д. 715, л. 35.

¹⁸³ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 252, л. 119—120.

¹⁸⁴ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., л. 136, л. 54—61.

ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 251, л. 65—72.

¹⁸⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1909 г., св. 293, л. 90, Журнал Особого совещания министров от 28 января 1910 г., л. 65—68.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ АВПр, ф. Среднеазиатский стол „Б“, д. 167 „б“, л. 119—120, стр. 105—107 ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا

мерил, заверяя в том, что эмирский двор будет открыт для всех пришедших с жалобами¹⁸⁹.

Манифест, в котором были и другие демагогические обещания, был документом, рассчитанным на обман народных масс эмирата. Смертью Абдул-Ахада и вступлением на престол нового эмира воспользовался генерал-губернатор Самсонов, который уже 28 декабря 1910 г. обратился с развернутыми письмами на имя военного министра Сухомлинова и председателя Совета Министров П. А. Столыпина¹⁹⁰. В письмах он просил разрешить ему предъявить бухарскому эмиру требование об отмене системы «кормления» чиновников и установления для них определенного оклада из государственной казны; об определении точного штатного состава административных лиц; о переходе от хераджной системы поземельного налога к потанажной системе, говоря при этом, что последняя система обложения, как и первая, поконится на шарияте¹⁹¹. В интересах русской торговой буржуазии Самсонов высказывался за отмену в Бухаре сборов зяката и аминоны, за пересмотр русско-бухарского договора 1873 г. в сторону большей выгоды для России и требовал запрещения в эмирате отдачи несостоятельных должников в кабалу; ограничения смертной казни, допуская ее только за особо тяжкие преступления¹⁹². Какие цели преследовал Самсонов, выдвигая требование о необходимости реформ в Бухарском эмирате? Программа реформ выдвигалась прежде всего в интересах русской буржуазии, о чем свидетельствует хотя бы предложение об отмене торговых сборов: зяката и аминоны. Отмену этих сборов русские купцы и предприниматели требовали задолго до смерти Абдул-Ахада (начиная с 1886 г.)¹⁹³.

Столыпин и Сухомлинов положительно отнеслись к программе реформ Самсонова и согласились на проведение ее в жизнь¹⁹⁴. Однако новый министр иностранных дел Сазо-

¹⁸⁹ АВПр, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 167 «б», л. 119—120, стр. 105—107.

¹⁹⁰ ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, д. 136, л. 117—120.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² ЦГИА в Ленинграде, ф. 1276, оп. 6, 1910 г., д. 136, л. 120.

¹⁹³ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 117. Отношение группы русских торговцев на имя Туркестанского генерал-губернатора от 1886 г. и отношение доверенного среднеазиатского торгово-промышленного товарищества «Н. Кудина и К.» на имя министра иностранных дел, л. 3—4; д. 21, л. 1—4; д. 92, л. 6 и др.

¹⁹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 163/186. Письмо Военного министра — министру иностранных дел от 4/II—1911 г., л. 69—70; отношение Столыпина — Сухомлинову от 8/1—1911 г., л. 67.

нов, опасаясь, чтобы требуемые Самсоновым реформы не противоречили шариаду, предложил тщательно и спокойно изучать их¹⁹⁵. Такое изучение, по его мнению, требовало годы¹⁹⁶, то есть вопрос о реформах он предлагал отложить на неопределенное время. Между тем ни Туркестанский генерал-губернатор¹⁹⁷, ни политический агент¹⁹⁸ не имели права без разрешения центрального правительства предъявить бухарскому эмиру требование о проведении какой-либо реформы.

Не дождавшись ответа на свои письма, Самсонов 29 декабря 1911 г. вновь обратился с отношениями к Столыпину и министрам: иностранных дел и военному. В отношениях генерал-губернатор высказывал противоречивые мысли: с одной стороны, желая загладить свои неудачи в бухарском вопросе, вынужденно разоблачал колониальную политику царизма в Бухаре, а с другой — фактически призывал к усилению колониального порабощения народных масс эмирата русской буржуазией. Самсонов прямо заявлял, что антиэмирские выступления бухарцев подавляют главным образом царские войска, расположенные в эмирате¹⁹⁹. Вместе с тем Самсонов просил разрешения предъявить эмиру требование об отмене всех торговых сборов, за исключением зяката, в некоторой степени мешающих русским купцам в их торговой деятельности в Бухаре. Сбор зяката, по его мнению, надо было упорядочить²⁰⁰. С отменой торговых сборов эмирская казна понесла бы заметный убыток. Для его компенсации генерал-губернатор предлагал ввести в Бухаре несколько новых налогов²⁰¹, которые, разумеется, стали бы взysкиваться с населения. Значит, за счет усиления грабежа народа эмирской властью представители царизма в Средней Азии хотели укрепить позиции русской буржуазии и купцов в эмирате. Именно в интересах последних предлагалось отменить торговые сборы. К подлинным реформам, которые облегчили бы положение народных масс Бухары, царская

¹⁹⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, л. 163/186, Письмо Военного министра — министру иностранных дел от 4/II—1911 г., л. 69—70; Отношение Сазонова — Сухомлинову от 9/II—1911 г., л. 71.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же, д. 146, л. 17.

¹⁹⁸ АВПР, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 167-6, л. 97; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 370, л. 3.

¹⁹⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, л. 163/186, л. 100—103; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 303, л. 1—3.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

администрация Туркестана не стремилась, о чем совершенно правильно писал и Садриддин Айни²⁰².

Политика царского правительства в отношении проведения в Бухаре реформ достаточно ясно изложена в секретной инструкции, отправленной Сазоновым летом 1912 г. на имя политического агента в Бухаре. В инструкции указывалось, что среди бухарцев реформы популярностью не пользуются, а поэтому их проведение в жизнь может вызвать восстание²⁰³. В связи с этим инструкция обязывала политического агента вести с эмиром переговоры о реформах с таким расчетом, чтобы бухарцы не знали о роли русских в этом деле²⁰⁴. Иначе говоря, Сазонов хотел, чтобы население эмирата было убеждено в том, что реформы проводятся исключительно по инициативе бухарского правительства²⁰⁵. Из этой инструкции ясно, что министр иностранных дел сопричислялся проведению реформ в эмирате.

23 января 1913 г. Самсонов еще раз обратился к министру иностранных дел с предложением провести в Бухаре реформы²⁰⁶. По-видимому, это отношение Самсонова оказало некоторое воздействие на Сазонова. По инициативе последнего, 11 марта 1913 г. в Министерстве иностранных дел с участием представителей Военного министерства и Туркестанского края, в том числе политического агента в Бухаре, действительного статского советника Сомова, состоялось совещание по бухарским делам²⁰⁷.

На совещании представители Министерства иностранных дел высказывались против реформ, а представители Военного министерства и Туркестана — за реформы²⁰⁸, преследуя при этом следующие цели: добиться проведения реформ, а затем присоединить эмират к составу Российской империи. Представители Военного министерства и Туркестана выражали интересы той части русской буржуазии, которая требовала немедленной ликвидации независимости Бухары путем присоединения ее к Туркестанскому краю. Представители министерства иностранных дел выражали интересы той части русской буржуазии и русских помещиков, которые стояли за

س عهني، بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن،
ماتيريالار

²⁰³ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 519, л. 2.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 344, л. 6.

²⁰⁷ Там же. Копия журнала особого совещания по бухарским делам, состоявшегося при МИД в 1913 г. л. 1—5.

²⁰⁸ Там же.

сохранение феодально-патриархальных порядков Бухары, а разрешение вопроса о присоединении эмирата к России хотели отложить до благоприятного в будущем времени. Архивные документы свидетельствуют, что в целом русская буржуазия, русские помещики и царское правительство не были заинтересованы в устранении тех основных причин, которые тормозили экономическое развитие Бухары. О том, что Министерство иностранных дел продолжало противиться проведению реформ в Бухаре, свидетельствует письмо Сазонова на имя Самсонова от 24 марта 1913 г. за № 167. В нем Сазонов хотя и говорил о беспорядках в Бухарском эмирате, однако предлагал проводить реформы продуманно, не торопясь, и очень осторожно, чтобы не нарушать внутренний быт эмирата и бухарского населения²⁰⁹, то есть фактически высказывался против реформ. Единственно, на что согласилось Министерство иностранных дел — это на введение государственного жалованья эмирским беками и амлякдарам. Переговоры по этому вопросу увенчались успехом и в 1914 г. упомянутым чиновникам эмир установил жалованье. Из-за отрицательной позиции Министерства иностранных дел никаких других реформ в эмирате не было проведено. И, наконец, следует отметить, что вопрос о реформах в Бухарском эмирате был обсужден на пленарном заседании Государственной думы 12 июня 1914 г., но принятие окончательного решения было отложено до осени²¹⁰. Начавшаяся империалистическая война помешала обсуждению этого вопроса.

Царское правительство, проводя в Бухаре колониальную политику, выступило против реформ еще и потому, что было заинтересовано в сохранении и консервировании в ней феодально-патриархальных порядков.

Такая политика свидетельствовала об усилении в эпоху империализма национально-колониального гнета царизма над народными массами Бухары. Говоря о национальном гнете в эпоху империализма, В. И. Ленин писал: «Империализм означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе»²¹¹. Что же касается русского народа, то он относился к угнетенным наро-

²⁰⁹ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 301, д. 163/186, л. 112—118. В деле хранится копия письма Сазонова; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 344, л. 6—12. В деле хранится подлинник письма Сазонова.

²¹⁰ А. М. Рябинский. История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией, стр. 207.

²¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 371—372.

дам «...дружелюбно, был лишен чувства презрения к ним, ибо он еще со времени Московского государства, когда Россия становилась многонациональной страной, вступил в тесное общение с покоренными народами»²¹².

Передовые общественные силы России всегда глубоко сочувствовали угнетенным народным массам Туркестана, Бухары и Хивы. Поэтому они неизменно настаивали на проведении в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве социально-экономических реформ, могущих облегчить его положение.

О том, в каких тяжелых условиях живет население Бухары, русские люди получали сведения или из газет, на страницах которых изредка печатались статьи, посвященные внутреннему положению эмирата, или от лиц, посещавших эмират, где жили и работали многие русские рабочие, которые имели связь с рабочими центральной России.

Передовые представители русского общества требовали от царского правительства, чтобы оно потребовало от бухарского эмира открытия в стране больниц, амбулаторных пунктов, организацию истребления саранчи и т. д. Именно под их давлением были проведены в эмирате некоторые серьезные мероприятия, имевшие весьма положительные последствия для трудящихся бухарцев. Из них, прежде всего, следует указать на истребление саранчи, которое было организовано русскими. Обычно саранча залетала в Бухару из Афганистана и отчасти Каттакурганского уезда Туркестанского края²¹³. В Бухаре против саранчи не велось никакой борьбы, ибо фанатичное суннитское духовенство считало, что истребление её «противно мусульманскому вероучению»²¹⁴.

В начале 80-х годов саранча истребила посевы земледельцев Бальджуанского и Кулябского бекств²¹⁵. Видя бедствие бухарских дехкан, передовые русские люди, жившие в Туркестанском крае, выступили с требованием организовать в Бухаре борьбу с саранчой. Агроном Путинцев несколько раз обращался к генерал-губернатору и военному губернатору Самаркандской области с предложением истребить саранчу в пределах эмирата²¹⁶. В 80-х—90-х годах между Россией и Бухарой происходили оживленные сноше-

²¹² М. Вахабов. Формирование Узбекской социалистической нации, стр. 93.

²¹³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 548, л. 2, 3, 4, 5; оп. 6, д. 454, л. 177.

²¹⁴ Там же, оп. 34, д. 663, л. 4, 5; ф. И-3, оп. 1, д. 387, л. 9.

²¹⁵ Там же, оп. 29, д. 548, л. 2—5.

²¹⁶ Там же, л. 2; д. 747, л. 1.

ния по вопросу истребления этого вредителя сельского хозяйства²¹⁷. В результате эмир был вынужден организовать борьбу с саранчой и для этой цели приобрел в России аппараты Вермореля (для впрыскивания отравляющей жидкости)²¹⁸. Работами по истреблению ее руководили русские офицеры Туркестанского края. Но в начале XX в. борьба с саранчой почти прекратилась, так как против нее продолжало яростно выступать бухарское духовенство²¹⁹. Вследствие этого в ряде бекств саранча совершенно уничтожила посевы дехкан, что вызвало возмущение общественного мнения России и Туркестана.

Весной 1909 г. эмир, несмотря на протесты духовенства, пригласил в эмират русский отряд для истребления саранчи. С этого времени по 1917 г. в эмирате ежегодно стали производиться регулярные работы: весной по истреблению саранчи, осенью — по разведке и уничтожению залежей саранчовых личинок²²⁰. Все расходы, связанные с этим, велись бухарским правительством. Так, в 1912 г. для этой цели эмир отпустил 300000 руб., а в 1913 г. — 320000 руб.²²¹. Работами по истреблению вредителей до 1910 г. руководили главным образом русские офицеры, а непосредственное истребление саранчи и разведку ее личинок вели бухарские дехкане, которые мобилизовывались для этой цели эмирским правительством на основе натуральной повинности²²².

В связи с ежегодными большими работами по истреблению саранчи, а также ввиду большой заинтересованности русской буржуазии в бухарском сырье в 1910 г. в эмирате была учреждена должность агронома и двух его помощников²²³. Русские специалисты руководствовались инструкцией царского правительства, в которой говорилось о необходимости оказания бухарским дехканам всяческой помощи в развитии хлопководства, каракулеводства, шелководства и т. д.²²⁴ Они содержались эмирским правительством, которое для этой цели ежегодно отпускало 13200 руб.²²⁵ Для непосредственного руководства работами по истреблению саранчи в 1911 г. бухарский эмир пригласил русского техника.

²¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 29, д. 747, л. 3.

²¹⁸ Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 212, л. 17—18; ф. И-1, оп. 6, д. 454, л. 176.

²¹⁹ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 438, л. 328.

²²⁰ Там же, д. 909, л. 229—233.

²²¹ Там же, д. 519, л. 6; д. 909, л. 229—233.

²²² Там же, ф. И-1, оп. 6, д. 454, л. 78—177.

²²³ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 387, л. 8; д. 438, л. 232—233.

²²⁴ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 438, л. 232—233.

²²⁵ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 25—26; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 904, л. 12.

Содержание ему выплачивалось эмирским правительством²²⁶.

Истребление саранчи имело большое народнохозяйственное значение. Русские оказывали огромную помощь бухарским земледельцам, ежегодно страдавшим от уничтожения посевов саранчой.

В прошлом в эмирате не было и ветеринарного наблюдения, вследствие чего иногда происходили массовые падежи скота, особенно овец. Они наносили большой урон овцеводам, а также русской буржуазии, нуждавшейся в шерсти. Поэтому, согласно предложению царского правительства, бухарский эмир в 1912 г. в Карши, Гузаре и Чарджоу открыл фельдшерско-ветеринарные пункты²²⁷, в которых работали русские специалисты, получавшие ежегодно содержание от бухарской казны в размере 12840 руб.²²⁸ Задачей ветеринарных врачей и их помощников являлась борьба за развитие овцеводства, особенно каракулеводства, улучшение пород, предупреждение массового падежа скота и т. д.²²⁹ Русские ветеринарные работники принесли определенную пользу бухарскому каракулеводству, способствовали его развитию.

К прогрессивным мероприятиям, проведенным русскими, относятся также открытие аптек, больниц и амбулаторных пунктов в некоторых городах эмирата. В прошлом в Бухарском эмирате научной медицины совсем не было. Лечение населения занимались муллы, ишаны, знахари, табибы, фальбины (гадальщики) и парикмахеры (сартарашы). Аптек, больниц и амбулаторных пунктов также не было. Население эмирата страдало от различных болезней и многие больные из-за отсутствия медицинской помощи умирали.

В стране были распространены — сифилис, трахома, брюшной тиф, различные кожные заболевания, малярия и другие болезни²³⁰. Скарлатина, дифтерит и корь ежегодно уносили большое число молодых жизней²³¹. Больные проказой, не имея никакой медицинской помощи, заживо разлага-

²²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 904, л. 9.

²²⁷ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, Данные Военного министерства, сообщенные 17/VII—1915 г. в МИД, л. 25—26; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 6, д. 114, л. 11.

²²⁸ Там же; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1915 г., св. 346, д. 73/98, л. 4.

²²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 474, л. 2.

²³⁰ Там же, ф. И-1, оп. 29, л. 897, л. 60—62; д. 1253, л. 13; ф. И-3, оп. 1, д. 532, л. 31; д. 684, л. 1; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 2, д. 60, л. 81, 84, 86, 90.

²³¹ Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 231, л. 128—137; ф. И-3, оп. 1, д. 532, л. 22; АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 536, л. 7—8.

лись²³². Поэтому медицинская помощь, которая была оказана русскими бухарцам, имела большое прогрессивное значение.

Первым медицинским заведением в эмирате была аптека, открытая одним русским аптекарем в гор. Бухаре в 1889 г.²³³ В последующем в этом городе была открыта вторая аптека²³⁴. В начале XX в. аптеки открылись во всех русских поселениях эмирата и в нескольких бухарских городах — Карши, Шахрисябзе, Хисаре, Душанбе и др.²³⁵ Многие аптеки были открыты частными лицами, русские основали их прежде всего ради оказания медицинской помощи населению эмирата.

По рекомендации царских властей, на которые, в свою очередь, сильное воздействие оказывали передовые общественные силы России, в начале XX в. бухарский эмир вынужден был построить в некоторых городах страны больницы и амбулаторные пункты. Все расходы, связанные с их постройкой, взяло на себя бухарское правительство. К 1916 г. больницы, женские и мужские амбулаторные пункты имелись в Старой Бухаре, Керках, Чарджоу, Хисаре, Душанбе, Карши и Шахрисябзе²³⁶.

В Старой Бухаре функционировали больницы и женский амбулаторный пункт. Старобухарская больница была самой крупной в эмирате, а поэтому на ее содержание, кроме жалования обслуживающемуся персоналу, бухарское правительство ежегодно отпускало 31 173 руб. 50 коп.²³⁷ Между тем, на содержание больницы в Карши, Душанбе, Шахрисябзе эмир ежегодно отпускал лишь 12 тыс. руб.²³⁸ Врачами и фельдшерами работали исключительно русские специалисты. Каждый врач ежегодно получал от бухарского правительства по 4000 руб., фельдшер — по 1750 руб.²³⁹

Русские врачи, фельдшеры честно и добросовестно работали, оказывая бухарскому населению всемерную медицин-

²³² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 5, д. 939, все дело; ф. И-3, оп. 1, д. 174, л. 202; д. 446, л. 20.

²³³ Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 39, л. 6.

²³⁴ Там же, л. 6, 13, 14.

²³⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1915 г. св. 346, д. 73/98, л. 4—5; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 532, л. 1—4.

²³⁶ АВПР, ф. Среднеазиатский стол. «Б», д. 163-б, л. 122—123; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1915 г., св. 346, д. 73/98, л. 5; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 39, л. 6, 13, 14; д. 364, л. 7; ф. И-3, оп. 1, д. 340; л. 1, 45; д. 403, л. 18.

²³⁷ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 25—26.

²³⁸ Там же.

²³⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 340, л. 5—7; ф. И-1, оп. 27, д. 143, л. 4.

скую помощь. К числу их относятся И. Пентяков, Якимов и Конева²⁴⁰; за время продолжительной работы в эмирате они помогли восстановить здоровье десяткам тысяч бухарцев. Открытие аптек, амбулаторных пунктов и больниц в отсталой патриархально-феодальной стране — несомненно имело большое прогрессивное значение. Передовые русские люди, медицинские работники спасли жизнь многим бухарцам и в известной мере способствовали предотвращению вымирания населения эмирата.

Изложенное выше свидетельствует о том, что в период протектората эмирское правительство было вынуждено выделять какие-то средства на общественные нужды. Правда, это было весьма незначительными расходами (доходы эмирской казны составляли около 30 млн. руб. в год²⁴¹). Народные деньги, поступавшие в государственную казну в виде многочисленных налогов, шли на содержание эмира и его гарема, сановников, чиновников, духовенства, на поездки эмира и его вельмож в Россию, Крым и на Кавказ, на драгоценные подарки царю, царевне, министрам, царским офицерам, чиновникам и т. д.

В конце XIX и начале XX вв. в эмирате русскими предпринимателями за счет средств бухарской казны были проведены телеграфные линии, построены почтово-телеграфные конторы. Телеграфные линии соединили города Каттакурган и Бухару, Келиф и Патта-Хисар²⁴², Самарканд и Термез²⁴³, Чарджоу и Петроалександровск (Амударьинский отдел Туркестанского края²⁴⁴), Бухару и Карши, Келиф, Термез с веткой от Карши на Гузар и Китаб²⁴⁵, Чарджоу и Керки и др.²⁴⁶ Под руководством русских специалистов на средства бухарской казны были построены почтово-телеграфные конторы — в Старой Бухаре, в Новой Бухаре (Кагане), Шахрисабзе, Гузаре, Карши, Ширабаде, Кулябе, Сарае, Чарджоу, Керках, Келифе, Термезе²⁴⁷. Не говоря уже о

²⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 532, л. 31; д. 567, л. 162.

²⁴¹ стр. 88 *س عینی، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا*

стр. 23 *س عینی، بوخارا ئنقلابی تهریخی ئوچون ماتیریالار*

²⁴² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891, св. 108, д. 73, ч. IV, л. 92.

²⁴³ ЦГА УзССР, ф. И-126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 1589, л. 1; д. 1560, л. 6—18.

²⁴⁴ Там же, ф. И-1, оп. 29, д. 861, л. 25.

²⁴⁵ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 446, л. 27.

²⁴⁶ АВПр, ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 67.

²⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 330, л. 2, 5, 6; ф. И-126, оп. 1, д. за № 1556, 1589.

большом значении телеграфных линий и контор в развитии русско-бухарской торговли, функционирование их в феодально-патриархальной стране имело несомненно цивилизующее значение. Не менее важную роль играли театры, цирки, киноустановки, открытые в некоторых городах эмирата в период царского протектората²⁴⁸.

Русские ученые исследовали геологию, географию, почву, растительный и животный мир, историю Бухары. Все это способствовало некоторому развитию производительных сил эмирата, в частности развитию сельского хозяйства. В 70—80 годах природные условия Каратегина и Дарваза изучал В. Ф. Ошанин, географию Хисарского и Кулябского бекств — Н. А. Маев²⁴⁹, геологию — И. В. Мушкетов²⁵⁰. Почвенные и естественно-географические исследования в Юго-Восточных бекствах эмирата вели почвовед А. Л. Ножин, геолог П. Василевский и ботаник М. Культиасов. Топографией Восточной Бухары и Памира, а затем всего эмирата долгое время занимался И. В. Зарубин²⁵¹. Геологические и физико-географические исследования в Восточной Бухаре и на Памире проводились Д. Наливкиным, А. Архангельским и др.; геоботанические исследования — М. Поповым; зоологические — В. Лаздиным и выдающимся русским ученым А. П. Федченко; ему принадлежат большие заслуги и в географических исследованиях Бухарского эмирата.

В изучении флоры Бухары большие заслуги имеют О. А. и Б. А. Федченко, В. Л. Комаров и крупный русский ученый В. И. Липский, который результаты своего исследования опубликовал в виде трехтомной монографии²⁵².

В. И. Липский также изучал хисарские ледники и географию Восточной Бухары. Член Туркестанского кружка археологии Л. Зимин изучал археологию Карши, Зияуддина, Кермине, Гиждувана, Бахауддина и Старой Бухары²⁵³.

Профессор Н. Кенджога, М. Андреев и В. Григорьев изучали языки народов эмирата. В изучении истории Бухары, как и всей Средней Азии, выдающиеся заслуги принадлежат академику В. В. Бартольду, профессору А. А. Семенову и

²⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 446, л. 1; д. 519, л. 1; ф. И-126, оп. 1, д. 130А, л. 3.

²⁴⁹ «Туркестанский сборник», т. 149, 347, 367.

²⁵⁰ Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры советского Узбекистана, М., 1955, стр. 52.

²⁵¹ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 686, 695.

²⁵² В. И. Липский. Флора Средней Азии, то есть русского Туркестана и ханств Бухары и Хивы, т. 1—3, СПб., 1902—1905.

²⁵³ ЦГА УзССР, ф. И-126, архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 292, л. 1.

другим. Русские ученые, исследуя природные богатства Бухары, ее историю и культуру, стремились в какой-то мере помочь бухарскому населению избавиться от нищеты и бесправия. В своих работах, записках, статьях они объективно изображали мрачную бухарскую действительность и тем самым возбуждали в русских людях симпатию и добрые чувства к многострадальному народу Бухары. Более того, некоторые из указанных русских ученых обращались к бухарскому эмиру и кушбеги с предложением о наиболее лучшем использовании природных богатств страны.

И, наконец, следует коснуться некоторого культурного сдвига, происшедшего в эмирате под воздействием русской культуры рабочих и крестьян.

Говоря о влиянии великорусской культуры на украинских рабочих, В. И. Ленин писал: «Если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии»²⁵⁴.

Несомненно, эти идеи оказывали также влияние на передовых людей Средней Азии, в том числе и Бухары. Именно под воздействием русских демократов формировались прогрессивные взгляды бухарских просветителей, в частности Ахмада Дониша (1827—1897 гг.), Мирзы Абдулазима Соми (1835 или 1836—1908 гг.) и Садриддина Айни (1878—1954 гг.).

В Бухарском эмирате, как и в любом другом антагонистическом классовом обществе, существовали две национальные культуры — культура господствующих классов и культура трудящихся масс.

По этому вопросу В. И. Ленин писал: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»²⁵⁵. Культура господствующих классов Бухары служила целям сохранения и консервации патриархально-феодалных порядков, существовавших в эмирате, оправданию в глазах общественного мнения поработенного положения бухарских дехкан, рабочих и ремесленников, насаждению в стране суеверия, невежества и ханжества. Идеология и куль-

²⁵⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 129.

²⁵⁵ Там же.

тура господствующих классов служили эксплуататорским целям светских и духовных феодалов.

Идеологией трудящихся масс, как известно, является великое учение марксизма-ленинизма. Идеология и культура трудящихся масс Бухары, как и других стран, выражали их надежды, чаяния и их стремление к социальному освобождению. Эта идеология и эта культура в конечном счете ставили своей целью свержение эмирской власти и установление в стране диктатуры народа.

В. И. Ленин писал: «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»²⁵⁶. А. Дониш, Абдулазиз Соми и Садриддин Айни выражали интересы трудящихся эмирата и представляли их идеологию и культуру.

Ахмад Дониш познакомился с русской демократической культурой во время поездок в Петербург, где он бывал трижды²⁵⁷. Во время этих поездок он воочию убедился в экономическом и культурном прогрессе России и, сравнивая виденное с бухарской действительностью, — в чрезвычайной отсталости своей угнетенной родины.

Отныне причину отсталости страны он видел в грабительской политике эмира, его сановников, чиновников, духовенства, которые своими поборами и насилием разоряли и угнетали городские и кишлячные низы.

На формирование просветительных взглядов А. Дониша большое влияние оказали великие революционеры-демократы: Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов, которые всегда стояли на позициях содружества наций и тем самым завоевали симпатии передовых людей угнетенных народов Российской империи. Именно революционные демократы помогли среднеазиатским народам еще во второй половине XIX в. отличать реакционную самодержавную Россию от России передовой, прогрессивной, революционной.

²⁵⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 120—121.

²⁵⁷ أحمد دانش، ترجمۃ الاحوال امیران بخارای شریف

РКП института востоковедения АН УзССР за инвентарным № 1987, л. 32—33. أحمد دانش، نوار الوقایع

РКП института востоковедения АН УзССР за инвентарным № 2095, л. 372—373, 391—397 и др.

А. Дониш был сторонником изучения русского языка, русского искусства, науки и техники, он призывал свой народ к дружбе и сотрудничеству с русским народом²⁵⁸.

А. Дониш несколько раз предлагал бухарскому эмиру провести в стране реформы и, ничего не добившись, составил проект реформ в соответствии с шариатом и исламом, то есть такой, в котором не могло быть и речи о коренных изменениях в социально-экономической жизни страны. Он предлагал создать в Бухаре сильную, боеспособную армию, установить жалование чиновникам, провести ирригационные каналы, производить разработку ископаемых богатств и т. д.

Но центральное место в его проекте занимали: введение в стране министерств просвещения, финансов и т. д. и ограничение власти эмира путем учреждения особого совета.

«Эмир... должен советоваться по важным делам (с людьми всех сословий). (Он должен) создать дом для советов и во главе его назначить одного образованного руководителя с определенным жалованием. Члены совета ежедневно будут совещаться о делах страны, (о делах) финансовых и благоустройстве страны. Они будут советоваться, принимая во внимание вред и пользу, и приходить к единому решению и подписывать его. Когда объединяется несколько человек для решения одного дела, наверняка (это дело) будет стоять вне ошибок и страна (будет) расти и совершенствоваться»²⁵⁹. Это высказывание свидетельствует, что А. Дониш не выдвигал лозунг о свержении эмирской власти, он стоял за сохранение ее с условием некоторого ее ограничения.

В работе «Редчайшие происшествия» А. Дониш осуждает высшие слои бухарского общества (высшее духовенство, саяновников, чиновников) за праздный паразитический образ жизни²⁶⁰. Он был против богатства, нажитого грабежом народа, и требовал одинакового уровня жизни для всех слоев общества. «Все то, что больше минимума потребности, эта цепь на шее народа и ведет к гибели, к смерти»²⁶¹ — писал он, выступая, таким образом, как сторонник «теории равенства, уравнительности».

²⁵⁸ л. 312—313, 371 احمد دانش، نواذر الوقايغ

²⁵⁹ Цитируем по работе З. Раджабова «Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш», Душанбе, 1961, стр. 97.

²⁶⁰ л. 5, 306—308 и др. احمد دانش، نواذر الوقايغ

²⁶¹ Цитируем по работе И. Муминова «Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане», Ташкент, 1957, стр. 97.

Дониш признавал шарообразную форму земли, движение планет, затмения солнца и луны, выступая тем самым против основных догм и положений ислама. В работе «Редчайшие происшествия» был затронут еще ряд вопросов, представляющих известный научный интерес. Произведение Дониша пронизано глубоким сочувствием автора к трудящимся массам, подвергавшимся неслыханному грабежу и насилию со стороны класса «имущих».

Большой симпатией к трудовому народу эмирата проникнуто и другое крупное произведение Дониша «Жизнеописание эмиров священной Бухары».

В нем он более подробно рисовал картину жесточайшего угнетения дехкан и городской бедности эмиром и его чиновниками, светскими и духовными феодалами, духовенством. Особенно беспощадно критиковал он эмиров Музаффара и Абдул-Ахада, характеризуя их как тиранов и угнетателей, развратников и убийц²⁶².

Суровой критике подвергалось и духовенство. Казиев Дониш называл грабителями и обманщиками населения, раисов — душителями городских жителей, миршабов — главарями воров и убийц, мирабов — взяточниками²⁶³.

Несмотря на историческую ограниченность взглядов А. Дониша, непонимание им роли народных масс в истории, он был выдающимся среднеазиатским (а не только таджикским — его творчество нельзя ограничивать национальными рамками) мыслителем и ученым. Хотя он и не призывал народ к оружию, его творчество, как и творчество выдающихся узбекских просветителей конца XIX начала XX вв. — Фурката, Мукими, Хамзы Хаким-заде — оказало заметное влияние на развертывание антифеодального движения в Бухаре и Туркестане, а также на формирование прогрессивных взглядов у младшего поколения бухарских просветителей — Мирзы Абдулазима Соми и Садриддина Айни.

В литературное наследие Соми, кроме прозаических и стихотворных произведений, входят и работы по истории Бухары. На историческую тему он написал, главным образом, две работы, в одной из которых представлена официальная вер-

²⁶² Л. 17—21, 51—59 احمد دانش، ترجمه الاحوال اميران
بخارای شریف

²⁶³ Л. 49—51 احمد دانش، ترجمه الاحوال اميران بخارای
شریف

сия истории Бухары, а в другой — неофициальная. В первой рукописи — «Шахский подарок»²⁶⁴ писатель, вопреки своему убеждению, был вынужден дать положительную оценку правящим кругам тогдашней Бухары и фальсифицировать отдельные исторические факты в угоду светским и духовным феодалам. Однако Соми был недоволен написанной рукописью, так как в целом отрицательно относился к эмирам Музаффару и Абдул-Ахаду, особенно к их управлению страной. Поэтому он написал другую рукопись по истории Бухары — неофициальную²⁶⁵, предназначенную для узкого круга читателей.

По некоторым данным, последняя рукопись написана Соми в опале, когда он был удален от двора эмиром Абдул-Ахадом.

Во втором разделе неофициальной версии Соми, рассказывая об установлении протектората России над Бухарским эмиратом, разоблачал абсолютную неспособность бухарского эмира и его военачальников руководить боевыми операциями сарбазов и писал об отсутствии у них мужества и военного опыта. Он рисовал их как тупых, ограниченных и жестоких людей.

Соми отрицательно отзывался об эмирах Музаффаре и Абдул-Ахаде, о бухарских административно-судебных чиновниках, которые подвергали население беспощадному угнетению и насилию. В этой части рукописи автор пишет об аморальном и умственном ничтожестве бухарских чиновников и сановников во главе с эмиром²⁶⁶.

Заслуживает положительной оценки высказывание Соми о русско-японской войне и первой русской революции. Он правильно отмечал, что происходящая война с Японией нужна только русским «богачам», которые, по его словам, наживались в ходе неё на бедствиях бедняков²⁶⁷. Для последних, как он справедливо замечал, война разорительна, да и не нужна²⁶⁸.

Соми правильно считал, что поражение царизма в происходящей войне послужило некоторым толчком к началу в России революции, направленной «против самодержавия и к установлению республики».

²⁶⁴ میرزا عبدالعظیم سامی، تخفہ شاہی

²⁶⁵ میرزا عبدالعظیم سامی، تخفہ شاہ (تاریخ بخارا)

²⁶⁶ Собрание Восточных рукописей АНУзССР, т. I, Ташкент, 1952 г., стр. 92—93.

²⁶⁷ л. 42 میرزا عبدالعظیم سامی، تخفہ شاہ (تاریخ بخارا)

²⁶⁸ Там же.

Таким образом, Соми, как и его учитель А. Дониш, защищал интересы дехкан, его в какой-то мере можно сравнивать с просветителями России 60-х годов XIX в., отстаивавшими, как говорил В. И. Ленин, главным образом, интересы крестьян.

Для творчества Соми характерным является еще и то, что он ни в одной из своих рукописей не оправдывал эксплуатацию народных масс феодалами и другими угнетателями. Он, несмотря на то, что был государственным чиновником, стоял на позициях защиты интересов трудящихся масс. Однако Соми, как и другие дореволюционные просветители, не понимал сути классовой борьбы, не призывал народ к восстанию против своих угнетателей, был сторонником эмирской власти и, в отличие от А. Дониша, ни в одной из своих рукописей не выдвигал требование каких-либо социально-экономических реформ. Учеником и последователем А. Дониша был также Садриддин Айни, который учился в нескольких медресе Бухары. Еще будучи учащимся, он увлекался стихами Джами, Навои, Саади, Хафиза, Камоля и Фузули²⁶⁹.

Айни писал стихи под различными псевдонимами: «Сифли» («Униженный»), «Мухтоджи» («Нуждающийся»), «Джунуни» («Безумный»), Айни (с 1896 г.). Уже в молодости он становится известным как ученый и поэт. В 1904—1905 гг. Афзал Махмуд Пирмаст Бухарой составил тазкиру, в которую были включены стихи Айни²⁷⁰. После 1896 г. Айни сам и в соавторстве с другими поэтами, в частности с Хаиратом, написал ряд стихотворений. Некоторые из них были сатирическими, в них подвергались критике действия эмира или его чиновников.

В своих дореволюционных стихах Айни уделял серьезное внимание и вопросам просвещения, и культуры. Он, например, открыл новометодные мактабы в Старой Бухаре для таджикских детей.

Даже заблуждаясь и временно находясь в рядах бухарских джидидов, С. Айни, тем не менее, в своих дореволюционных произведениях выступал как просветитель, подвергая критике средневековые порядки Бухарского эмирата, разоблачая незаконные эмирской администрации, осуждая ханжество духовенства и пропагандируя просвещение.

Он с большой любовью относился к великой русской культуре, к русскому народу. Айни приветствовал Великую

²⁶⁹ И. С. Брагинский. С. Айни. Очерки жизни и творчества, Труды АН Таджикской ССР, т. XXIV, 1954 г., стр. 29.

²⁷⁰ И. С. Брагинский. Жизнь и творчество С. Айни, М. 1959, стр. 44.

Октябрьскую социалистическую революцию, а в 1918 г. написал революционные песни «Марш свободы», «На смерть брата» (казненного эмиром в 1918 г.)²⁷¹.

После Великого Октября началась новая полоса в жизни и творчестве Айни, выдающегося основоположника таджикской советской литературы, выступившего в роли искреннего пропагандиста советской идеологии.

Для бухарских просветителей характерным является то, что они в своем творчестве выступали как истинные защитники интересов народа и как противники существовавших в стране феодально-патриархальных порядков. Они стояли за развитие в эмирате промышленности, сельского хозяйства, культуры, просвещения и были сторонниками дружбы народов эмирата с великим русским народом и другими народами тогдашней Российской империи.

РУССКОЕ КОНЦЕССИОННОЕ ДЕЛО В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

В эпоху империализма ввоз русского капитала в Среднюю Азию усилился. К. Маркс в «Капитале» отмечал, что капиталистическое воспроизводство основано на сверхприбыли, капиталист стремится от вложенного в производство капитала «выжать» максимальную отдачу — сверхприбыль.

Это марксовское положение применительно к эпохе империализма получило дальнейшее развитие в работе В. И. Ленина — «Империализм как высшая стадия капитализма». В ней Ленин показал, что сверхприбыль была и остается основной целью и главной движущей пружиной капиталиста, когда он вывозит свой капитал за границу и вкладывает его там.

Капиталисты, в том числе, разумеется, и русские, от капитала, который они вкладывали в колониях и полуколониях, стремились получить максимальную сверхприбыль. Говоря конкретно о Бухаре, необходимо отметить, что русские капиталисты-предприниматели в начале XX в. часть капитала, в значительном количестве ввозившегося в эмират, вложили в освоение пустопорожних или так называемых «мертвых» земель. После орошения земель предполагалось засеивать их хлопком, который в течение нескольких лет с лихвой вознаграждал бы предпринимателей за вложенный капитал.

²⁷¹ Ибрагим Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX вв., Ташкент, 1955, стр. 69.

После 1912 г. вопрос о русском концессионном деле в Бухарском эмирате занял важное место в русско-бухарских отношениях.

Русские предприниматели могли получить в Бухаре земельную концессию лишь с ведома и согласия царских властей Туркестана и Петербурга. Первыми возбудили вопрос о получении в Бухаре земельной концессии военный инженер капитан Ананьев и князь Андронников²⁷². В результате переговоров, состоявшихся между бухарским и царским правительствами, 23 февраля 1912 г.²⁷³ эмиром и Ананьевым был подписан договор, состоящий из 17 пунктов, согласно которому концессионеру сроком на 99 лет выдавалась в аренду неорошенная амляковая земля в 72,5 тыс. десятин в Ширабадском и Байсунском бекствах²⁷⁴. Перед концессионером стояла задача: провести из ближайшей р. Сурхан оросительный канал и сделать концессионные земли пригодными к земледелию. Ананьеву разрешалось выводить из р. Сурхан воду: с первого марта по первое октября — девять кубических саженей в секунду, а в остальное время года — четыре²⁷⁵. На время производства оросительных работ, то есть на 8 лет и 6 месяцев, концессионер освобождался от уплаты арендной суммы. По истечении этого срока он должен был вносить эмирской казне арендную плату в размере 100 000 руб. в год. Договор был очень выгоден концессионеру, так как бухарский эмир, не имея достаточных знаний по ирригационному вопросу, согласился на отпуск Ананьеву большого количества воды, что, несомненно, было в ущерб интересам дехкан, живших вдоль р. Сурхан. Однако если бы концессионеру удалось провести оросительный канал и дать жизнь «мертвым» землям, это было бы, конечно, большим положительным фактором для экономического сдвига Бухары. В этом смысле предприятие Ананьева, несмотря на его колониальную сущность, имело бы прогрессивное значение. В 1913 г. Ананьев учредил акционерное общество «Ширабад», председателем которого в последующем стал Ильин²⁷⁶.

Андронников при поддержке царского правительства сумел получить в Бухаре две земельные концессии: договором, заключенным между ним и эмиром от 31 марта 1912 г., он

²⁷² ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, 296, л. 24; ф. И-3, оп. 1, д. 369, л. 13.

²⁷³ Эмир, как и все бухарские сановники и чиновники, не подписывался, а ставил на документе свою печать.

²⁷⁴ Б. И. Искандаров. О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX—XX вв., стр. 101.

²⁷⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 678, л. 36—42.

²⁷⁶ Там же, л. 207—208.

получил в аренду 25 000 десятин в Каршинской степи к северо-востоку от селения Касан²⁷⁷, предварительным договором от 11 июня 1913 г. ему было уступлено в аренду около 80 000 десятин пустопорожней земли в указанной же степи²⁷⁸. Срок обеих концессий — 99 лет.

Вторая концессия оказалась спорной. На огромном пространстве в 86 406 десятин земли незанятым был только участок в 200 десятин, причем и он не был совершенно свободным.

От Ананьева и Андронникова не хотели отстать и другие русские предприниматели, стремившиеся из проведения оросительной системы в эмирате извлечь максимальную прибыль.

В 1912—1913 гг. к царскому правительству с просьбой о разрешении в Бухаре земельных концессий обратились Львов, Сучков, Иванов²⁷⁹ и Стомба. Первым троим в просьбе было отказано, а четвертому при поддержке Туркестанского генерал-губернатора Самсонова 13 февраля 1913 г. удалось заключить с бухарским эмиром договор на получение в Кабадианском бекстве 10 000 десятин неорошенной амляковой земли сроком на 99 лет²⁸⁰. Согласно договору Стомбе разрешалось провести из Амударьи канал для орошения концессионной земли, при этом он мог выводить из реки воду в размере одного кубического сажена в секунду во время оросительного сезона и 5 кубических саженой — в остальное время года²⁸¹. Вывод из реки такого большого объема воды наносил ущерб хозяйствам, расположенным по течению Амударьи.

В связи с этим главный управляющий землеустройством и земледелием Российской империи Кривошеин в начале 1914 г. созвал междеведомственное совещание с участием помощника Туркестанского генерал-губернатора²⁸². Решения совещания были обсуждены и одобрены на заседании Совета министров России, состоявшемся 13 марта 1914 г. под председательством статс-секретаря Горемыкина. Суть решений сводится к следующему: оросительные работы в Бухаре и Хиве должны проводиться только с разрешения Туркестанского ге-

²⁷⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 678, л. 18.

²⁷⁸ Там же, д. 553, л. 50—52.

²⁷⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 435, л. 1, 10; д. 384, л. 19—20; ф. И-1, оп. 17, д. 941, л. 1.

²⁸⁰ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, оп. 1, д. 11, л. 29; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 352 л. 4.

²⁸¹ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 352, л. 4.

²⁸² Там же, д. 314, л. 3.

нерал-губернатора, главного управления землеустройства и земледелия и министерств: военного и путей сообщения²⁸³.

Согласно принятым решениям царское правительство могло производить большие оросительные работы в Бухаре и Хиве, причем, участники совещания в Совете министров настаивали на том, чтобы половина орошенной земли поступила «в полное распоряжение русского правительства»²⁸⁴ для колонизации её русскими из центральной России. Другая же половина земель должна была поступать в полное распоряжение бухарского и хивинского правительств²⁸⁵. Правителям Бухары и Хивы разрешалось выдавать концессионеру не свыше 5 000 десятин при согласовании с главным управлением землеустройства и земледелия. Последнее, в свою очередь, вопрос о выдаче земли в концессию обязано было согласовывать с министрами: военным и путей сообщения, а также с Туркестанским генерал-губернатором. Выдача бухарским эмиром или хивинским ханом русскому концессионеру свыше 5 000 десятин земли разрешалась только Советом министров России²⁸⁶. Договор, заключенный между бухарским эмиром или хивинским ханом и концессионером, считался вошедшим в силу только с момента получения царским правительством от концессионера обязательства об отдаче половины орошаемой земли для заселения русскими крестьянами²⁸⁷. Таковы были решения царского правительства об орошении пусто-порожных земель Бухары и Хивы. Характерно, что эти решения царское правительство приняло без ведома бухарского эмира и хивинского хана, которые были поставлены перед свершившимся фактом. Буржуазно-помещичья Россия не считалась с мнением вассальных владетелей даже по вопросам, имевшим для их стран жизненно-важное значение. Согласно указанным решениям, бухарский эмир и хивинский хан фактически лишались права распоряжаться пустопорожными землями, находившимися под их юрисдикцией, и оросительными работами, проводившимися в их странах. Собственно говоря, отныне право верховного собственника на пустопорожные земли в Бухаре и Хиве передавалось царской России. После указанных решений бухарский эмир с разрешения Совета министров России сроком на 99 лет выдал в концессию пустопорожные земли: в июле 1914 г. — дворянину Харьковской губернии Глушкову и отставному генерал-майору Коневу

²⁸³ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 352, л. 4.

²⁸⁴ Там же, д. 314, л. 4.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же, л. 5.

4726 десятин в Кабадианском бекстве²⁸⁸; в 1915 г. — дочерям строителя Закаспийской железной дороги Анненкова — Вере и Марии Анненковым 8 000 десятин в Кургантюбинском бекстве, в 1915 г. — строителю Бухарской железной дороги, предпринимателю Ковалевскому 28 860 десятин в Керкинском и 5 619 десятин в Келифском бекствах²⁸⁹.

Из этих концессионеров остановимся на Глушкове и Коневе, которые обязывались через 5 лет с момента заключения договора платить эмиру арендную сумму — 4 726 руб. в год, то есть по рублю за десятину²⁹⁰. В последующем эти предприниматели основали акционерное общество «Айвадж» — по имени кишлака, где жили потомки бывших арабских завоевателей Средней Азии²⁹¹.

В 1914—1916 гг. оживленные русско-бухарские сношения произошли относительно получения в концессию 65 тыс. десятин земли крупным русским предпринимателем Чаевым²⁹². Характерно, что в ходе переговоров он, отказавшись от концессионного дела, стал просить бухарского эмира о продаже ему земли в личную собственность²⁹³. Однако Министерство иностранных дел России по политическим соображениям, в связи с происходящей войной, отклонило его просьбу.

Из изложенного видно, что русским концессионерам земля отдавалась на весьма льготных условиях, по очень низкой арендной цене. В этом вопросе, как и в ряде других, проявилась колониальная политика царизма и русской буржуазии в отношении эмирата. Бухарское же правительство, будучи вассальным, и по данному вопросу не могло отстоять интересы своей страны и вынуждено было соглашаться на условия, предлагавшиеся ему царизмом. Между тем, светские и духовные феодалы бухарским дехканам отдавали землю в аренду по очень высокой цене.

Однако концессионное дело не увенчалось успехом, так как ни одному из упомянутых русских предпринимателей не удалось соорудить оросительный канал и оросить хотя бы

²⁸⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 906, л. 13, 14, 27, 37; д. 676, л. 11—13, 49, 95, 104.

²⁸⁹ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК, и СНК РСФСР, оп. 1, д. 11, л. 28; ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 386, л. 25; д. 389, л. 17; ф. И-3, оп. 1, д. 977, л. 3.

²⁹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 906, л. 13, 14, 27, 37.

²⁹¹ Там же, л. 37.

²⁹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 1128, л. 1—2, 12—13, 23, 29—32; ф. И-3, оп. 1, д. 792, л. 3, 6.

²⁹³ Там же, ф. И-1, оп. 17, д. 1128, л. 1, 2, 12, 13, 23, 29—32; ф. И-3, оп. 1, д. 792, л. 3, 6.

одну десятину концессионной земли. Между тем некоторые из них в это дело вложили большой капитал, что видно на примере концессии «Ширабад». Только в 1916 г. это общество на различные концессионные работы израсходовало 2,5 млн. руб.²⁹⁴. Возникает вопрос: чем же объяснить неудачу русского концессионного дела в Бухарском эмирате?

Архивные документы свидетельствуют, что русские предприниматели были несправедливы по отношению к местным дехканам, притесняли их и захватывали их земли²⁹⁵. На этой почве между дехканами и предпринимателями происходили споры и даже столкновения. Особенно сильные споры возникли на концессии «Ширабад», где они, начавшись еще в 1912 г., к 1916 г. приняли серьезный характер. Когда инженер Кельтсер — начальник работ, производившихся обществом «Ширабад», — в сопровождении агронома Скурского 23 марта 1916 г. ехал в район орошения, то по дороге к кишлаку Джар-Курган на них напала вооруженная лопатами, палками и камнями толпа местных дехкан, насчитывавшая свыше тысячи человек²⁹⁶. Русские чиновники были задержаны, причем дехкане заставили их дать расписку в том, что концессионеры впредь не будут захватывать дехканские земли и выселять дехкан на новые места²⁹⁷.

Нападения на русских чиновников были совершены и в других местах концессий «Ширабад»²⁹⁸. Между тем в Туркестанском крае в это время развернулось национально-освободительное движение, направленное против колониальной политики царизма.

Известно, что после революции 1905—1907 гг. национально-освободительное движение народов колониального Туркестана усилилось. Вплоть до 1916 г. в крае вспыхивали антиколониальные или антифеодальные выступления, которые жестоко подавлялись царскими властями.

В годы первой мировой войны положение народных масс Туркестана резко ухудшилось. Недовольство империалистической политикой царизма со стороны трудящихся — узбеков, казахов, туркменов, киргизов, таджиков — с каждым днем росло.

В Туркестане назревали серьезные события. Непосредственным поводом к возникновению восстания 1916 г. явился царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации коренного на-

²⁹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 678, л. 146.

²⁹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 678, л. 206, 213—219; ф. И-2, оп. 1, д. 350, 154; ф. И-1, оп. 17, д. 1129, л. 4—16.

²⁹⁶ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 678, л. 106—108.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же, л. 108.

селения, освобожденного от воинской повинности положением об управлении Туркестанским краем от 1886 г. и законом от 23 июня 1912 г., на устройство оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии²⁹⁹. 4 июля 1916 г. считается днем начала национально-освободительного движения народов Туркестана, в этот день жители гор. Ходжента вступили в борьбу с царской администрацией³⁰⁰.

«Ходжентское восстание положило начало всенародной борьбе в крае (Туркестанском — Т. Т.)»³⁰¹. Через некоторое время восстанием были охвачены Самаркандская и Сырдарьинская области, а также Ферганская долина.

В последующем восстание перекинулось и на другие районы Туркестанского края, охватив территории, занимаемые в настоящее время республиками Казахстаном, Киргизией и Туркменией³⁰².

Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане было национально-освободительным, антиколониальным движением. Основными его участниками были дехкане и скотоводы, а также городские жители — рабочие, ремесленники, передовая часть интеллигенции³⁰³.

Для подавления восстания царские власти сосредоточили в Средней Азии и Казахстане значительные военные силы. Огнем и мечом было подавлено восстание 1916 г.; оно оказало влияние и на народные массы Бухарского эмирата³⁰⁴. В 1916 г. дехканские выступления произошли в «Мургабе, Як-кауте, Богоуддине, Вобкенте, Гиждуване, Зияуддине и Хатырчах»³⁰⁵. По-видимому, волнения носили антифеодальный характер.

Как свидетельствуют архивные документы, особенно сильное дехканское волнение охватило Шахрисябзское и Китабское бекства, на его подавление эмир отправил сановника Абдул Джалил-бека с большим отрядом конницы³⁰⁶.

Были подавлены и другие выступления дехкан. Антиколо-

²⁹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 846, Телеграмма Штюмера—Ерофееву от 28/VI—1916 г., л. 1.

³⁰⁰ Х. Турсунов. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1962, стр. 215—220.

³⁰¹ Там же, стр. 220.

³⁰² Материалы объединенной Научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, 1955, стр. 286—293, 306—331.

³⁰³ Х. Турсунов. Указ. сочинение, стр. 410.

³⁰⁴ АВПр, ф. Среднеазиатский стол «Б», д. 186-6, л. 5; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 445, л. 4.

³⁰⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 444, л. 13; д. 445, л. 21.

³⁰⁶ Там же, д. 443, л. 13—20; д. 445, л. 8, 17—18.

ниальное движение дехкан Ширабадской долины носило более наступательный характер. Волнение распространилось и на соседние с Ширабадом районы³⁰⁷. Восставшие требовали ликвидации русского концессионного дела в эмирате.

Под воздействием туркестанских событий антиколониальное движение развернулось и на концессии «Айвадж», где дехкане потребовали от русских предпринимателей Глушкова и Конева возвращения захваченных ими земель³⁰⁸.

Царские власти были весьма встревожены событиями, развернувшимися в Бухаре. В 1916 г. для ознакомления с причинами волнения, а также с состоянием сельского хозяйства в Ширабадской долине в эмират был направлен агроном, надворный советник Леонтьев³⁰⁹. Более того, в начале 1917 г. туда поехал Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин с целью организации подавления антиколониального движения бухарских дехкан³¹⁰.

В район концессии Ширабада он приехал вместе с политическим агентом в Бухаре Миллером, причем, они предложили концессионерам вернуть захваченные ими дехканские земли. Земли были возвращены. Благодаря вмешательству генерал-губернатора и политического агента ширабадский конфликт, как и айваджский, в январе 1917 г. был прекращен. Однако освободительное движение трудящихся бухарцев, направленное против национального гнета, не прекращалось. В последующем оно под влиянием мощных революционных событий в России и Туркестане стало расширяться и углубляться и завершилось Бухарской Народной революцией.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БУХАРЫ С РОССИЕЙ В НАЧАЛЕ XX В.

В начале XX в. русская буржуазия и царское правительство в области экономической политики в Бухарском эмирате, как и в других районах Средней Азии³¹¹, преследовали задачу: окончательно превратить его в источник сырья для российской хлопчатобумажной промышленности, а также в рынок сбыта русских промышленных товаров.

Поэтому особое внимание обращалось на развитие хлопководства. В начале XX в. Зеравшанская долина превратилась в центр бухарского хлопководства, где к 1909 г. посевы

³⁰⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 678, л. 108, 129.

³⁰⁸ Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 350, л. 154; ф. И-1, оп. 17, д. 1129, л. 4, 16.

³⁰⁹ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 678, л. 213—219.

³¹⁰ Там же, ф. И-1, оп. 17, д. 116, л. 1, 41; ф. И-3, оп. 1, д. 678, л. 259.

³¹¹ А. Садыков. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX вв., Издательство АН УзССР, 1965 г.

хлопчатника составили 25% от всей посевной площади Бухарского эмирата.

Очень медленно развивалось хлопководство в Восточной Бухаре из-за крайней недостаточности водоснабжения. Еще К. Маркс отметил, что вода играет «очень важную роль у азиатских народов»³¹². Даже к 1910 г. в отдельных бекствах Восточной Бухары из-за недостатка воды хлопок совсем не сеяли. Стремясь внедрить посевы хлопчатника, русские предприниматели в 1911 г. взяли в аренду амляковую землю в Кургантюбинском и Кабадианском бекствах и на площади в 2 000 десятин засеяли хлопок³¹³. Их пример оказал воздействие на дехкан Восточной Бухары и в 1913—1914 гг. они, несмотря на недостаток поливной воды, стали повсеместно выращивать местный и американский хлопок³¹⁴. В годы первой империалистической войны потребность русской текстильной промышленности в хлопке возросла, так как ввоз его из-за границы резко сократился. Царское правительство и русские промышленники выход из положения стали искать за счет использования внутренних ресурсов империи. Было решено сильно расширить посевы американского хлопка в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве. По настоянию царских властей из Ферганской долины были ввезены и проданы бухарским дехканам семена американского хлопчатника.

В годы войны увеличились посевы хлопка по всему эмирату, в том числе в Восточной Бухаре; особенно увеличились посевы его в Зеравшанской долине. Согласно архивным данным, в Восточной Бухаре урожай хлопка в 1915 г. составил до 100 тыс. батманов³¹⁵ (90% — американского хлопка, 10% — гузы). За время протектората посевная площадь хлопчатника в Бухаре возросла почти в 6 раз³¹⁶.

Овцеводство было развито главным образом в Восточной Бухаре, где имелись обширные долины для пастьбы овец³¹⁷.

³¹² К. Маркс. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, М., Политиздат, 1940, стр. 7.

³¹³ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 368, л. 78.

³¹⁴ Там же, д. 919, л. 17—18.

³¹⁵ Там же, оп. 2, д. 620-а, л. 17.

³¹⁶ И. А. Ремез. В работе «Внешняя торговля Бухары до мировой войны» (Ташкент, 1922), пишет, что в 1880—1881 гг. из эмирата в Россию ежегодно вывозился хлопок, не считая оседавшего в Туркестанском крае небольшого его количества, — 410 000 (стр. 49), а в 1915 г. — 2 624 000 пудов (стр. 68). Значит вывоз и посев хлопка увеличился более чем в 6 раз.

³¹⁷ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 25—26.

Развитию овцеводства, как и каракулеводства, способствовало финансирование овцеводов русскими заготовителями шерсти и каракуля. О развитии овцеводства говорят следующие цифры вывоза шерсти. В 1883 г. было вывезено 10 тыс. пудов шерсти³¹⁸, а в 1914 г.—350 тыс. пудов³¹⁹.

За время протектората исключительно большое развитие получает каракулеводство как в Западной, так и отчасти в Восточной Бухаре, где им занималось население Кургантюбинского бекства. Только из двух кишлаков этого бекства — Джиликуль и Каратуркмен — ежегодно вывозилось на продажу около 21 тыс. штук каракульских шкур³²⁰.

Основным центром бухарского каракулеводства являлось каракульское амлякдарство, где пастбищем для овец служила Средняя степь (Урта-Чуль). Каракулеводство получило развитие и в Каршинском бекстве³²¹. Пастбищем здесь являлась Каршинская степь, где «много было колодцев и вся местность была обеспечена водою»³²².

Часть колодцев была прорыта за счет средств русских предпринимателей. Каракулеводством занималось также население Керкинского и Келифского бекств.

По сведениям профессора А. И. Ишанова, за время протектората в эмирате количество каракульских овец увеличилось в 6 раз³²³.

В 90-х годах XIX в. овцеводство получило большое развитие в Гузарском и Чарджоуском бекствах³²⁴. Большим бедствием для овцеводов, однако, было отсутствие в эмирате ветеринарного наблюдения, вследствие чего часто происходил массовый падеж скота³²⁵, уносивший ежегодно по несколько сот тысяч голов. В связи с этим Туркестанский генерал-губернатор Самсонов, выражая волю русских предпринимателей и фабрикантов, заинтересованных в бухарской шерсти, в 1911 г. предложил бухарскому эмиру учредить ветеринарные пункты «в це-

³¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 1. Отношение политагента — Т. Г. Г. от 28/XII—1884 г., л. 102.

³¹⁹ Азиз Ниалло. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии, Фрунзе, 1941, стр. 98.

³²⁰ П. Гаевский. Кургантюбинское бекство. Известия русского географического общества, т. 4, 1919—1923 гг., вып. 2, стр. 56—57.

³²¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 553, Отношение политагента в III Отдел Министерства иностранных дел от 12/XI—1913 г., л. 75.

³²² Там же.

³²³ А. И. Ишанов. Бухара в период первой русской революции, стр. 78.

³²⁴ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 25—26.

³²⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 261/911, 1891 г., св. 108, д. 73, ч. 2. Данные генерала Усова, л. 29.

лях распространения, — как он писал, — ветеринарной помощи для нужд местного населения»³²⁶. Его предложение было принято эмиром, и в начале 1912 г. в Карши, Гузаре и Чарджоу — важнейших центрах бухарского овцеводства и каракулеводства — стали функционировать фельдшерско-ветеринарные пункты³²⁷. Ветеринарные врачи и их помощники — русские специалисты — содержались за счет бухарского правительства и в своей деятельности руководствовались инструкцией, выданной им 15 февраля 1912 г. генерал-губернатором Самсоновым. Инструкция обязывала их оказывать всестороннюю помощь бухарским овцеводам как в улучшении пород овец, так и в предупреждении их падежа³²⁸. И действительно ветеринарные врачи и их помощники проделали большую работу в деле развития в эмирате овцеводства и каракулеводства. Бухарское сельское хозяйство специализировалось главным образом на хлопководстве и каракулеводстве. Специализация сопровождалась развитием товарно-денежных отношений, образованием единого рынка, усилением классовой дифференциации, а, следовательно, и обострением классовых противоречий. Более успешному развитию сельского хозяйства, однако, сильно мешали остатки средневековья: многочисленные налоги, патриархальный способ их взимания, система кормления некоторых чиновников, нещадная эксплуатация непосредственных производителей — дехкан — феодалами, крайне отсталая техника земледелия, эксплуатация ростовщиков, о чем Маркс в «Капитале» писал: «...ростовщический капитал приводит этот (феодальный — Т. Т.) способ производства в бедственное состояние, парализует производительные силы, вместо того, чтобы развивать их, и в то же время увековечивает те жалкие общественные условия, при которых общественная производительность труда не развивается, как при капиталистическом производстве, за счет самого труда»³²⁹. Там же, говоря об отрицательной роли в развитии производительных сил ростовщического капитала, Маркс писал: «Ростовщичество не изменяет способа производства, но присасывается к нему, как паразит, и доводит его до жалкого состояния. Оно высасывает его, истощает и приводит к тому, что воспроизводство совершается при

³²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 474, Отношение Т. Г. Г. — Полит-агенту от 14/XII—1911 г., л. 16.

³²⁷ АВПр, ф. Среднеазиатский стол, д. 304, л. 25—26; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 6, д. 114, л. 11.

³²⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 353, Инструкция ветеринарным врачам.

³²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. 2, стр. 145.

все более скверных условиях»³³⁰. Однако, несмотря на колониальную политику царского правительства и русской буржуазии, в Бухарском эмирате за время протектората происходит заметное развитие сельскохозяйственного производства.

Что же касается промышленных заведений, то следует сказать, что они были построены главным образом в русских поселениях — Кагане, Новом Чарджоу, Эмирабаде, Паттахисаре (Термезе), Керках и др. В Термезе, например, по данным 1916 г., имелось 28 небольших торгово-промышленных предприятий, принадлежавших русским и бухарским предпринимателям³³¹.

В начале XX в. в эмирате насчитывалось не 20³³², как ошибочно указывается иногда в исторической литературе, а 35 хлопкоочистительных заводов³³³. Также были построены: три механизированных маслобойных завода, три кишечных, один прессовальный завод солодкового корня, один шерстоочистительный завод, на станции Каракуль-Закаспийской (Среднеазиатской) железной дороги — 10 небольших кирпичных заводов³³⁴. Русские предприниматели выстроили три винодельческих³³⁵, несколько известковых заводов³³⁶, табачные фабрики³³⁷.

Большинство предприятий работало только сезонно, то есть в период уборки урожая и некоторое время после нее. В частности, так работали хлопкоочистительные заводы.

В эмирате строились лишь такие промышленные заведения, которые предназначались для первичной обработки бухарского сельскохозяйственного сырья. Все они были небольшими. Русская буржуазия и царское правительство, проводя колониальную политику, крупных механизированных предприятий в Бухарском эмирате, как и вообще в Средней Азии, не построили. Несмотря, однако, на это обстоятельство, промышленные предприятия имели существенное значение для Бухарского эмирата, они перерабатывали промышленное сырье и

³³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. 2, стр. 145—146.

³³¹ Т. Тухтаметов. Прогрессивное значение русского протектората над Бухарским эмиратом, «Звезда Востока», 1956, № 8, стр. 114.

³³² История Узбекской ССР, т. 1, кн. 2, стр. 236; С. Гулишамбаров. Экономический обзор Туркестанского р-на, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой, стр. 219.

³³³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 2079, л. 4—5; ф. И-3, оп. 1, д. 335, л. 18; д. 919, л. 51.

³³⁴ Т. Г. Тухтаметов. Экономическое состояние Бухарского эмирата в конце XIX и начале XX вв., стр. 171.

³³⁵ Там же.

³³⁶ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 346, л. 55.

³³⁷ АВПР. ф. Среднеазиатский стол, д. 298, л. 68.

тем самым способствовали развитию сельского хозяйства, в какой-то мере обеспечивая бухарское население своей продукцией. Экономическому развитию Бухары способствовали также железные дороги, построенные в конце XIX и в начале XX вв.

В 1906 г. открылось движение по Оренбургско-Ташкентской железной дороге³³⁸. Бухара соединилась с Москвой и Петербургом прямым железнодорожным путем, что способствовало росту русско-бухарской торговли. Однако и в начале XX в. железных дорог в Бухаре было явно недостаточно, что мешало экономическому подъему страны. К тому же империалистические антирусские происки англичан на Среднем Востоке и в Средней Азии, несмотря на англо-русское соглашение от 1907 г., не только не прекратились, а, наоборот, усилились.

Следовательно, как экономические интересы русской буржуазии и Бухары, так и военно-стратегические соображения правящих кругов Петербурга, требовали строительства в эмирате железной дороги, связывающей Туркестан с афганской границей. Поэтому в 1910 г. царское правительство с согласия эмира Абдул-Ахада приняло решение о строительстве в Бухаре железной дороги для обеспечения экономических интересов России и для обороны Средней Азии на случай английского нападения, о чем военный министр Сухомлинов 30 января 1910 г. писал министру иностранных дел Извольскому следующее: «Без этой рельсовой колесной сосредоточение войск и военных грузов на Кабульском операционном направлении (Термез — Мазари — Шериф — Кабул), где, вероятно всего, нам и придется вести главные операции, представляется невозможным»³³⁹.

После продолжительных русско-бухарских переговоров было решено построить ширококолейную железную дорогу Каган—Термез на средства частных русских предпринимателей, без привлечения бухарского капитала. Это решение было подтверждено на заседании Совета Министров России под председательством Столыпина, состоявшемся 10 апреля 1910 г.³⁴⁰ Эмир, согласившись с этим решением, 15 июня 1912 г. заключил с инженером-предпринимателем Ковалевским договор о строительстве означенной дороги. Согласно договору он уступал концессионеру безвозмездно 6 000 деся-

³³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 280, л. 103.

³³⁹ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 277, л. 2.

³⁴⁰ Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 261, Отношение Министерства иностранных дел — военному министру от 6/II—1910 г., л. 110—112.

тин земли для проведения дороги и 87 десятин в районе Новой Бухары для сооружения контор, жилых домов, необходимых строителям³⁴¹. В 1913 г. Ковалевский учредил «Акционерное общество бухарской железной дороги», директором которого был избран И. М. Слуцкий³⁴². 16 июня 1914 г. это общество приступило к строительным работам, а 15 июня 1916 г. строительство бухарской железной дороги было закончено³⁴³. Общая длина ее равнялась 572 верстам, причем на протяжении 150 верст она проходила по границе с Афганистаном, соединяя две русские крепости у афганской границы — Керки и Термез — с общей сетью российских железных дорог³⁴⁴.

Таким образом, по инициативе царского правительства и русских предпринимателей в эмирате были проведены три железнодорожные линии: отрезок Закаспийской железной дороги, линия, соединяющая Старую и Новую Бухару, и Бухарская железная дорога. Побуждающими причинами к строительству железных дорог служили или экономические интересы русской буржуазии, стремившейся превратить Среднюю Азию, в том числе и Бухару, в источник сырья и рынок сбыта своих товаров, или стратегические соображения царских властей. Постройка железных дорог, таким образом, служила грабительским целям правящих кругов России. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал: «Постройка железных дорог кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием; такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полукolonии), то есть больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «Цивилизованных странах»³⁴⁵.

³⁴¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 461, Текст договора, заключенного 15/VI—1912 г., л. 27, а также листы 1—2; д. 448, Письмо бухарского кушбеги — политагенту от 13/V—1910 г., л. 38.

³⁴² Там же, ф. И-3, оп. 1, д. 450, л. 21—24.

³⁴³ Там же, д. 923, Доклад правления очередному общему собранию господ акционеров «Общества Бухарской железной дороги», от 30/IX—1916 г., л. 3.

³⁴⁴ Там же, д. 923, Доклад правления очередному общему собранию господ акционеров «Общества Бухарской железной дороги», от 30/IX—1916 г., л. 6.

³⁴⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 304—305.

Однако, несмотря на грабительские цели, которые преследовали паризм и русская буржуазия при строительстве железных дорог, наличие их в эмирате объективно имело большое народно-хозяйственное, а, следовательно, прогрессивное значение. Железнодорожное сообщение способствовало быстрой перевозке товаров из одного пункта страны в другой, оно связывало центральные районы страны с южными и северными. Бухарские дехкане могли перевозить по железной дороге свою сельскохозяйственную продукцию на рынки крупных городов. Железнодорожный транспорт способствовал созданию в эмирате внутреннего рынка. А внутренний рынок во всяком государстве, писал В. И. Ленин, создается самим «...развивающимся капитализмом... степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране...»³⁴⁶.

Железнодорожное сообщение связывало Бухару с центральными городами России, открывая для эмирата путь на общетуркестанский и всероссийский рынок, способствовало развитию русско-бухарской торговли. Под воздействием русского капитала в эмирате происходит зарождение и некоторое развитие капиталистических отношений.

Развитие капитализма, указывал В. И. Ленин, углубляет «...общественное разделение труда и разлагает непосредственных производителей на капиталистов и рабочих...»³⁴⁷. Это ленинское положение в полной мере относится и к Бухаре, где с развитием капиталистических отношений происходит формирование новых классов — бухарской национальной буржуазии и пролетариата. Основную массу пролетариата Бухары составляли не промышленные рабочие, а рабочие-кустари и так называемые отходники. Отходничество в Бухарском эмирате было распространенным и усилилось в эпоху империализма.

Объясняется это тем, что с развитием, хотя и очень медленным, капиталистических отношений в бухарском кишлаке обезземеливание дехкан принимает массовый характер. Многочисленные безземельные бухарские дехкане становились рабочими промышленных предприятий эмирата или ехали в Туркестанский край и временно поступали работать на хлопкоочистительные, маслобойные и другие заводы³⁴⁸.

Ввиду того, что в Бухарском эмирате и Туркестанском крае большинство хлопкоочистительных заводов работало се-

³⁴⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 60.

³⁴⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 60.

³⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 368. Данные относятся к 1914 г., л. 124—125.

зонно, бухарцы возвращались в свои кишлаки и приступали к кустарному производству или по-прежнему шли в кабалу к своему феодалу. В следующем сезоне они снова отправлялись в Туркестанский край и работали на хлопкоочистительных и других заводах. Так повторялось из года в год. Особенно много жителей Восточной Бухары уходило в Туркестанский край и, прежде всего, в Ферганскую область.

Садриддин Айни в своей «Истории магытских эмиров Бухары» отмечал, что жители Каратегина, Дарваза, Куляба и других восточно-бухарских бекств большими партиями ежегодно уходили в Туркестанский край на заработки³⁴⁹. Отходники постепенно превращались в настоящих рабочих, окончательно отрываясь от кишлака. Именно безземельные дехкане-отходники были основной рабочей силой на строительстве бухарского отрезка Закаспийской железной дороги, Бухарской железной дороги и т. д. На строительстве, например, последней дороги, по данным ее управления, работало свыше 7000 чел.³⁵⁰ Из них 500 — русских, завербованных в Пензенской губернии³⁵¹, незначительный процент афганцев, иранцев и татар³⁵².

По-видимому, бухарских рабочих-отходников на строительстве дороги работало свыше 6000 чел. Во время работы на строительстве небольшая часть отходников получила специальность³⁵³ слесарей, кузнецов и т. д.

После строительства Закаспийской и Бухарской железных дорог некоторые отходники остались работать на дороге стрелочниками, проводниками, обходчиками, то есть превратились в постоянных рабочих.

На строительстве хлопкоочистительных, маслобойных и других заводов — работали также бухарские отходники, которые затем превратились в рабочих этих предприятий. Однако следует отметить, что как на промышленных предприятиях, так и на железной дороге, бухарские рабочие выполняли работы, не требующие большой квалификации.

Говоря об отходничестве, В. И. Ленин писал: «Неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное...», вырывая население из «...заброшенных, отсталых, за-

³⁴⁹ стр. 110 ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیہ بخارا

³⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 923, л. 1.

³⁵¹ Там же, ф. И-1, оп. 2, д. 327, Отношение политагента — министру иностранных дел от 25/X—1914 г., л. 5.

³⁵² Там же, д. 350, л. 7; д. 327, л. 5.

³⁵³ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, 923, Доклад управления Бухарской железной дороги от 30/IX—1916 г., л. 1; ф. И-3, оп. 2, д. 449, л. 3.

бытых историей захолустий и втягивает его в водорот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности³⁵⁴. В составе бухарского пролетариата было много рабочих кустарных мастерских. В Старой Бухаре и других городах эмирата трудились гончары, оружейники, ткачи, жестянщики, кузнецы, золотошвейники, кожевники и рабочие других профессий. По данным Б. Гафурова, только одних ткачей в Старой Бухаре насчитывалось 1500 чел.³⁵⁵ Итак, бухарский пролетариат состоял из отходников, являющихся как бы полупролетариями, рабочих кустарных мастерских, железных дорог и промышленных предприятий. Из-за отсутствия статистических данных нет никакой возможности установить точное число бухарских рабочих. Оно может быть определено лишь приблизительно. В 1921 г. в Бухарской Народной Советской республике насчитывалось 25 871 членов профсоюза³⁵⁶. В их число входили бухарские и русские рабочие. Можно допустить, что до 1917 г. бухарские рабочие, включая отходников и кустарей, составляли около 20—21 тыс. чел. Для страны с трехмиллионным населением эта цифра совершенно незначительна. Подобный факт лишний раз свидетельствует о крайней промышленной отсталости Бухары. Наряду с пролетариатом формировалась и бухарская буржуазия, основная часть ее была занята торговлей, посредничая с русскими заготовительными обществами и реализую в эмирате русские промышленные изделия³⁵⁷. К числу наиболее видных её представителей относятся: Арабов, Асадов, Мансурбаев³⁵⁸, Мухамеджаев, Аминов, Тюраходжаев и др.

В рядах бухарской буржуазии было и небольшое число предпринимателей — заводчиков, занимавшихся строительством хлопкоочистительных и иных предприятий. Сюда относятся: Мирза Мухитдин Мансуров, Мустафа Ходжа, братья Вадьяевы, Каюпов, Гафар Ходжа Мирджанов и другие. В ряды формировавшейся бухарской национальной буржуазии входили также зажиточные кустари и владельцы мастерских, применявшие наемный труд. В заключение, однако, следует отметить, что процесс формирования бухарской буржуазии и про-

³⁵⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 576—577.

³⁵⁵ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, стр. 430.

³⁵⁶ Центральный партархив института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, Средазбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13, Доклад о профдвижении в БНСР, л. 109—110.

³⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 162, л. 174—176.

³⁵⁸ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, ТуркЦИК, оп. 1, 1918—1919 г., д. 72-а, л. 1—2.

летариата до крушения эмирата, то есть до 1920 г. не завершился. До 1917 г. также не закончился процесс формирования узбекской буржуазной нации³⁵⁹.

Формирование бухарского пролетариата, как класса, имело глубоко прогрессивное значение для всех трудящихся масс эмирата в их борьбе за национальное и социальное освобождение. Именно на это обстоятельство указывали классики марксизма-ленинизма, говоря о прогрессивной роли пролетариата в классовом обществе.

³⁵⁹ М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации, стр. 9, 198.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОДЪЕМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ БУХАРЫ ЗА РЕФОРМЫ ПОСЛЕ
ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ И ТУРКЕСТАНЕ

После победы февральской буржуазно-демократической революции в русских поселениях Бухарского эмирата — Кагане, Новом Чарджоу, Патта-Хисаре, Эмирабаде, Керках, основанных царскими властями в конце XIX — начале XX вв., развернулось революционное движение рабочих. Вплоть до 12 марта 1917 г. здесь проходили собрания и митинги русских и бухарских рабочих¹. Уже в марте здесь были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов². Однако в их составе кроме большевиков имелись и предатели-меньшевики, и эсеры. Наряду с Советами в русских поселениях эмирата основываются так называемые исполнительные комитеты³ Временного правительства, которые на местах проводили его политику.

На съезде исполнительных комитетов, проходившем с 3 по 9 мая 1917 г., был избран областной комиссар, в его задачу входила координация деятельности всех комитетов в Бухарском эмирате⁴. Он подчинялся Туркестанскому комитету Временного правительства, учрежденному 7 апреля 1917 г.

Какова же была политика Временного правительства по отношению к Бухаре? Еще 4 марта министр иностранных дел Милюков специальной нотой сообщил политическому агенту в Бухаре о том, что новое правительство заявляет о своей верности международным обязательствам, принятым царским режимом, и о своей готовности сдержать слово, данное Росси-

¹ стр. 119 — 122 ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا

² ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 555, л. 4.

³ Материалы к истории таджикского народа в советский период (Сборник статей), Таджикгосиздат, 1954, стр. 28.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 513, л. 253.

ей⁵. Временное правительство, таким образом, подтверждало свою решимость продолжать империалистическую политику царизма. В ответ на указанную ноту последовало заявление бухарского правительства о его верности договорам, заключенным между Бухарой и Россией в 1868 и 1873 гг.⁶ Мероприятия Временного правительства в Бухаре, по отношению которой оно продолжало проводить колониальную политику царизма, свелись к следующему: русская полиция и полицейские управления, имевшиеся в городах эмирата, были переименованы в милицию и милицмейские управления⁷, вопросами городского хозяйства, продовольственного снабжения населения, проживавшего в русских поселениях, приказом Временного правительства стал заниматься Новобухарский исполком⁸, 17 марта 1917 г. Российское политическое агентство было переименовано в Российское резидентство⁹, причем за резидентом было сохранено право судебной расправы над бухарским населением¹⁰. В постановлении Временного правительства по этому вопросу говорится, что все дела о преступлениях и проступках «туземцев» Бухарского эмирата, в которых потерпевшими являются русские подданные, подлежат рассмотрению в Российском резидентстве¹¹. Других мероприятий Временное правительство в Бухаре не провело. Февральская революция оказала серьезное влияние на трудящиеся массы Бухары. Под ее воздействием в эмирате усилилось освободительное движение, которое в городах проходило под лозунгом борьбы за реформы, а в кишлаках — в виде антифеодального выступления дехкан. Дехканское движение к концу марта приняло организованный характер. В Каршинском бекстве, например, оно переросло в массовое антифеодальное восстание дехканских масс. В это же время среди передовой части бухарского общества началось движение за реформы, продолжалось оно до осени 1917 г.

По словам А. К. Богомоловой, еще до Великой Октябрьской социалистической революции в Кагане, Старой Бухаре,

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 514. Нота министерства иностранных дел России от 4 марта 1917 года, л. 19.

⁶ Там же. Заявление бухарского кушбеги от имени эмира от 7 марта 1917 года, л. 2.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 511, л. 4; д. 514, л. 127, 128; д. 577, л. 2.

⁸ Там же, л. 626, л. 1, 3.

⁹ А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики, стр. 49.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 546, л. 109—112.

¹¹ Там же

Эмирабаде и Чарджоу имелись местные большевики — Абдулло Ходжа Тураев, Али Усманов и др.¹², на формирование их большое влияние оказывали русские революционеры, проживавшие в эмирате¹³. Как русские, так и местные большевики вели большую революционную работу среди бухарских дехкан и рабочих. В частности, они руководили борьбой передовой части бухарского общества за реформы.

Движение за реформы охватило всю страну; наиболее сильным оно было в Старой Бухаре. Сторонники реформ требовали от эмирского правительства ликвидации обременительных для населения налогов; реформы бюджетной системы; установления жалования всем чиновникам и тем самым полной ликвидации так называемой системы «кормления» чиновников; введения конституции; учреждения меджлиса и т. д. Эту программу реформ поддерживали трудящиеся массы города и кишлака, передовая часть бухарской интеллигенции во главе с С. Айни, а также русские рабочие и солдаты.

В апреле и июне 1917 г. состоялись первый и второй съезды Советов рабочих и солдатских депутатов русских поселений Бухарского эмирата. В решениях съездов, принятых по настоянию большевиков во главе с П. Г. Полторацким, указывалось на тяжелое социально-экономическое положение трудящихся эмирата и необходимость поддержки их русскими рабочими и солдатами в борьбе за реформы¹⁴. На втором съезде Советов был сделан доклад на тему: «Россия и Бухара» и принята резолюция, в которой политика Временного правительства в Азии объявлялась колониальной, грабительской и предлагалось заменить работников Российского резидентства и III политического отдела Министерства иностранных дел демократически настроенными людьми¹⁵.

Второй съезд избрал особый комитет по бухарским делам в составе представителей рабочих депутатов, Российского резидентства и бухарского правительства, который должен был заниматься вопросами реформ в эмирате¹⁶. Однако успешной работе комитета сильно мешали представители резидентства и эмирского правительства. В борьбе за реформы трудящиеся Бухары имели поддержку и со стороны русской интеллигенции.

¹² «Материалы к истории таджикского народа в советский период», стр. 40—41.

¹³ Там же, стр. 39—41.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 279, л. 162; ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1910 г., св. 300, д. 133, л. 34—36.

¹⁵ Там же, ф. И-3, оп. 2, д. 513, л. 202.

¹⁶ Там же, л. 189.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 513, л. 189.

Так, президент Туркестанского сельскохозяйственного общества Шредер в своих телеграммах на имя председателя Совета министров Львова и министров: военного и иностранных дел, указав на бесправное положение народных масс эмирата, предлагал ликвидировать деспотический режим правления в Бухаре¹⁸.

Против реформ ожесточенно выступали духовенство¹⁹, в том числе часть муллабачей, кази-калян Мир Бурхануддин-Бадриддин, феодалы, эмирские чиновники и сановники во главе с кушбеги Насрулло-бием²⁰, а после его снятия Мирзой Низамуддином Ходжей²¹.

Противников реформ тайно поддерживали эмирское и Временное буржуазное правительства. Против реформ также были контрреволюционеры, националисты-джадиды, которые, поражая младотуркам, называли себя младобухарцами²². Однако в связи с развернувшимися в эмирате антифеодальными волнениями дехканских масс и с усилением брожения городских низов джадиды-младобухарцы стали настаивать на необходимости социально-экономических изменений в эмирате²³.

О реформах они заговорили для того, чтобы отвлечь народные массы от революционного, антифеодального движения. В связи с революционными выступлениями народа эмир Сейид-Алим с разрешения Временного правительства решил издать манифест, проект которого был составлен резидентом Временного правительства в Бухаре Миллером и его помощниками Шульгой и Введенским. В конце марта проект манифеста был обсужден на Совете Министров Временного правительства и (с некоторыми добавлениями Керенского и Миллюкова²⁴) одобрен Советом Министров, а 7 апреля в присутствии представителей Российского резидентства, исполнительных комитетов Временного правительства, бухарских джадидов и одного из лидеров туркестанских джадидов — Махмуда Ходжа Бехбуди, а также высшего духовенства кази-калян

¹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/913, 1917 г., св. 357, д. 35/321, л. 17.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 546, л. 8; д. 642, л. 63. стр. 149—169. *س عة ينى، بۇخارا ئىنقىلابى تەئرىخى ئۈچۈن ماتىرىياللار*

²⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/321, л. 53.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 821, л. 15.

²² А. И. Ишанов. Победа Народной Советской революции в Бухаре, Ташкент, 1957, стр. 6.

²³ Центральный партакхив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, 1919—1920 г., д. 10, л. 12.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 546, л. 16.

прочел его как манифест эмира Сейид-Алима. В манифесте, составленном в духе лицемерия и демагогии, говорилось о намерении ввести выборную систему сановников, уничтожить систему «кормления» чиновников и установить всем им твердое государственное жалование, искоренить злоупотребления при сборе хераджа, зяката и других налогов, учредить государственное казначейство и ввести систему государственного бюджета и т. д.²⁵ Делая уступки бухарской буржуазии, эмир обещал обратить серьезное внимание «на развитие в ханстве промышленности и торговли, в особенности с могущественной Россией»²⁶. Издание этого манифеста явилось данью времени, повелительно требовавшего хотя бы декларативного обещания некоторых социально-экономических изменений в эмирате. Однако ни один из пунктов манифеста не был претворен в жизнь. Характерно, что джаиды восторженно приветствовали эмира за манифест, провозглашая: «Да здравствует эмир Алим!». После издания манифеста борьба между сторонниками и противниками реформ приняла чрезвычайно острый характер²⁷.

Архивные данные свидетельствуют о том, что сторонники реформ 8 и 9 апреля организовали в Старой Бухаре демонстрации с требованием проведения в жизнь возвещенного манифеста²⁸. Эмир Сейид-Алим уже 8 апреля изменил своему манифесту и для разгона участников демонстрации отправил своих сарбазов, которые подвергли жестокому наказанию тех, кто требовал реформ. «Масса народу, — писали очевидцы событий, — было избито (сарбазами) и арестовано, многие умерли от невыносимых пыток»²⁹. 9-го апреля эмирские палачи активных организаторов демонстрации, в том числе Садриддина Айни, арестовали и наказали 75 палочными ударами.

²⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917, св. 357, д. 35/321, л. 23—24; Б. Гафуров, Н. Н. Прохоров. Падение Бухарского эмирата, Душанбе, 1940 г., стр. 40; А. И. Ишанов. Создание Бухарской народной Советской республики, стр. 42.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, л. 43; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 546, л. 6, س عهينى بۇخارا ئىنقلابى تەئرىخى ئۈچۈن ماتىرىياللار. стр. 160 — 165.

²⁸ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, Средазбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13, л. 300—302, ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917 г., св. 357, д. 35/321, л. 29—30.

²⁹ Центральный партархив И. М. Л. при ЦК КПСС, ф. 17, Средазбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13, л. 300.

С. Айни был спасен от смерти русскими революционными солдатами, проезжавшими через Бухару по пути с Закаспийского фронта. Несмотря на репрессии бухарских reactionеров, борьба городской бедноты за реформы продолжалась и в последующие дни.

10 апреля во многих городах страны состоялись собрания и митинги жителей, требовавших проведения в жизнь реформ, причем, в этот день их более активно поддерживали русские рабочие, которые разоблачали Миллера, Шульгу и других сотрудников резидентства³⁰, помогавших бухарским reactionерам в расправе с народным движением. После этих событий кровавый террор против сторонников реформ принял массовый характер; их «ловили и вырезали сотнями и тысячами в различных городах Бухарского ханства»³¹. По словам очевидцев, только в Старой Бухаре было повешено и зарезано около 3 600 чел.³² В одной из работ об этих событиях говорится: «Палачи бухарского эмира прямо на улицах ловили даже тех людей, одежда которых, по их мнению, не совсем соответствовала «мусульманскому духу»³³. Эмирское правительство стояло против реформ, оно было за святость и неприкосновенность патриархально-феодалных порядков, существовавших в эмирате. Террористические действия эмирских властей свидетельствуют, что манифест был издан только с демагогической целью, с тем чтобы отвлечь народные массы от антифеодалного движения.

В дни террора неблагоприятную роль сыграли представители Временного правительства в лице резидента Миллера и его помощников — Шульги и Введенского, которые добились примирения противников реформ во главе с духовенством и эмиром с джадидами. 14 апреля в Старой Бухаре у Арка в присутствии духовенства, чиновников, муллабачей и представителей резидентства лидеры джаидов в знак примирения демонстративно поцеловались с главным зякатчем (эмирским министром) Мирзой Низамуддином Ходжей³⁴.

³⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917 г., св. 357, д. 35/321, л. 29—30.

³¹ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, л. 13. Ответ на декларацию бухарского эмира, подписанный представителями Бухары, Хивы и Туркестана от октября 1923 г., л. 301—302.

³² Там же.

³³ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, стр. 490.

³⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917 г., св. 357, д. 35/321, л. 55—56. Эмир еще 13 апреля издал фирман о своем примирении с джадидами. ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, л. 546, л. 57.

Сбросив с себя маску сторонников реформ, джадиды 14 апреля показали свое истинное лицо. Отныне они должны были совместно с бухарскими черносотенцами выступать против реформ. Их вероломство объясняется тем, что джадиды — младобухарцы, будучи идеологами буржуазии, не были заинтересованы в улучшении социально-экономических условий народа и, тем более, в развитии освободительного движения.

Ведь именно стремлением отвлечь народные массы от революционного движения объясняется требование джадидами реформ. При этом они преследовали и другую цель: добивались укрепления позиций буржуазии в стране. Дело в том, что в Бухаре господствующее положение занимали светские и духовные феодалы; буржуазия же всемерно стремилась к укреплению своих экономических и политических позиций в эмирате, для чего ей нужны были некоторые реформы. Поэтому, когда движение за реформы носило мирный характер, джадиды выступали вместе с его сторонниками, стремясь при этом извлечь максимальную для буржуазии выгоду. Когда движение за реформы стало принимать решительный и наступательный характер, оно испугало не только феодалов во главе с эмиром, но и джадидов. Последние, как и буржуазия, стояли не против эмирской власти, а за нее.

Развернувшиеся в стране события могли перерасти в серьезные революционные потрясения, угрожающие существующему режиму, этого боялись джадиды.

Именно страхом перед усилением революционного движения народа объясняется открытый переход джадидов (14 апреля) в лагерь противников реформ. Этот переход вызвал всеобщее негодование сторонников реформ, которые вечером того же дня (14 апреля) напали на джадидов³⁵, часть из них была избита. События 14 апреля и неблагоприятная в них роль Миллера и Шульги вызвали гнев у русских рабочих эмирата и большевиков. Поэтому на расширенном заседании каганского Совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшегося 15 апреля, вопреки сопротивлению меньшевиков и эсеров, по инициативе большевиков было решено арестовать представителей Временного правительства в Бухаре³⁶. 16 апреля Миллер был арестован, а затем отправлен в Россию³⁷, Шуль-

³⁵ ЦГА УзССР, ф. И-126, Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 550, л. 2.

³⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 263/916, 1917 св. 357, д. 35/321, л. 32, 59; ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 513, л. 122.

³⁷ Там же.

та скрылся, временно исполняющими обязанности резидента были назначены Введенский и солдаты Иванов и Ашкинази³⁸. Через некоторое время резидентом стал Чиркин³⁹. События развертывались и в кишлаках. Так, 29 апреля 1917 г. началось восстание дехкан пригородных кишлаков Келифа. Восставшие требовали установления жалования чиновников и прекращения тем самым их поборов⁴⁰, то есть и они требовали реформ. Борьба между сторонниками и противниками реформ продолжалась и летом, но к этому времени противники реформ заметно укрепили свои позиции. По просьбе бухарского духовенства в эмират прибыло некоторое число казанских и туркестанских мулл и других духовных лиц, которые также включились в борьбу против реформ⁴¹. Особенно яростно выступил ташкентский мулла Холмурад, который призывал бухарское население к истреблению всех сторонников реформ⁴². Муллы, ишаны и другие духовные лица вели среди населения сбор подписей под петицией против реформ⁴³. Духовенство эмирата совместно с туркменскими феодалами создали вооруженные туркменские отряды для борьбы со сторонниками реформ⁴⁴. Эти отряды находились около больших городов, готовые по первому зову эмира и духовенства обрушиться на тех, кто требовал изменения в социально-экономической жизни страны⁴⁵. К лету 1917 г. для борьбы против социально-экономических реформ в Бухаре объединились все реакционные силы эмирата, Туркестана и Казани. Своей основной задачей они ставили сохранение и консервирование существовавших патриархально-феодальных порядков в полном соответствии с шариатом. Бухарские и туркестанские реакционеры по сути дела были против экономического, политического и культурного развития Бухары. В самом малейшем изменении в социально-экономической жизни эмирата они видели покушение на основы шариата и всегда выступали против новшеств.

Какова же была позиция Временного буржуазного правительства в связи с борьбой в Бухаре между сторонниками и противниками реформ? Из того, что было сказано о Миллере и Шульге, ясно, что оно тайно поддерживало противников ре-

³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 546, л. 101.

³⁹ Там же, д. 513, л. 181.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. И-126, Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 552, л. 1.

⁴¹ Там же, ф. И-3, оп. 2, д. 513, л. 160.

⁴² Там же, ф. И-3, оп. 2, д. 513, л. 169.

⁴³ Там же, л. 156, 157.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

форм, хотя и с демагогической целью одобрило проект манифеста эмира. В «Истории мангытских эмиров Бухары» С. Айни, как очевидец событий, писал, что Временное правительство вовсе не хотело реформ в Бухарском эмирате⁴⁶. Об этом же говорится и в архивном документе, принадлежащем перу русского очевидца⁴⁷. И, наконец, об указанной позиции Временного правительства свидетельствует следующий факт: 20 мая 1917 г. председатель Туркестанского комитета Временного правительства Щепкин и члены комитета Максудов, Давлетшин и Елпатьевский проездом в Ашхабад остановились в Бухаре⁴⁸. После переговоров с эмиром они заявили, что за реформы отвечают только правитель Бухары Сейид-Алим и резидент и, кроме них, никто не имеет права вмешиваться в это дело⁴⁹, т. е. фактически они высказывались против реформ. Временное правительство продолжало проводить политику царизма, направленную на сохранение и консервацию феодально-патриархальных порядков. Между тем антифеодальные выступления дехканских масс, требовавших улучшения своего быта, продолжались и летом. В июле, например, в Кермининском бекстве произошло довольно серьезное дехканское выступление, направленное против феодального гнета⁵⁰. Именно в связи с дехканскими волнениями эмир Сейид-Алим был вынужден летом 1917 г. сократить херадж и другие налоги с дехкан⁵¹.

Однако эти маневры бухарских reactionеров не могли остановить антифеодального освободительного движения народных масс Бухары. Под могучим воздействием Великого Октября их выступления против феодального гнета, за свободу и социальное освобождение стали более значительными и организованными.

СОВЕТСКО-БУХАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1917—1920 гг. ВРАЖДЕБНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ РЕАКЦИОННЫХ КРУГОВ БУХАРЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СОВЕТСКОМУ ТУРКЕСТАНУ

Великая Октябрьская Социалистическая революция оказала мощное воздействие на развитие национально-освободи-

⁴⁶ стр. 122—124, تاريخ اميران مانگيتيه بخارا

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 547, л. 1.

⁴⁸ Там же, д. 513, л. 176.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-126, Архив кушбеги эмира бухарского, оп. 1, д. 551.

⁵¹ Там же, д. 651.

тельного движения народов Востока, в особенности народов Средней Азии. Под влиянием революционных событий в центральной России в Туркестанском крае также развернулись революционные выступления народных масс.

28 октября (10 ноября) 1917 г. в Ташкенте началось вооруженное восстание революционных рабочих, которые к 1 ноября захватили власть в свои руки. Вслед за Ташкентом и в других городах Туркестана власть перешла к Советам. По данным К. Е. Житова, медленно устанавливалась власть Советов в сельских районах Туркестана, что было связано с живучестью пережитков патриархально-феодалальных отношений, влиянием байско-клерикальных элементов на часть трудящихся дехкан и отсутствием большевистских организаций в кишлаке⁵². Несмотря на такие серьезные препятствия, Советская власть в конечном итоге одержала победу и в деревне.

В ноябре 1917 г. в Ташкенте состоялся III краевой съезд Советов, на котором был образован Совет народных Комиссаров Туркестанского края. На народы Востока, в том числе и Бухарского эмирата, большое влияние оказали мероприятия молодой Советской республики, которые знаменовали собой конец колониальной политики царизма и Временного буржуазного правительства. В «Декларации прав народов России», подписанной председателем СНК РСФСР В. И. Лениным, подвергалась суровой критике политика «...лжи и недоверия, придинок и провокации...», которой придерживались царизм и Временное правительство по отношению к нерусским народам бывшей Российской империи. В декларации провозглашалась «открытая и честная политика, ведущая к полному взаимному доверию народов России»⁵³.

Большое воздействие на трудящихся бухарцев произвело, изданное 19 ноября (2 декабря) 1917 г. и подписанное В. И. Лениным Обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем говорилось, что мусульманские народы Востока не должны опасаться Советской России и ее революционного правительства, что Советская страна навсегда порывает с империалистической политикой насилия царизма над народами Востока, что свои отношения со всеми народами она будет строить на основе равноправия, взаимного уважения и дружбы⁵⁴.

⁵² К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской Социалистической революции в Узбекистане, Изд-во АН УзССР, 1957 г., стр. 153.

⁵³ Декреты Октябрьской революции, т. 1, Партиздат, 1933, стр. 29; «Правда», 3 (16) ноября 1917 г.

⁵⁴ Декреты Октябрьской революции, т. 1, стр. 135; Политика Советской власти по национальным делам за три года, М., 1920, стр. 78.

Руководствуясь указанными документами, Совнарком Туркестанской республики 29 ноября (12 декабря) 1917 г. обратился к бухарскому эмиру Сейид-Алиму с телеграммой, в которой говорилось о признании Советской властью суверенитета Бухары⁵⁵. Октябрьская революция, таким образом, извела бухарский народ от колониального рабства.

Народные массы Бухары радостно встретили весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции⁵⁶. Узнав о победе революции в Петрограде, население русской части Термеза выступило против Временного правительства и к 1 (14) ноября 1917 г. добилось перехода власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. В Новой Бухаре между революционными рабочими и представителями Временного правительства также возникла борьба, вследствие чего буржуазный исполнительный комитет уступил свои полномочия Временному новобухарскому революционному комитету, подчинявшемуся Совету рабочих и солдатских депутатов города⁵⁷.

В последующем революционные комитеты, образованные при Советах рабочих и солдатских депутатов, взяли власть в свои руки и в других русских поселениях эмирата: в Новом Чарджоу, Керках, Эмирабаде⁵⁸. После перехода власти к Советам колонизаторское областное управление русских поселений Бухарского эмирата, созданное Временным правительством, было разогнано по решению областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов означенных поселений, открывшегося 2 декабря 1917 г. в Новой Бухаре⁵⁹. На этом же съезде был упразднен областной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и его полномочия переданы вновь образованному Совету Народных Комиссаров русских поселений Бухарского эмирата, в его состав был введен один человек из местных рабочих⁶⁰. Советские правительства Туркестана и России, проводя ленинскую национальную политику, оказывали большую помощь Бухаре — финансовую и продо-

⁵⁵ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, 1947, стр. 226.

⁵⁶ ЦИАОР и СС УзССР, ф. 17, ТуркЦИК, оп. 1, д. 87, л. 50.

⁵⁷ В. И. Харин. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане, Труды САГУ, вып. 131, кн. 26, стр. 104—105.

⁵⁸ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, 1917 г., д. 539, л. 18.

⁵⁹ Там же, д. 539. Резолюция о власти, принятая на областном съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов русских поселений Бухарского эмирата, л. 17.

⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, 1917 г., д. 539. Резолюция о власти, принятая на областном съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов русских поселений Бухарского эмирата, л. 17.

волеустремленную и т. д. С первых дней победы Великого Октября Советская Россия и Советский Туркестан прилагали большие усилия к тому, чтобы находиться в дружественных отношениях с Бухарой и Хивой. Однако правящие круги Бухары во главе с эмиром, боясь усиления освободительного движения народных масс эмирата, заняли открыто враждебную позицию по отношению к Советской России и Туркестану. Они понимали, что усиление антифеодальной борьбы кишлячных и городских низов в конечном счете приведет к свержению эмирской деспотии и установлению народной власти. Вот почему бухарские реакционеры борьбу с советским Туркестаном считали главной задачей в своей внешней политике.

С конца ноября 1917 г. до марта 1918 г. бухарское правительство объявило три мобилизации. Если к концу 1917 г. Бухара имела тридцатитысячную армию, то к марту 1918 г. она насчитывала 40 тыс., причем часть ее эмир стянул к железной дороге, чтобы в нужный момент она могла приступить к разборке пути⁶¹. В то же время в Бухару из Афганистана усиленно ввозили оружие и снаряжение. Бухарское правительство стремилось довести численность своих сарбазов до 50 тыс. чел.⁶²

Готовясь к антисоветской войне, эмир еще осенью 1917 г. заключил союз с контрреволюционным буржуазно-националистическим правительством Коканда⁶³.

В марте 1918 г. антисоветская политика бухарского правительства резко усилилась. Поводом для этого послужил поход Ф. Колесова—председателя Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики—в Бухару. Организован он был при следующих обстоятельствах.

6 декабря 1917 г. из Бухары в Ташкент прибыли представители «младобухарцев», которые сообщили, что в эмирате подготавливается восстание против Сейид-Алима и в нем примут участие около 30 тыс. чел.⁶⁴ В действительности же никакого восстания не готовилось; «младобухарцы» ввели в заблуждение руководителей Туркестанской АССР, которые приняли преждевременное решение об оказании военной помощи трудящимся Бухарского эмирата. Между небольшим красногвардейским отрядом Ф. Колесова и тридцатью тысячами сарбазов эмира завязалась борьба, закончившаяся за-

⁶¹ А. И. Ишанов. Великая Октябрьская революция и развитие революционного движения в Бухарском ханстве, Известия АН УзССР 1951 г., № 6, стр. 51.

⁶² Газета «Новый путь» (Ташкент) от 21 января 1918 г.

⁶³ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 821, л. 16.

⁶⁴ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, оп. 1, д. 10, л. 1—124.

ключением так называемого «Кизилтепинского соглашения» (25/III—1918 г.).

Поход Колесова, осуществленный главным образом с целью свержения эмирской власти и передачи ее контрреволюционерам—бухарским джадидам⁶⁵, был глубоко ошибочным шагом руководителей Туркестанской АССР. После похода антисоветская политика правящих кругов Бухары стала наиболее резко выраженной.

Антисоветские действия эмира особенно усилились в 1919 г., в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в России и Туркестанской АССР. Империалисты США, Англии, Франции, Японии и некоторых других государств, стремясь свергнуть Советскую власть и пытаясь превратить нашу страну в колонию, организовывали заговоры и мятежи, высаживали на нашей территории войска и начали военную интервенцию против молодой республики Советов.

Весной и летом 1918 г. во многих местах Туркестана вспыхнули контрреволюционные мятежи. Советский Туркестан был окружен фронтами внутренней контрреволюции. В августе англичане ввели свои войска на территорию Закаспийской области, стремясь в дальнейшем захватить всю Среднюю Азию.

Эмирская Бухара лихорадочно готовилась к антисоветской войне. Но от открытого выступления эмир воздерживался в ожидании исхода борьбы в Закаспии между советскими войсками, с одной стороны, англичанами и белогвардейцами—с другой. Подготовка Бухары к антисоветской войне в 1919 г. приняла более интенсивный характер.

Весной этого года англичане ввезли в Бухару 13 000 винтовок и большое количество патронов, из Афганистана прибыл караван из 800 верблюдов, нагруженный 20 000 винтовок. В эмират приезжали английские инструктора для обучения бухарских войск; к весне 1919 г. число их превышало 600 чел.⁶⁶

По указке англичан бухарское правительство несколько раз производило военную мобилизацию. В антисоветских целях Сейид-Алим установил связь со штабом Колчака, вошел в более тесный союз с ферганскими басмачами, закаспийскими белогвардейцами и хивинским диктатором Джунаид-ханом⁶⁷. Продолжая антисоветскую политику, Сейид-

⁶⁵ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, оп. 1, д. 10, л. 1—124.

⁶⁶ Журнал «Исторические записки», 1951, № 38, стр. 43.

⁶⁷ ЦГАСА СССР, ф. 110, Управление туркфронтом, оп. 3, д. 116, л. 47—48, 78, 99.

Алим в начале 1920 г. снарядил в Кабул военную делегацию, которая заключила с афганским эмиром Аманулла-ханом договор о совместной борьбе с Советской Россией. В Бухару говор о совместной борьбе с Советской Россией. В Бухару усилился наплыв афганцев, где в 1920 г. находилось 600 афганских военнослужащих и около 8500 афганцев—гражданских лиц, которые получали жалованье от эмирского правительства и вели антисоветскую работу⁶⁸. Во время антисоветского похода белополяков и адмирала Врангеля в эмирской Бухаре усилились военные приготовления.

Летом 1920 г. было проведено четыре мобилизации в бухарскую армию, часто устраивались маневры бухарских войск. Последние концентрировались на границе с советским Туркестаном и около русских поселений в Бухарском эмирате. Обучением сарбазов занимались английские, белогвардейские и турецкие военные специалисты. В оружейных мастерских Старой Бухары и других городов шла напряженная работа.

ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ

Под мощным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции неповиновение бухарских дехкан эмирским чиновникам стало постоянным и всеобщим явлением⁷¹. Они отказывались платить налоги, выполнять в качестве повинностей ирригационные работы, нападали на эмирских сборщиков налогов и т. д.⁷². Дехканские волнения, охватившие Восточную и Западную Бухару, носили антифеодаль-

⁶⁹ А. Х. Бабаходжаев. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке, М., 1962, стр. 41—42.

л. 300—302.

ный характер⁷³. В конце 1917 г. дехкане выступили в Кара-тегинском, Китабском и Шахрисабзском бекствах. Однако освободительное движение народных масс приняло массовый и организационный характер только после образования бухарской коммунистической партии.

В организации компартии революционным передовым элементом Бухары большую помощь оказали русские большевики, жившие в русских поселениях эмирата, а также коммунистические партии России и Туркестана. После Великого Октября русские большевики создали свои социал-демократические организации. Так, например, 26 ноября 1917 г. в Чарджоу была образована самостоятельная большевистская организация. Русские и местные большевики вели активную агитационную работу среди бухарских рабочих, дехкан, разъясняя им национальную политику Советского правительства. Особенно энергично проводила работу большевистская группа Новой Бухары, созданная и возглавляемая видным революционером П. Г. Полторацким. До образования бухарской компартии в эмирате имелись отдельные, разрозненные революционные группы. Ввиду жестокого террора со стороны эмирской полиции часть из них была вынуждена выехать в Туркестанскую республику⁷⁵, а другая часть, находясь в глубоком подполье, руководила борьбой народных масс эмирата (большевики Абдулло Ходжа Тураев и Али Усманов).

Организационное оформление коммунистической партии Туркестана было завершено на первом краевом съезде большевистских организаций, состоявшемся в июне 1918 г.⁷⁴ На этом съезде также присутствовали представители революционных групп Бухары. Образование компартии Туркестана, которая входила в РКП(б), имело большое значение не только для трудящихся масс Туркестана, но и Бухары.

Русские большевики-коммунисты, находившиеся в Новой Бухаре, Чарджоу, Термезе и Керках, по поручению компартии Туркестана оказывали активную помощь передовым элементам бухарского общества в деле создания коммунистической партии Бухары. В русских поселениях эмирата в 1919 г. насчитывалось 869 членов РКП(б)⁷⁶. В июне 1918 г. русские

⁷³ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, л. 300—302.

⁷⁴ Х. Ш. Иноятов. Октябрьская революция в Узбекистане, М., 1958 г., стр. 156—159.

⁷⁵ Стр. 135—136. ص عینی، تاریخ امیران مانغیتیه بخارا

⁷⁶ А. И. Ишанов. Победа Народной Советской революции в Бухаре, Ташкент, 1957, стр. 15.

коммунисты выпустили прокламации, в которых трудящиеся массы эмирата призывались к созданию Бухарской коммунистической партии⁷⁷. Передовые, революционно настроенные люди Бухары распространяли их среди рабочих, ремесленников и дехкан эмирата⁷⁸. В деле образования Бухарской коммунистической партии большую роль также сыграли Советы рабочих и солдатских депутатов русских поселений эмирата. Несомненно, что их помощь облегчила и ускорила процесс образования бухарской компартии. Активная работа, несмотря на жестокий террор со стороны бухарского правительства, велась в Эмирабаде, Чарджоу, Кагане, Термезе.

В сентябре 1918 г. в Ташкенте состоялось собрание представителей революционных элементов Бухары; на нем было принято решение о создании Бухарской Коммунистической партии на основании признания программы РКП(б).

3 декабря 1918 г. была принята программа Бухарской коммунистической партии. В ней говорилось, что целью бухарской партии коммунистов-большевиков является борьба за избавление трудящихся масс Бухары от гнета эмира и феодалов, уничтожение неравенства между отдельными нациями, народностями и племенами, установление для всех граждан одинаковых прав, раскрепощение женщин и установление равноправия их с мужчинами, издание законов, выработанных специальными органами власти и имеющих в виду блага бедных, организации судов бедноты и привлечение к государственной власти беднейших и средних классов населения и недопущение к ней богачей и лиц, находившихся на службе у правительства эмира⁷⁹.

В программе отмечалось, что после победоносной народной революции эмирская власть должна быть свергнута, а полнота власти перейти в руки трудового народа Бухары, который образует Народную Советскую республику, как государственную форму своей диктатуры⁸⁰.

В программе говорилось о наделении дехкан землей за счет конфискации всей принадлежащей эксплуататорским элементам земельной площади, о выдаче им минерального удобрения и беспроцентной ссуды, об улучшении ирригационной системы страны и т. д.⁸¹. Уделяя такое внимание дехканскому вопросу, компартия Бухары исходила из того, что

⁷⁷ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 82, л. 28.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, Турник, оп. 1, д. 43 (по новой документации д. 1101), л. 20—21.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

основную массу населения составляют дехкане, которые, как и в других странах Востока, подвергались бесчеловечному средневековому гнету.

Поэтому бухарские коммунисты, опираясь на общекommунистическую теорию и практику, должны были организовать массы на борьбу «...не против капитала, а против средневековых остатков...»⁸². В своем докладе на втором съезде коммунистических организаций народов Востока, состоявшемся в ноябре 1919 г., В. И. Ленин указывал, что организация борьбы против средневековых остатков является трудной и своеобразной задачей, что она «...особенно благодарна потому, что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе»⁸³. Имея ввиду это указание Ленина, мы должны сказать, что составители программы поступили совершенно правильно, считая, что предстоящая революция должна, прежде всего, разрешить крестьянский вопрос, освободив дехкан от рабского положения, в котором они находились при эмирате. В программе далее говорилось, что все дороги и мосты эмирата после свержения эмирской власти будут образцово отремонтированы, что подати, взимавшиеся с рабочих и крестьян, будут отменены, эмирская армия распущена, а вместо нее создана бухарская Красная Армия из рабочих и дехкан⁸⁴.

Бухарская компартия придавала большое значение вопросам народного образования и здравоохранения. В программе говорилось, что во всех городах и кишлаках республики откроются школы, где дети трудящихся будут обучаться бесплатно. Говорилось об открытии больниц с бесплатным обслуживанием населения⁸⁵. В программе особо подчеркивалась необходимость улучшения бытовых условий рабочих и ремесленников, а также предусматривалось учреждение революционного трибунала, необходимого для подавления контрреволюционных выступлений антинародных элементов страны⁸⁶.

В ряды Бухарской компартии могли вступить те трудящиеся бухарцы, которые признавали программу⁸⁷. Программа была подписана председателем Центрального Комитета партии коммунистов-большевиков Бухары Мирмухсиным и това-

⁸² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, ст. 329.

⁸³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

⁸⁴ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, Турцик, оп. 1, д. 43, л. 20—21.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

Алишом председателя А. Якубовым, которые до конца своей жизни честно и добросовестно служили делу социалистического строительства в Средней Азии.

В декабре 1918 г. и январе 1919 г. ЦК БКП организовал отделения партии в Новой Бухаре (Кагане), Старой Бухаре, Самарканде, Каттакургане, Термезе и Керках. В августе 1919 г. было учреждено отделение партии в Чарджоу, председателем его был избран А. Алиев⁸⁸.

А. К. Акчурун в своих воспоминаниях пишет, что первый съезд бухарской компартии состоялся в июне 1918 г.⁸⁹.

Однако данные профессора А. И. Ишанова опровергают это. По его сведениям, первый съезд БКП состоялся с 30 мая по 11 июня 1919 г. в Ташкенте⁹⁰. Съезд избрал ЦК БКП в составе 7 чел. По данным участников съезда А. Алиева и А. К. Акчурина — в начале в состав бухарской компартии вошли несколько младобухарцев⁹¹. Об этом также свидетельствует название программы БКП, подлинник которой хранится в архиве Октябрьской революции и Социалистического строительства УзССР. Она называется: «Программа бухарской социалистической и революционной партии младобухарцев (коммунистов-большевиков)»⁹².

Ввиду произвола и террора, царившего в эмирате против революционных элементов, которых сажали в подземные тюрьмы (зиндоны), били до полусмерти, бросали с минарета, расстреливали⁹³, Центральный комитет бухарской компартии первое время находился не в Бухаре, а в Ташкенте. В своей практической деятельности БПК опиралась на помощь Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, созданной в октябре 1919 г., в состав которой входили Ш. З. Элиава (председатель), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Г. И. Бокий и Ф. Голощекин. Создание БКП и принятие ею Программы имело огромное значение в усилении борьбы трудящихся за социальное освобождение.

Бухарская компартия создавалась в ходе революционной

⁸⁸ А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, Ташкент, 1958, стр. 26.

⁸⁹ А. К. Акчурун. Воспоминание о двадцатом годе в Хиве и Бухаре. Сборник статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революций, Ташкент, 1930, стр. 39.

⁹⁰ История УзССР, т. 2. Ташкент, 1957, стр. 169.

⁹¹ А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, стр. 24; А. К. Акчурун. Воспоминание о двадцатом годе в Хиве и Бухаре, стр. 39.

⁹² ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, Турник, оп. 1, л. 43, л. 20.

⁹³ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, оп. 1, л. 11, л. 56.

борьбы за свободу и социализм и не имела достаточной теоретической подготовки. В силу этого она не всегда стояла на принципиальных позициях, иногда неправильно понимала соотношение классовых сил в эмирате. Более того, среди отдельных руководящих деятелей партии существовала вера в антинаучное, антинародное положение о том, что в условиях классового общества можно добиться всеобщего равенства и справедливости⁹⁴. К тому же некоторые члены партии придерживались порочной, осужденной В. И. Лениным тактики индивидуального террора по отношению к эмирским чиновникам⁹⁵, отвлекая тем самым внимание народных масс от борьбы с эмирской властью. 26—27 июня 1919 г. в Ташкенте состоялся второй съезд бухарской Компартии, на котором были заслушаны отчеты делегатов Самаркандской, Ново-Бухарской и Керкинской организации БКП и избран новый состав ЦК БКП. Председателем ЦК БКП был избран Наджиб Хусайнов. Съезд обязал новый состав ЦК БКП «...принять более энергичные меры к усилению и расширению агитационной деятельности в Бухарском ханстве, проникая во все слои населения ханства»⁹⁶.

23—31 декабря 1919 г. в Ташкенте состоялся третий съезд бухарской компартии, на котором присутствовали 20 делегатов. Съезд продемонстрировал организационное укрепление партии. К этому времени на территории эмирата насчитывалось 37 подпольных организаций партии, в основном в кишлаках и ремесленных центрах. Среди них более крупными были: Ново-Бухарское отделение партии—300 членов, Самаркандское—200, Каттакурганское—100 и т. д. Съезд показал, что значительную часть членов БКП составляют рабочие железнодорожных мастерских, хлопкоочистительных и иных заводов, чайрикеры (издольщики) и мардикеры (сельскохозяйственные рабочие).

Третий съезд нацелил партию на усиление пропагандистской и организаторской работы, на борьбу за освобождение трудящихся эмирата от эмирского и феодального гнета. В этом отношении большую роль сыграл журнал «Танг» («Рассвет»)⁹⁷, который стал выпускаться бухарской компартией

⁹⁴ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, Средазбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13, л. 11, 215.

⁹⁵ А. К. Акчурин. Воспоминание о двадцатом годе в Хиве и Бухаре, стр. 40, 43.

⁹⁶ Цитируем по работе А. И. Ишанова из кн. История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, 1957, стр. 170.

⁹⁷ Стр. 251. س عهینی، بۇخارا ئىنقىلابى تەئرىخى ئۈچۈن
ھاتىرىيالار

после третьего съезда. На его страницах писалось о бесправ-
ном положении трудящихся масс эмирата, административ-
ном и полицейском произволе, о белом терроре бухарских
властей против демократических элементов общества, о не-
обходимости и неизбежности свержения эмирской власти и
об установлении диктатуры народа и т. д.

В начале 1920 г. бухарская компартия вместо журнала
«Танг» стала выпускать газету «Кутулыш» («Освобожде-
ние»). После третьего съезда партия стала быстро укреп-
ляться и расти. К лету 1920 г. в 42 первичных партийных
организациях насчитывалось более 5000 членов. Бухарская
компартия вела оживленную агитационную работу среди дех-
кан и городских низов, направленную против эмирского пра-
вительства⁹⁸. Тяжелые условия жизни бухарского народа,
пропагандистская деятельность коммунистов вызвали дех-
канские волнения в Каршинском бекстве и Гиждуване вес-
ной 1919 г., которые превратились в открытое антиэмирское
восстание⁹⁹. Восставшие дехкане выдвинули лозунг:
«Да здравствует справедливость, равноправие и братство,
да пропадет кровавое правительство»¹⁰⁰. Очевидцы событий
рассказывают, что дехкане с красным флагом в руках шли
в бой против эмирских сарбазов. Особенно сильные бои за-
вязались в местечке Касан Каршинского бекства, где около
150 вооруженных дехкан несколько дней сражались с эмир-
скими войсками¹⁰¹. В других местах Каршинского бекства
дехкане нападали на должностных лиц, захватывали их во-
оружение¹⁰².

В ходе борьбы часть эмирских сарбазов перешла на сто-
рону дехкан и вместе с ними стала бороться против войск
эмирского правительства¹⁰³. В Гиждуване дехкане совершили
нападение на эмирских чиновников и до смерти избили не-
навиистного им бека¹⁰⁴. Дехкане Зияуддинского бекства, вос-
ставшие в апреле 1919 г., отказались платить дополнитель-
ные подати эмирским чиновникам и потребовали возвраще-

⁹⁸ Т. Тухтаметов. Из истории деятельности бухарской компартии
в 1918—1920 г., «Узбекистон коммунисти», 1956, № 6.

⁹⁹ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, Турцик, оп. 1, 1918—1919 г., д. 87,
л. 60.

¹⁰⁰ Там же, л. 60, 61.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, Турцик, оп. 1, 1918—1919 г. д. 87,
л. 60.

¹⁰⁴ А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской рес-
публики, стр. 70.

ния своих сыновей из бухарской армии¹⁰⁵. Восстание было жестоко подавлено. 2 июля 1919 г. произошло выступление жителей Старой Бухары, в котором участвовало около 15 тыс. чел.¹⁰⁶. Оно было вызвано антисоветской политикой бухарского правительства, которое совместно с англичанами и закаспийскими белогвардейцами развязало кровавые керкинские события. Население столицы потребовало от эмирского правительства прекращения антисоветской политики¹⁰⁷ и установления мирных, добрососедских отношений между Бухарой и советской Россией. Волнение горожан было жестоко подавлено. Попавшие в руки эмирских палачей организаторы и активные участники восстания частью были казнены, а частью посажены в зиндон.

В организации и проведении народных выступлений большую роль сыграли бухарские коммунисты. В 1917—1920 гг. эмир Сейид-Алим несколько раз пытался ввести в эмирате всеобщую воинскую повинность, но вследствие агитационной деятельности коммунистов население выступило против набора в армию. Так, например, в феврале 1919 г. жители Шахрисябза организованно выступили против попытки эмира ввести воинскую повинность¹⁰⁸. В сентябре того же года широкой волной прокатились народные волнения в Хисарском, Нуратинском и Шахрисябзском бекствах. Население выступало против набора в армию¹⁰⁹. Дехкане заявили, что не хотят быть эмирскими сарбазами и не одобряют антисоветскую политику эмирского правительства¹¹⁰; они отказывались платить подати и нести ирригационные и иные повинности. Дехкане нападали на бекских чиновников, а в Хисаре даже пытались убить бека¹¹¹. Народные выступления жестоко подавлялись эмирскими сарбазами. Однако борьба трудящихся масс за свободу не только не прекращалась, а наоборот, усиливалась. В 1920 г. волнение охватило и эмирских сарбазов, большинство которых отказывалось повиноваться своему начальству¹¹².

К лету 1920 г. недовольство охватило большинство населения эмирата. В Каратегинском бекстве оно переросло в

¹⁰⁵ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 62.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, л. 181, л. 15.

¹⁰⁹ Там же, д. 105, л. 82.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК и СНК, РСФСР, оп. 1, д. 11, л. 56.

антиэмирское, антифеодальное восстание. Во главе его стояли каратегинские дехкане Усман Мухаммед Аманов, Мулла Таш и Одина Лукач, которые, будучи отходниками, продолжительное время работали в Туркестане¹¹³. Вооруженное восстание вспыхнуло и в Хатырчах.

Антифеодальные выступления терпели поражение, но борьба бухарского народа против эмирского и феодального гнета продолжалась. Во главе ее стояли бухарские коммунисты. Весной и летом 1920 г. компартия Бухары занималась непосредственной подготовкой вооруженного восстания против эмирского правительства. В некоторых городах Туркесреспублики и в русских поселениях эмирата создавались красногвардейские отряды¹¹⁴, состоявшие из бухарских рабочих, ремесленников и дехкан¹¹⁵. В ходе народной революции эти красногвардейские отряды сыграли весьма важную роль, нанося удары войску эмира.

16 июля 1920 г. ЦК компартии Бухары в газете «Кутулыш» опубликовал «Обращение ЦК КП Бухары ко всем местным организациям партии, ко всем товарищам членам партии». В нем бухарские коммунисты призывались к усилению деятельности по организации вооруженного восстания народа против существующего правительства¹¹⁶. Все это свидетельствует о том, что бухарская компартия, несмотря на отдельные недостатки в своей деятельности, проводила большую работу в деле подготовки народной революции. Без такой подготовки проведение ее в условиях Бухары было бы вряд ли возможным из-за малочисленности пролетариата в стране. Подготовка вооруженного восстания является огромной заслугой бухарской компартии перед многострадальным народом эмирата.

Политика бухарского правительства по отношению к советским республикам Туркестана и России к лету 1920 г. приняла более враждебный характер. 1 и 3 июня состоялись совещания эмирских сановников с участием командиров сарбазов во главе с топчибашем (военным министром)¹¹⁷. На них обсуждался вопрос о борьбе с советским Туркестаном. В стра-

¹¹² И. С. Брагинский, С. Раджабов, В. А. Ромодин. «К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России», Вопросы истории, 1953 г., № 8, стр. 38.

¹¹⁴ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 181, л. 8; ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, Наркомнац, оп. 1, д. 715, л. 55.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 11, л. 52.

не шли лихорадочные приготовления: была проведена мобилизация в армию, сарбазы день и ночь обучались военному делу, экономика подчинялась военным целям¹¹⁸.

В эмират в массовом порядке ввозилось оружие из Персии и Афганистана¹¹⁹. В августе 1920 г. в Бухару прибыли несколько тысяч ферганских басмачей, вооруженных английским оружием¹²⁰. Бухара спешно готовилась к войне против советского Туркестана. В такой обстановке в Чарджоу с 16 по 19 августа 1920 г. состоялся четвертый съезд Бухарской Компартии¹²¹. На нем присутствовало 86 делегатов от Ново-Бухарского, Чарджоуского, Самаркандского, Каттакурганского, Мервского, Керкинского и Термезского отделений БКП. Основным вопросом, обсуждавшимся на съезде, был вопрос о бухарской революции. Доклад о ней был заслушан делегатами стоя.

Съезд принял историческую резолюцию: «Об организации Бухарской революции». В этом документе говорилось, что руководство предстоящей революцией должно принадлежать бухарской компартии и Революционному комитету, избранному съездом, что целью вооруженного восстания бухарского народа является «...испровержение самодержавия и провозглашение советской республики трудящихся...»¹²². В резолюции также предусматривалась необходимость слома старой государственной машины, которая служила целям порабощения народных масс, и замены ее народной властью¹²³. Имея ввиду то обстоятельство, что Бухара является сельскохозяйственной страной, съезд обратил большое внимание на положение крестьян, на обеспечение их земель, денежными ссудами после крушения эмирата¹²⁴; резолюция предусматривала необходимость оказания помощи бухарскому народу со стороны русского народа и других народов, входящих в состав Российской Федерации. В частности, говорилось о необходимости использования русских, татарских, башкирских и туркестанских воинских частей для помощи

¹¹⁸ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 48.

¹¹⁹ Там же, оп. 1, д. 82, л. 27; М. В. Фрунзе. Собрание сочинений, т. 1, М.—Л., 1929, стр. 131.

¹²⁰ А. Х. Бабаходжаев. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания советского государства де-факто и де-юре, Ташкент, 1957, стр. 32—33.

¹²¹ А. И. Ишанов. Победа Народной Советской революции в Бухаре, стр. 21.

¹²² ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, Наркомнац, оп. 1, д. 715, л. 55—57.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

восставшему бухарскому народу. В резолюции говорилось, что свободная Бухара должна находиться в союзе с советской Россией¹²⁵.

Четвертый съезд бухарской компартии и принятая на нем резолюция сыграли весьма важную роль в подготовке и проведении бухарской революции.

Руководствуясь решениями съезда, Революционный комитет и бухарская компартия 23 августа 1920 г. подняли на борьбу против правительства население Сакар-базара (Чарджоуское бекство)¹²⁶. Началась Бухарская Народная революция¹²⁷. К этому времени численность эмирских войск составляла: 8 025 регулярных пехотинцев и 7 260 кавалеристов при 16 пулеметах и 23 орудиях. Кроме того, эмир имел 23 390 пехотинцев и кавалеристов, являющихся нерегулярными войсками¹²⁸.

Для подавления восстания населения Сакар-базара эмир отправил свое войско, но оно было разгромлено восставшими. В это же время развернулись революционные события в Старом Чарджоу, Старой Бухаре, Кермине, Шахрисябзе, Хатырчи, Карши, Гузаре, Китабе, Зияуддине и других местах эмирата¹²⁹.

Таким образом, под руководством бухарских коммунистов во многих местах страны дехкане, рабочие и ремесленники поднялись на священную борьбу против своих вековых угнетателей — светских и духовных феодалов. В начавшейся революции исключительно большую роль сыграли бухарские красногвардейские части. Объединившись с восставшими, они наносили сильные и внезапные удары эмирским сарбазам, которые в борьбе с восставшим народом действовали очень нерешительно и в массовом порядке переходили на сторону рабочих и дехкан. Так, например, при освобождении от эмирских войск Чарджоу сарбазы с крыш домов сделали лишь несколько выстрелов, а затем поспешно отступили из города¹³⁰. Находясь в Чарджоу, Революционный комитет, образо-

¹²⁵ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, Наркомнац, оп. 1, д. 715, л. 55—57.

¹²⁶ Р. Х. Абдушукуров. Октябрьская революция, расцвет Узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР, Ташкент, 1962 г. стр. 157; «Известия Туркника» от 3/IX—1920 г.

¹²⁷ Начало, ход, движущие силы, характер Бухарской народной революции обстоятельно освещены в трудах профессора А. И. Ишанова.

¹²⁸ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 50.

¹²⁹ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, Средазбюро ЦК РКП(б), оп. 2, д. 13, л. 302.

¹³⁰ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, оп. 1, д. 11, л. 64.

ванный на четвертом съезде бухарской компартии для руководства восстанием, выпустил манифест, в котором объявил эмирскую власть низложенной, декларировал первые законодательные акты по земельному и налоговому устройству и от имени бухарского народа обратился за помощью к советской России и Хорезмской Народной республике.

Русский народ и его революционный рабочий класс с большой радостью встретили весть о начале Бухарской народной революции. Восторженно приветствовали революцию узбеки, таджики, туркмены Туркестанского края. Они записывались в добровольческие отряды для того, чтобы ехать в Бухару на борьбу с эмиром Сейид-Алимом. В Сырдарьинской и Самаркандской областях, например, в такие отряды записались 500 коммунистов узбеков, таджиков и туркмен, поехавших на помощь восставшему бухарскому народу.

В связи с просьбой бухарского народа советское правительство приняло решение об оказании вооруженной помощи восставшим. 28 августа командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе отдал приказ по бухарско-самаркандской группе советских войск выступить в поддержку восставшего народа эмирата. В составе войск были татарские воинские соединения, конные полки узбеков, таджиков и туркмен Туркестанского края и Бухарского эмирата¹³¹. Советские войска совместно с восставшими трудящимися бухарцами начали наступление по направлению к Бухаре, Хатырчи, Зияуддину и Каракулю.

Войска наступали на Бухару двумя колоннами¹³². На Аму-дарьинскую флотилию была возложена задача охраны берегов и поддержания связи между советскими гарнизонами, расположенными в южной части эмирата¹³³. В тылу у эмирских войск развернулось партизанское движение вооруженных бухарских рабочих, ремесленников и дехкан, которые повсеместно нападали на войска Сейид-Алима. 29 и 30 августа восставшим населением с помощью советских войск были освобождены от эмирского господства города Карши, Кермине, Хатырчи. В их освобождении большую роль сыграли узбекские, таджикские и туркменские кавалерийские части, входившие в состав советских войск¹³⁴.

¹³¹ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 49; Р. Х. Абдушукуров. Указ. соч., стр. 158.

¹³² Т. Г. Тухтаметов. Бухарская народная революция (на узб. языке), «Шарк юлдузи», 1956, № 7, стр. 80; ЦГАСА СССР, ф. 268, оп. 1, 1920 г., д. 127, л. 5.

¹³³ Т. Г. Тухтаметов. Бухарская народная революция, стр. 80.

¹³⁴ Там же.

В последующем были освобождены Шахрисябз, Китаб, Гузарь, Чиракчи и другие города¹³⁵. Некоторые из них, в частности Шахрисябз, были освобождены без боя, ибо местные власти, чувствуя свое бессилие перед советскими и красными бухарскими частями, уходили со своими сарбазами в горы, где организовывали контрреволюционные басмаческие шайки. К 29 августа советские и красные бухарские части подошли к Старой Бухаре, в окрестностях завязались бои, продолжавшиеся до 2 сентября. В этот день Старая Бухара была освобождена от эмирских сарбазов¹³⁶. В боях за нее сражались героически советские и красные бухарские части¹³⁷. М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей».

Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развивается красное знамя мировой революции... Войска российской и бухарской Красной Армии приветствуют с радостной вестью рабочих и крестьян Туркестана и всей России»¹³⁸. В столице эмирата власть перешла к Революционному комитету и Совету Народных Назиров, созданному в ходе революции¹³⁹. Военные действия, направленные против эмирских войск в северных районах страны, закончились к 3 сентября¹⁴⁰. Эмир и его приближенные бежали в Восточную Бухару¹⁴¹.

Находясь в Восточной Бухаре, эмир собрал вокруг себя басмаческие шайки уголовных элементов, он опирался на вооруженную силу местных беков и на отряды, завербованные в Афганистане и посланные империалистами на помощь эмиру. К концу 1920 и начале 1921 гг. в Восточной Бухаре были сосредоточены значительные силы контрреволюции. Главным опорным пунктом их стала крепость Хисар. Здесь формировались и направлялись на территорию Западной Бухары с диверсионными заданиями шайки басмачей. Они доходили до Карши, Гузара, Шахрисябзса, опустошая на своем пути населенные пункты и грабя жителей. Бухарская На-

¹³⁵ Т. Г. Тухтаметов. Бухарская народная революция, стр. 80; Газета «Известия Самаркандского обкома» от 3 сентября 1920 г.

¹³⁶ А. Хусайнов. Последние схватки, в кн. «За советский Туркестан», Ташкент, 1963 г. стр. 468—469.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ ЦГАСА СССР, ф. 268, оп. 1, д. 127, д. 11, 17; М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, М., 1941, стр. 330.

¹³⁹ ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 261, л. 1.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ За власть Советов в Таджикистане, Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством, Душанбе, 1958, стр. 121.

¹⁴² Там же.

родная республика тогда не располагала достаточной военной силой для подавления контрреволюционных сил в Восточной Бухаре.

Поэтому она по воле трудящихся республики обратилась к советскому правительству с просьбой военной помощи для борьбы с басмачами во главе с бывшим эмиром Сейид-Алимом. Просьба была удовлетворена; командование Туркестанского фронта снарядило в Восточную Бухару «Хисарский экспедиционный отряд», состоящий из частей первой Туркестанской кавалерийской дивизии в составе 1, 2, 4, 5, 6 и 11 кавполков, дивизиона конно-горной артиллерии, а также революционных формирований БНСР. По данным М. Иркаева, представители местных национальностей составляли в нем до 10%. Общая численность хисарского отряда — около четырех тысяч бойцов¹⁴². Под командованием В. М. ИONOва он двигался по двум направлениям: на Каратегин-Дарваз и на Куляб. Отряды поддерживали трудящиеся таджики, узбеки и представители других национальностей.

21 февраля 1921 года один отряд освободил Душанбе — временный центр сосредоточения контрреволюции. Эмир Сейид-Алим со своими бандами отступил в Куляб, но не смог закрепиться и здесь. Преследуемый группой войск хисарского отряда, в районе Чубека он перешел афганскую границу и скрылся там.

Другая же группа войск хисарского отряда освободила Каратегин, Файзабад, Оби-Гарм, Гарм и Дарваз.

К апрелю 1921 г. Советская власть была установлена в центральном и южном Таджикистане.

Бухарская революция по своему характеру — подлинно народное движение. В результате ее победы господство светских и духовных феодалов во главе с эмиром было свергнуто.

Революция носила антифеодальный и антиимпериалистический характер, будучи направленной против местных феодалов и против установления английского колониального господства в Бухаре¹⁴³.

Основной движущей силой революции явилось трудовое дехканство¹⁴⁴. Несмотря на малочисленность, пролетариат Бухары и его коммунистическая партия возглавили революцию¹⁴⁵. В ней приняли участие также ремесленники, мелкие

¹⁴² М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане, стр. 199, 202.

¹⁴³ А. И. Ишанов. Победа Народной Советской революции в Бухаре, стр. 49.

¹⁴⁴ Партархив института истории компартии при ЦК КП Узб. ф. 14, Бухарская компартия, оп. 1, 1920 г., д. 4, л. 1—10.

¹⁴⁵ Там же.

торговцы и прогрессивные элементы национальной буржуазии и интеллигенции. Следовательно, Бухарская революция была общенациональной, с ее победой в стране установилась революционно-демократическая диктатура народа. По этому поводу В. И. Ленин еще на II съезде РСДРП говорил: «Успешный переворот, поэтому, не может не быть демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, интересы которых против самодержавия царя совпадают... завоевавши самодержавие народа, мы должны его отстоять, а это и есть революционно-демократическая диктатура»¹⁴⁶.

Бухарская революция была, кроме того, советской: в результате ее победы в стране установилась Советская власть. На возможность создания Советов в отсталых крестьянских странах В. И. Ленин указывал несколько раз, в частности в докладе «По национальному и колониальному вопросам» на II конгрессе Коминтерна 26 июня 1920 г.

Высказав свое знаменитое пожелание о том, что «...Коммунистический интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹⁴⁷, далее В. И. Ленин заявил: «...Установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя...»¹⁴⁸.

Эту же мысль о крестьянских Советах более конкретно высказал В. И. Ленин в своем докладе на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г.: «Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена, в их руках

¹⁴⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 10, стр. 128—129.

¹⁴⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

¹⁴⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

земля, средства производства»¹⁴⁹. Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества, эру крушения капитализма, распада и гибели колониальной системы империализма и утверждения на земле социализма и коммунизма.

Бухарская революция произошла именно в результате Великой Октябрьской социалистической революции в России и Туркестане и под ее могучим воздействием. Она одержала победу благодаря бескорыстной вооруженной помощи со стороны великого русского народа, русского рабочего класса и Красной Армии. В свержении эмирской власти трудящимся бухарцам помогали народы, входившие в состав РСФСР. Бухарская революция не могла быть социалистической. Для этого необходимы были серьезные преобразования и прежде всего ликвидация средневековой феодально-патриархальной отсталости страны. Бухарский народ получал большую экономическую и иную помощь от русского народа и других народов, входивших в состав РСФСР. Именно благодаря этой помощи трудящиеся бывшего Бухарского эмирата, минуя капиталистическую стадию развития, смогли перейти к социализму. Их переход в полной мере подтвердил приведенное пожелание В. И. Ленина, высказанное им на II конгрессе Коминтерна. Революция в Бухаре была Народной Советской.

Всебухарский курултай народных представителей, проходивший в начале октября 1920 г., провозгласил Бухару Народной Советской Республикой¹⁵⁰, в образовании и укреплении которой представители РКП(б) — М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев сыграли выдающуюся роль.

После победы народной революции старая государственная машина, служившая интересам феодалов и эмирской власти, была разрушена и создан новый государственный аппарат, отставивший революционные завоевания трудящихся; вместо старых судов созданы новые — народные суды¹⁵¹.

Национальные ограничения уничтожены, трудящиеся бухарцы получили равноправие во всех областях жизни: экономической, политической и т. д.¹⁵² Эмирские чиновники были отстранены от занимаемых должностей и на место их назначены представители народа¹⁵³.

¹⁴⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

¹⁵⁰ А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской республики, стр. 82.

¹⁵¹ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, л. 303; Материалы к истории таджикского народа в советский период, стр. 55—57.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

Налоги, которые взимались с трудящихся масс при эмирской власти, были отменены.

Декретами правительства все земли, воды, леса и природные богатства в пределах БНСР были объявлены общенародным достоянием¹⁵⁴. Бывшие амляковые и вакуфные земли, а также земли, принадлежавшие чиновникам, сановникам и эмирским офицерам, подлежали распределению между безземельными и малоземельными дехканами¹⁵⁵, хотя следует отметить, что аграрный вопрос на территории бывшего Бухарского эмирата до земельно-водной реформы в Узбекистане не был разрешен. В республике были проведены еще весьма важные революционные мероприятия, которые укрепили народную власть в стране.

7 ноября 1920 г. население Бухары в торжественной обстановке отпраздновало третью годовщину Октябрьской революции¹⁵⁶. На площади Регистан был устроен митинг, на котором полномочный представитель РСФСР в Бухаре В. В. Куйбышев от имени Советского правительства выступил с большой речью. Он заявил о независимости Бухары и об отказе РСФСР от всех привилегий, которыми пользовалась царская Россия в эмирате¹⁵⁷.

1 ноября 1920 г. между РСФСР и БНСР был заключен временный договор о бывших русских поселениях в Бухарском эмирате, согласно которому Керки, Термез, Каган, Сарай, Новый Чарджоу и Эмирабад со всеми имеющимися в них заводами, фабриками и другими предприятиями, принадлежавшими русской буржуазии, передавались в собственность БНСР.

Этот договор был одобрен на заседании Обкома партии и облисполкома русских поселений бывшего Бухарского эмирата, состоявшемся 23 ноября 1920 г.¹⁵⁸ На этом же заседании, по предложению В. В. Куйбышева, решили слить коммунистические организации бывших русских поселений, с бухарской компартией на следующих основаниях.

Областной комитет компартии Туркестана и РСФСР, который функционировал в бывшем Бухарском эмирате, распускался¹⁵⁹, все члены РКП(б) и компартии Туркестана, проживавшие в пределах Бухарской республики, обязаны были

¹⁵⁴ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 289, л. 1.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же, д. 11, л. 81.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Партархив института истории компартии при ЦК КП. Узбекистана, ф. 14, бухарская компартия, оп. 1, 1920, г., д. 4, л. 6.

¹⁵⁹ Там же, д. 15, л. 1.

вступить в состав бухарской компартии по месту жительства¹⁶⁰.

Объединение русских и бухарских коммунистов в единую партийную организацию было совершенно правильным и своевременным актом и полностью соответствовало принципам пролетарского интернационализма. Оно способствовало усилению и углублению дружбы между русским и бухарским народами. Объединение явилось важным событием еще и потому, что отныне русские коммунисты, будучи в теоретическом отношении более подкованными, стали активней оказывать помощь бухарским коммунистам в строительстве новой жизни.

В истории Бухарской народной республики большое значение имеет II Всебухарский курултай народных представителей, состоявшийся в сентябре 1921 г. На этом курултае была принята конституция, согласно которой Бухара объявлялась единым, нераздельным и независимым государством¹⁶¹.

«Государственная власть в Бухарской республике, — говорится в конституции, — на всем пространстве ее территории как в центре, так и на местах отныне всецело принадлежит представителям всего бухарского народа, организуемым в Советы народных депутатов»¹⁶². Высшим органом государства объявлялся Всебухарский курултай из 350 народных депутатов, созываемый один раз в год¹⁶³. На этом курултае избирался Всебухарский Центральный Исполнительный комитет, которому между очередными съездами Советов принадлежала верховная власть.

Исполнительная власть принадлежала Совету Народных Назиров, избираемому на Всебухарском курултае¹⁶⁴. На местах же власть осуществлялась соответствующими исполнительными комитетами, а в кишлаках — аксакалом. Конституция БНСР предоставила гражданам демократические права: свободу слова, печати, собраний и т. д.

4 марта 1921 г. между РСФСР и БНСР был заключен союзный договор, состоящий из 17 пунктов. Согласно этому документу все договора и соглашения, заключенные между бухарским эмиром и царской Россией, теряли силу¹⁶⁵. Обе договаривающиеся стороны обязывались оказывать друг

¹⁶⁰ Партархив института истории компартии при ЦК КП Узбекистана, ф. 14, бухарская компартия, оп. 1, 1920 г., д. 15, л. 1.

¹⁶¹ ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 678, л. 42.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 690, л. 14—15; Образование

другу помощь, в том числе и военную¹⁶⁶. При этом РСФСР особо обязывалась удовлетворить промышленные и иные экономические нужды БНСР путем предоставления необходимых материалов, орудий производства и денежного пособия¹⁶⁷. РСФСР также обязывалась оказывать помощь БНСР педагогами, техническими специалистами, учебными пособиями, литературой, материалами для оборудования типографии и т. д.¹⁶⁸ Границей между Туркесреспубликой и БНСР признавалась бывшая граница между эмиратом и Туркестанским краем¹⁶⁹.

Этот союзный договор затем был дополнен экономическим договором, заключенным 3 апреля 1922 г., согласно которому между РСФСР и БНСР устанавливалась ничем не ограниченная взаимовыгодная торговля¹⁷⁰. Итак РСФСР и Туркесреспублика оказали БНСР огромную экономическую и политическую помощь, что, безусловно, способствовало быстрому переходу республики на путь социалистического развития.

Без военного союза с советской Россией и без всесторонней помощи с ее стороны Бухарская Советская республика не только не смогла бы укрепить свое экономическое и политическое положение, но, несомненно, была бы раздавлена английскими империалистами или их сателлитами.

РСФСР и Туркесреспублика оказали также большую помощь бухарскому народу в подъеме его культуры и просвещения. В первые же годы после революции в республике были основаны 37 начальных и средних школ, 3 специальные женские школы, 2 учительских института, 12 интернатов, 4 музыкальные школы и т. д.¹⁷¹. Из республики много молодежи было отправлено на учебу в Москву и Ташкент. Народная власть ввела систему бесплатного обучения и снабжения всех учащихся одеждой, обувью и учебными пособиями¹⁷². В БНСР были открыты кинотеатры, драматический театр и музеи. Таким образом при помощи РСФСР и Туркесреспублики БНСР стала успешно преодолевать экономическую и культурную отсталость страны.

СССР. Сборник документов 1917—1924 г., М.—Л., 1949, стр. 251—255.

¹⁶⁶ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 690, л. 14—15.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, Турккомиссия ВЦИК и СНК, РСФСР. оп. 1, д. 257, л. 184—185.

¹⁷¹ История Узбекской ССР, т. 2, стр. 216.

¹⁷² Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 13, л. 303.

Об этом особо было отмечено на V Всебухарском курултае Советов, состоявшемся в сентябре 1924 г. На этом курултае БНСР была преобразована в Советскую социалистическую республику, а бухарский народ приступил к построению в республике социализма.

Строительство социализма в БНСР является выдающимся результатом победоносной бухарской революции, плодом самоотверженного труда бухарского народа и следствием политики социалистического интернационализма со стороны РСФСР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выступая на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (июнь 1917 г.), В. И. Ленин говорил: «У России есть и Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний...»¹. Колониальная политика царизма и русской буржуазии по отношению народных масс эмирата являлась отрицательным последствием протектората России над Бухарой. Царские власти пренебрежительно относились к обычаям и культуре бухарского населения; неуважение проявлялось даже в отношении к эмиру и его сановникам, о чем свидетельствует ряд фактов. Эмир, например, минуя российское политическое агентство и Туркестанского генерал-губернатора не имел права непосредственно обращаться к царю и царским министрам, за исключением, конечно, поздравления их по случаю того или иного торжества. Даже по сугубо принципиальным политико-экономическим вопросам (включение эмирата в русскую таможенную систему, орошение пустопорожних бухарских земель, использование вод реки Амударьи и т. д.), которые имели жизненно-важное значение для населения Бухары, царские власти принимали решения без всякого ведома эмира, который в таких случаях ставился перед свершившимся фактом. Именно вследствие колониальной политики царизма Бухара не имела в Петербурге (и даже в Ташкенте) своего полномочного представителя, который мог бы отстаивать интересы эмирата. Российский императорский политический агент, будучи одним из проводников колонизаторской политики царизма, вмешивался во внутренние дела Бухары, навязывал бухарскому правительству волю царизма и русской буржуазии, совершал су-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

дебную расправу не только над рядовыми бухарцами, но и над высокопоставленными эмирскими сановниками.

Бухарское правительство не имело никакого отношения к русским поселениям в эмирате и к командованию царскими войсками, расположенными в пределах Бухары.

Царское правительство, выражая волю русской буржуазии и помещиков, проводило политику сохранения и консервации патриархально-феодалных порядков в эмирате, стояло против экономического, промышленного и культурного прогресса страны. Именно поэтому оно выступило против социально-экономических реформ в Бухаре, зорко оберегая порядки, установленные и освещенные шариатом. Хотя на словах представители царизма в Туркестане требовали реформ, настоящих социально-экономических изменений, которые улучшили бы положение трудящихся масс Бухары, они не хотели и требовали проведения реформ в интересах русской буржуазии. Они были настроены особенно агрессивно. Имея поддержку со стороны Военного министерства, они жаждали новых захватов и, начиная с 1882 г., упорно добивались ликвидации фиктивной независимости эмирата и включения его в состав Российской империи. Присоединения «господа ташкентцы» особенно настойчиво добивались в 1909—1910 гг. Однако этому продолжительное время возражало Министерство иностранных дел России, считавшее, что присоединение Бухары к России приведет к обострению англо-русских противоречий на Востоке и вызовет серьезные подозрения у правителей Афганистана и Ирана относительно истинных намерений царизма на Среднем Востоке. В конечном итоге Министерство иностранных дел, как и царское правительство в целом, согласилось на присоединение эмирата к России, но не сразу, а после проведения в нем некоторых реформ. В период царского протектората трудящиеся Бухары находились под гнетом как своих отечественных эксплуататоров, так и царских колонизаторов. Об этом правильно говорится в проекте об организации Бухарской советской революции, составленном бухарскими коммунистами под руководством М. В. Фрунзе. «Двойной пресс—царское и эмирское самодержавие привели массу трудящихся в состояние полной нищеты»².

Безземельные бухарские дехкане, например, работавшие на концессиях русских предпринимателей, подвергались же-

² ЦГАОР и СС СССР, ф. 1318, Наркомнац, оп. 1, д. 715, л. 54.

стокой эксплуатации, в очень тяжелых условиях находились бухарские рабочие, работавшие на предприятиях русской и местной буржуазии.

Благосостоянию дехкан огромный вред нанесли колонизаторские действия царских властей Самарканда при распределении вод реки Зеравшана, захват русскими концессионерами орошенных крестьянами земель, покупка русскими предпринимателями и купцами по грабительско-низкой цене их сельскохозяйственной продукции и, в первую очередь, хлопка, каракуля и шерсти.

Стремясь превратить Бухару в рынок сбыта русских промышленных изделий, в источник сырья, царское правительство в интересах русской буржуазии включило эмират в российскую таможенную линию в Средней Азии и вынудило эмира Абдул-Ахада провести денежную реформу. Эти мероприятия были явно колонизаторскими и нанесли огромный ущерб благосостоянию народных масс Бухары и бухарской казне. Настояв на таможенной и денежной реформах, русская буржуазия стремилась установить над Бухарой безраздельное экономическое господство, покончить с ее внутренней политической независимостью.

Классики марксизма-ленинизма учат, что внешняя политика каждого государства всегда представляет собой единое целое с его внутренней политикой. Царская Россия в своей реакционной антинародной внутренней политике, как и во внешней, выражала интересы русской буржуазии и русских помещиков.

В. И. Ленин в своих статьях «К вопросу о национальной политике»³ и «О национальной гордости великороссов»⁴ называет царскую Россию «тюрьмой народов», имея при этом в виду бесправие, забитость, нищету русских народных масс и колонизаторско-грабительскую политику царизма по отношению к «инородцам», составлявшим 57% населения Российской империи, а то и больше⁵. Колониальную политику проводила царская Россия и в Бухаре.

Однако, кроме буржуазно-помещичьей России, существовала Россия русских рабочих, крестьян и передовой интеллигенции, Россия Ломоносова и Пушкина, Радищева и Герцена, Белинского и Чернышевского и связь этой России с Бухарой имела глубоко прогрессивные последствия в исторических судьбах народных масс эмирата.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 66.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 107.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 66.

До 60-х годов XIX в. между Кокандом, Бухарой и Хивой происходили частые феодальные войны, сопровождавшиеся большими человеческими жертвами и огромными материальными разрушениями. В период царского протектората бессмысленным кровопролитным войнам был положен конец, что безусловно, способствовало экономическому развитию страны. В прошлом в Бухаре, как и в других среднеазиатских ханствах, из-за феодальных междоусобиц опустошались посевы, сжигались дома, усадьбы, истреблялось мирное население. В 70-х годах раздробленность страны была ликвидирована; правда, причиной к объединению страны послужила угроза присоединения ее к России, но факт остается фактом: этот процесс происходил именно в период царского протектората. Образование централизованного Бухарского государства, хотя во главе его стоял эмир, имело большое положительное значение для экономического развития и политической консолидации страны. Эмирская власть в известной мере аналогична королевской власти в Европе раннего периода, о которой Ф. Энгельс писал: «...Во всей этой всеобщей путанице королевская власть... была прогрессивным элементом, это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздробленности на бунтующие вассальные государства. Все революционные элементы, которые образовались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно также, как королевская власть тяготела к ним»⁶.

Прогрессивным последствием русского протектората следует признать также ликвидацию в эмирате рабства и работорговли, заметное развитие бухарского сельского хозяйства, главным образом, хлопководства и каракулеводства. Его развитию способствовали русский капитал, русские специалисты (агрономы, лесничие, ветеринарные врачи и др.), полезные мероприятия (истребление саранчи), организованные русскими. Строительство в эмирате железных и грунтовых дорог содействовало образованию единого внутреннего рынка, развитию товарно-денежных отношений, внутренней и внешней торговли и т. д., что также имело прогрессивное значение. Что же касается телеграфных линий и почтово-телеграфных контор, построенных в эмирате русскими на средства бухарской казны, следует отметить, что они для бухарцев имели не только хозяйственное, но и культурно-воспитательное значение, такое же, как электростанции, цирки и кинематографы, основанные в некоторых городах эмирата русскими. Большую роль сыграли в Бухаре аптеки, больницы, женские и мужские

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинение т. 16, ч. I, стр. 445.

амбулаторные пункты, основанные либо частными русскими людьми, либо по предложению царского правительства бухарским эмиром.

С 20-х годов XIX в. англичане производили разведку Средней Азии, в том числе и Бухары с целью установления над этим районом своего политического и экономического господства. Установление над Бухарским эмиратом английского господства имело бы исключительные отрицательные последствия для страны. Народ Бухары находился бы в таком же угнетенном положении, как и народ Индии. Между тем, в конце XIX в. в России назревали необходимые условия для развития революционного движения, а в начале XX в. в нее переместился центр мирового рабочего революционного движения. Россия явилась родиной ленинизма — великого достижения русской и мировой культуры, и сближения трудящихся Бухары с великим русским народом и его революционным рабочим классом, которое началось в период царского протектората, имело глубоко прогрессивные последствия.

С конца 80-х годов XIX в. в Бухару усиленно проникает русский капитал. В. И. Ленин отмечал, что русский капитализм, проникая на Кавказ втягивал его «...в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик»⁷. Далее В. И. Ленин подчеркивал, что «...то же самое происходило и происходит и в Средней Азии, и в Сибири и т. д.»⁸

Благодаря проникновению русского капитала, замкнутость Бухарского эмирата постепенно разрушалась и страна втягивалась в мировое товарное обращение. Вместе с тем, вследствие развития капиталистических отношений, в Бухаре, хотя очень медленно, но все же происходило разрушение патриархально-феодалных устоев. Все это, безусловно, имело прогрессивное для Бухары значение, на что в свое время указывал В. И. Ленин, говоря о прогрессивной исторической роли капитализма⁹.

В Бухарском эмирате развитие капиталистических отношений происходило односторонне: строились в основном предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, что являлось результатом колониальной политики царизма и русской буржуазии. Развитие в стране, хотя и медленное, капиталистических отношений сопровождалось изменением социаль-

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 594.

⁸ Там же, стр. 595.

⁹ Там же, стр. 57.

ного облика общества; зарождаются новые классы, национальная буржуазия и пролетариат.

Формирование пролетариата имело большое прогрессивное значение в дальнейшей борьбе трудящихся за свое национальное и социальное освобождение. Классовое самосознание бухарских рабочих складывалось под большим влиянием русских рабочих, живших в эмирате.

Русские социал-демократы, большевики вели среди бухарских рабочих агитационную работу, распространяя идеи марксизма-ленинизма. Русские поселения, основанные в эмирате в конце XIX и начале XX вв., явились рассадником передовых революционных идей и сыграли выдающуюся роль в развитии освободительного движения трудящихся Бухары.

Царизм был общим врагом для трудящихся масс Бухары и России; русская буржуазия и помещики всецело поддерживали эмира, феодальные порядки и феодальный гнет в эмирате.

Глубоко прогрессивная роль русского народа и его революционного рабочего класса в исторических судьбах народов Бухарского эмирата заключается в том, что своей упорной борьбой против царизма и буржуазно-помещичьего строя он оказывал огромную помощь трудящимся бухарцам в их борьбе за национальное и социальное освобождение.

Первая русская революция 1905—1907 гг., Февральская буржуазно-демократическая революция и в особенности Великая Октябрьская социалистическая революция дали большой толчок развитию революционной борьбы классов в Бухарском эмирате.

В. И. Ленин писал: «По учению социализма, т. е. марксизма... действительным двигателем истории является революционная борьба классов»¹⁰.

В Бухарском эмирате борьба народа за национальное и социальное освобождение протекала в виде массовых феодальных вооруженных выступлений дехкан и горожан, забастовочной борьбы рабочих, нападения на эмирских чиновников и русских концессионеров, отказа населения от уплаты налогов и несения феодальных повинностей.

Следовательно, освободительное движение народных масс Бухары протекало как в активной, наступательной форме, так и в виде неразвитой формы классовой борьбы (отказ от уплаты налогов и т. д.). Однако какую бы форму не принимала классовая борьба, она имела прогрессивное значение, так как

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 13, стр. 263.

расшатывала, подтачивала и подрывала феодальный устой Бухары.

Освободительное движение народных масс, поддерживаемое передовыми общественными силами России, иногда протекало и в виде борьбы за реформы, что также было некоторым шагом вперед, повышало «...самостоятельность, сознательность и боевую способность...»¹¹ трудящихся.

Говоря о борьбе за реформы, В. И. Ленин писал следующее: «На деле реформы вынуждаются именно революционной классовой борьбой, ее самостоятельностью, ее массовой силой, ее упорством...»¹².

Революционно прогрессивная Россия сыграла выдающуюся роль в формировании передовых общественных сил бухарского общества, она оказала огромное влияние на бухарских просветителей — Ахмада Дониша, Абдулазима Соми и Садриддина Айни.

Бухарские просветители, несмотря на историческую ограниченность своих взглядов, выражали подлинные интересы народных масс страны и являлись их идеологами. Они стояли за сближение трудящихся эмирата с великим русским народом и другими народами Российской империи; восхищались экономическим и культурным прогрессом России и призывали свой народ следовать ее примеру. В истории борьбы народов за национальное и социальное освобождение бухарские просветители, безусловно, сыграли прогрессивную роль. Процесс формирования передовых общественных сил Бухары резко усилился под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, что и способствовало созданию в 1918 г. бухарской компартии. После ее создания начался новый этап в истории борьбы трудящихся за социальное освобождение.

Основной задачей борьбы было свержение эмирской власти и установление революционно-демократической диктатуры народа. Компартия Бухары при помощи РКП(б) и компартии Туркестана подготовила и провела бухарскую народную революцию. Бухарская революция в 1920 г. не смогла бы одержать победу без победы Великой Октябрьской социалистической революции, без помощи русского народа и других народов Российской федерации. Бухарская Народная Республика благодаря огромной экономической и политической помощи РСФСР и Туркестанской республики уже к 1924 г. добилась серьезных успехов в строительстве новой жизни. В этом году Бухарская Народная Советская республика была пере-

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 13, стр. 263.

¹² Там же, стр. 264.

именована в Бухарскую Советскую социалистическую республику. Бухарский народ приступил к социалистическим преобразованиям в стране.

В октябре 1924 г. вторая сессия ВЦИК СССР удовлетворила ходатайство среднеазиатских народов и их правительств (Туркестанского, Бухарского и Хорезмского) о национально-государственном размежевании и образовании новых Советских социалистических республик и областей. «Центральный исполнительный комитет Союза ССР, — говорится в постановлении, — подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является самым высшим законом, и поручает Президиуму ЦИК Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решениям съездов Советов этих республик».

В результате национально-государственного размежевания на месте Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской Советских социалистических республик были образованы Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР, которая вошла в состав УзССР, Каракалпакская Автономная область, вошедшая в Казахскую АССР.

Территория бывшей Бухарской Советской социалистической республики вошла в состав Узбекской и Туркменской Советских социалистических республик и Таджикской Автономной Советской социалистической республики. Национальное размежевание, проведенное на основе ленинской национальной политики, ускорило социалистическое строительство, способствовало наиболее быстрому развитию социалистических наций в Средней Азии и приближению Советов к широким массам трудящихся. Оно нанесло сокрушительный удар как буржуазному национализму, так и великодержавному шовинизму, укрепило дружбу народов Средней Азии с великим русским народом.

После размежевания развитие экономики и культуры среднеазиатских народов пошло более быстрыми темпами. При братской помощи великого русского народа и других народов нашей страны в Узбекской ССР, как в Туркменской и Таджикской ССР, была создана современная высокоразвитая индустрия, оснащенная новейшей техникой. В Узбекистане было построено и введено в эксплуатацию большое число фабрик и заводов.

Ныне в Узбекской ССР более ста отраслей промышленности, которые объединяют свыше 1000 крупных промышленных предприятий. В них работают свыше 350 тыс. рабочих и 32 тыс. инженерно-технических работников.

В республике получили развитие такие отрасли промышленности, как машиностроение, цветная и черная металлургия,

добыча угля и нефти, химия, энергетика и т. д. Узбекистан снабжает все хлопкосеющие республики страны хлопкоуборочными машинами и другой техникой для обработки хлопчатника, выпускает сельскохозяйственных машин больше, чем все страны Ближнего и Дальнего Востока вместе взятые. Большое развитие получила легкая и пищевая промышленность. Бурными темпами развивается газовая промышленность, причем Бухара снабжает газом промышленные предприятия Урала. Ныне очень быстрыми темпами развивается большая химия Узбекистана. Пятилетним планом на 1966—1970 годы предусматривается дальнейшее бурное развитие промышленности Узбекской ССР.

Большое историческое значение имел перевод мелкособственнических дехканских хозяйств Узбекистана на путь коллективного ведения хозяйства, на путь социализма. Этим самым была создана прочная база в сельском хозяйстве и осуществлены решающие условия для построения социалистического народного хозяйства. В проведении коллективизации и организованно-хозяйственном укреплении колхозов большую помощь узбекскому дехканству оказали рабочие центральных промышленных районов России и местные рабочие. Они помогли дехканам объединиться и успешно преодолеть ожесточенное сопротивление байства и других контрреволюционных элементов, имевшихся тогда в узбекском кишлаке. Коллективизация сельского хозяйства Узбекистана, как и всей страны, была большим революционным актом в ходе строительства социализма в нашей стране. Трудящиеся дехкане, вставшие на путь социализма, под руководством родной Коммунистической партии развернули борьбу за подъем всех отраслей сельского хозяйства и прежде всего хлопководства. Благодаря постоянной заботе партии и правительства и в результате самоотверженного труда узбекские хлопкоробы особенно за последние три года добились выдающихся успехов в развитии хлопководства. В 1965 г., например, республика дала Родине 3 млн. 903 тыс. т «белого золота».

Большие успехи также достигнуты в шелководстве, животноводстве, бахчеводстве и в других отраслях сельского хозяйства.

В духовной жизни узбекского народа неоценимое значение имела культурная революция, в ходе которой было покончено с неграмотностью населения, созданы советские школы, техникумы, вузы, широкая сеть театров, кинотеатров, клубов и т. д.

Выдающееся значение имеет создание научного центра Узбекистана — Академии наук, в составе которой сейчас имеется 145 научно-исследовательских учреждений. В Узбекиста-

не трудится сейчас свыше 310 тыс. специалистов с высшим и средним образованием — целая армия ученых, инженеров, экономистов, агрономов, врачей, учителей, писателей, композиторов и художников.

За годы Советской власти узбекский народ, как и другие народы нашей страны, под руководством Коммунистической партии совершил культурную революцию и добился выдающихся успехов в построении новой жизни. Пример Узбекистана, как и других советских республик, весьма ярко подтверждает, каким могучим двигателем прогресса является социалистическая демократия. Победы, одержанные трудящимися Узбекистана, как и трудящимися других союзных и автономных республик, за сорок восемь минувших лет, радуют всех советских людей, наполняют сердце каждого советского человека чувством гордости за нашу могучую Родину, за Ленинскую партию, уверенно ведущую нас по пути к коммунизму.

Как утверждает в заявлении коммунистических и рабочих партий, основное содержание нашей эпохи «составляет переход от капитализма к социализму», о чем свидетельствует образование мировой социалистической системы.

«В мировой системе социализма,— говорил тов. Брежнев Л. И. на XXIII съезде КПСС,— мы видим величайшее историческое завоевание международного рабочего класса, главную революционную силу нашей эпохи, наиболее надежную опору всех народов, борющихся за мир, национальную свободу, демократию и социализм»¹³.

Социалистический лагерь во главе с Советским Союзом сейчас представляет величайшую силу, которая, безусловно, воздействует на ход развития человеческого общества, как об этом с особой силой подчеркивалось в заявлении коммунистических и рабочих партий в 1960 г.¹⁴ Сейчас борьба между социалистическим и империалистическим лагерями перенесена в область экономики и именно на этом поприще социализм одержит полную победу над капитализмом.

Пророческие слова гениальных основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса, вознесенные ими еще в 1848 г. в Манифесте компартии, о неизбежности гибели капитализма и победы социализма — непременно сбудутся. В пер-

¹³ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС, «Правда», от 30 марта 1966 г.

¹⁴ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий... М., 1961, стр. 53—54.

вой половине двадцатого столетия на некоторой части нашей планеты прочно утвердился социализм, не за горами то время, когда на ней должен утвердиться коммунизм. Путь к этому указывает Программа нашей партии, принятая на историческом XXII съезде КПСС, а также решения XXIII съезда КПСС.

Величайшей заслугой советского народа перед историей, перед всем человечеством является то, что он первым построил социалистическое общество и первым уверенно идет к победе коммунизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

3

Глава I. БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ В 50—60-е ГОДЫ XIX В. И УСТАНОВЛЕНИЕ НАД НИМ ПРОТЕКТОРАТА РОССИИ.

Взаимоотношения России с Бухарой до 60-х годов XIX в.

Англо-русское соперничество в Средней Азии

8

Социально-экономическое состояние Бухарского эмирата на-
кануне установления над ним протектората России

14

Установление протектората России над Бухарским эмиратом
и русско-бухарские отношения в 1868—1870 гг.

15

Политико-административное устройство Бухарского эмирата.

21

Глава II. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ И БУХАРЫ В КОНЦЕ XIX В.

29

Русско-бухарские отношения в 1870—1885 гг.

—

Российское императорское политическое агентство в Бухаре

Русские поселения в эмирате, их административное уст-
ройство и экономическое значение

46

Политические и экономические отношения России и Бухары в
конце 80-х — 90-х годов XIX в.

50

Глава III. РОССИЯ И БУХАРА В НАЧАЛЕ XX В.

68

Вопрос о присоединении Бухары к Российской империи и
отношение к нему царских властей Петербурга и их пред-
ставителей в Туркестане

—

Положение народных масс Бухарского эмирата и влияние
первой русской революции на развитие освободительного
движения в Бухаре

73

Январские события 1910 г. в Старой Бухаре

83

Вопрос о реформах в Бухарском эмирате. Проведение отдель-
ных прогрессивных мероприятий

99

Русское концессионное дело в Бухарском эмирате

116

Экономические связи Бухары с Россией в начале XX в.

123

Глава IV. ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИА- ЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОДЪЕМ ОСВОБО- ДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ БУХАР- СКОГО ЭМИРАТА

134

Борьба трудящихся Бухары за реформы после Февральской
буржуазно-демократической революции в России и Турке-
стане

—

Советско-бухарские отношения в 1917—1920 гг. Враждеб-
ная политика правящих реакционных кругов Бухары по
отношению к Советской России и Советскому Туркестану.

142

Победа народной революции в Бухаре

146

Заключение

167

Т. Г. Тухтаметов

Русско-бухарские отношения
в конце XIX и начале XX в. в.

Редактор *Э. А. Карелина*
Технический редактор *В. М. Бубнова*
Корректор *Ф. М. Шмуклер*

Р01794. Слано в набор 30/VII-66 г. Подписано к печати 17/IX-66 г. Формат
60×90¹/₁₆ = 5,63 бум. л. — 11,25 печ. л. Уч. -изд. л. 11,2. Изд. № 518.
Тираж 2000. Цена 95 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР г. Ташкент, ул. Л. Б. Шастри, 21.
Заказ 249. Адрес Изд-ва: ул. Гоголя, 70.

В 1967 г. ВЫЙДУТ ИЗ ПЕЧАТИ
РАБОТЫ КАРШИНСКОГО ПЕД-
ИНСТИТУТА:

1. Асланов А. ВРЕДИТЕЛИ
И БОЛЕЗНИ ВИНОГРАДА.

Виноград имеет огромное экономи-
ческое значение, однако отсутствует
руководство по борьбе с вредителями
и болезнями, что сильно осложняет
работу производителей. В дан-
ной брошюре описаны основные вре-
дители и болезни винограда и меры
борьбы с ними.

Монография предназначена для
специалистов-биологов.

2. Коллектив. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КАШКАДАРЬИНСКОЙ И СУРХАН-
ДАРЬИНСКОЙ областей УЗБЕКИ-
СТАНА.

Работа является результатом кол-
лективного сбора документов в пар-
тийных и государственных архивах
Москвы, Ташкента, Карши, Термеза,
литературных источников и научного
исследования авторского коллектива
кафедры марксизма-ленинизма, пока-
зывающей борьбу трудящихся Каш-
кадарьи и Сурхандарьи за установ-
ление и упрочение Советской власти.

Работа предназначена для препода-
вателей кафедры марксизма-лени-
низма.

Заказы посылать: г. Карши,
ул. Кучабег, 17, Каршинский гос-
пединститут .

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
3	1 снизу	30 марта 1960 г.	30 марта 1966 г.
9	10 снизу	fcât	fait
16	12 сверху	Развитие апи- тализма	Развитие капи- тализма
42	18 снизу	что он	что оно
115	24 сверху	Махмуд	Махдум
136	15 сверху	т. д.	т. д. ¹⁴